

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 48.03.01 «Теология»
Направленность (профиль) «Культура православия»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему:

«Закон Божий в школах России. История и современность.»

Выполнил студент
4 курса группы Тз-441
Заочной формы обучения
Хартов Иван Александрович

(подпись)

Научный руководитель
Житенев Тимофей Евгеньевич
доцент, кандидат
исторических наук

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

Житенев Тимофей Евгеньевич

(подпись)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти

2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. История преподавания Закона Божия.....	7
1.1 Возникновение предмета «Закон Божий».....	7
1.2 Закон Божий в России XIX века.....	16
1.3 В преддверии Поместного Собора 1917–1918 гг.....	25
Глава 2. Священный собор Российской Православной Церкви 1917-1918 гг.....	32
2.1 Разработка концепции религиозного образования.....	32
2.2 Преподавание Закона Божия и церковно-государственные отношения 1917-1918 гг.....	46
2.3 Декрет о свободе совести.....	53
Глава 3. Закон Божий в XX и в XXI веках.....	68
3.1 Религиозное образование в светской школе: традиции и современность.....	68
3.2 Стандарт православного компонента общего образования.....	83
3.3 Новые этапы в истории религиозного образования.....	97
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	101
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	104

ВВЕДЕНИЕ

Когда речь идёт о грядущих потомках и новых поколениях людей, то неизбежно размышление об образовании, которое требует всего нашего ума и сердца. Без преувеличения можно сказать, что от того, каким будет образование, зависит и будущее людей после нас. Всё, что мы заложим в молодых людей, будет способствовать процветанию страны, формированию иммунитета против кризиса.

Образование имеет в своей основе корень «образ». В православной традиции понятием «образ» именуется средоточие духовного начала человека, поэтому не случайно икона именуется образом, созданием которого занимается высшее из искусств – иконописание. Человек стремится постоянно стремиться отражать всей своей жизнью Божественный лик, поскольку, согласно Священному Писанию, изначально человек создан по образу подобию Божию¹.

Основная цель педагога, преподающего «Закон Божий», значительно шире, чем передать определённый багаж знаний, сведений, она вся сосредоточена на возвещении молодым людям евангельской истины, укоренении в них образа Божия. Согласно учению Русской Православной Церкви и Святых отцов, человек, потерявший однажды образ Божий, нарушил с ним связь, сделавшись противником своего Создателя. И теперь всю свою жизни человек должен идти к первому Образу, чтобы вернуть утраченную Личность, прийти в то состояние, которое было у него до грехопадения.

Педагог стремится воспитать в детях стремление стать такими Личностями, которые будут способны преодолевать все препятствия на своём

---

¹ «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.» (Быт. 1, 27)

пути, становится теми, кто в состоянии будет обеспечивать свою семью и, если потребуется, защитить свою родину.

Отличать правду от кривды нам помогает: внутренний Закон Божий, все свойства и проявления нашей совести, внешний Закон Божий, который зафиксирован в боговдохновенных Божьих Заповедях, Заповедях Блаженств и проповеди Евангелия.

Как мы знаем, Священное Писание сообщает нам о внутреннем законе так: «когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую»². Итак, в сердце каждого человека существует такой внутренний закон.

Однако, внутреннего закона для человечества недостаточно, поэтому через Моисея нам был дан внешний закон, точно указывающий на то, что лучше всего было не делать, чтобы окончательно не потерять связь с Создателем и Творцом этого мира. Апостол Павел говорит об этом точно и определённо: «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений»³.

---

² Рим.2, 15

³ Гал.3, 19

Глава 1. История преподавания Закона Божия

1.1 Возникновение предмета «Закон Божий»

«Закон Божий» включает в себе самые главные идеи и постулаты православного вероучения, а также соответствующие принципы благочестивой жизни, придерживающейся духовно-нравственных правил. Традиционно в православии считается, что человек в основе своей творение Божье, в которое Он вдохнул дыхание жизни, т.е. Дух Святой, Бог для человека основание и цель всего его существования.

В практическом и педагогическом значении «Закон Божий» – один из важных предметов, участие которого в образовательном процессе способствует повышению понимания вероучительных истин православия ещё в молодом возрасте, когда необходимо сообщить о том, что необходимо знать о Боге, о мире, окружающем нас, а также о молитве, о вере, обо всех Таинствах нашей Церкви, о богослужении, о Священном Писании Ветхого и Нового Завета, где содержится Священная история человечества, открывается кладезь истинной мудрости и путь к становлению Личности.

Чуть больше столетия назад, в Российской Империи в конце XIX века «Закон Божий» являлся основным, центральным предметом в начальных и средних учебных заведениях того времени, он закладывал необходимые для любого человека нравственные ценности и обучал основам мироустройства. «Закон Божий» был тогда эффективной формой катехизиса⁴, и долгое время мало кому приходило в голову спорить с основными положениями этого центрального образовательного предмета. Несмотря на то, что с течением времени многократно менялась и совершенствовалась методика преподавания «Закона Божьего», поскольку и сама система образования совершенствовалась и претерпевала разного рода изменения, в зависимости от того, что происходило в

---

⁴ См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 28. С.-Петербург, 1894; Христианство. Энциклопедический словарь: В 2 т. / Под ред. С. С. Аверинцева и др. Т. 1. М.: «БРЭ», 1993

империи, от того, какими были государственные задачи, относительно целей и задач образования.

Однако, необходимо отметить, что весьма продолжительное время, начиная с синодального периода истории Русской Церкви, когда в российское образование XVIII века проникли католические и протестантские принципы построения образовательного процесса, структура, содержание и чёткий определённый объём курса «Закон Божий» особенных изменений не претерпевали. К этому времени предмет настолько слился с народом и его представлениями о том, чему надобно учить своих детей, что воздействие извне и попытки изменить преподавание «Закона Божьего» были тщетны.

Следует отметить, что в Древней Руси «Закон Божий» ещё не имел таких сильных позиций в сознании просвещённых людей первых веков христианства в нашем Отечестве. Никаких свидетельств того, что в то время существовал «Закон Божий» как преподававшийся предмет, мы не находим. Но здесь важно понимать одно обстоятельство, что первоначальное обучение детей в те стародавние времена было сосредоточено на изучении «Часослова», кафизм «Псалтири», «Апостола» и «Божественного писания». Это и был, можно сказать, весь древнерусский «Закон Божий», целью которого тогда, всё-таки, было научить читать и грамотно писать. Но со временем, весьма постепенно, к обучению грамоте через «писания» при великом князе Владимире начинают присоединять наставления о том, что такое православная вера, каким должно быть благонравие верующего человека. С этой целью Владимир призвал из Царьграда Митрополита Михаила, который учредил первые училища, призвав туда и первых учителей наставлять «словесем книжного разума»⁵, а также и благонравию, правде, любви, основам премудрости, и, что ещё более важно, страху Божию. В училищах Митрополита Михаила в ту пору совершалось преподавание только трёх предметов: религиозное чтение, священное письмо и церковное пение⁶. Цель всего обучения была в том, чтобы в учащих было

---

⁵ Цит. по: Миропольский С. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Вып. первый — 1894, 64 с.; вып. второй — 1895, 144 с. С.-Петербург. Синодальная типография. С. 14.

⁶ Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы. М., ПСТГУ, 2006. С. 53.

начало премудрости и страх Божий, образованность здесь понималась как соблюдение чистоты Закона Божия и через этого укреплялась и утверждалась православная вера.

Такая позиция в отношении образовании пришлась многим по душе и духовная традиция в училищах стала фундаментом, который был в основе многих образовательных центров, возникавших тогда во всех городах Древней Руси. Об этом, в частности, говорится в тех летописных памятниках, которые дошли до нашего времени. Из летописей мы знаем, что училища и школы эти учреждаемы были при монастырях или посредством монастырей в таких городах, как Киев, Новгород, Смоленск, Курск, Владимир и других⁷. Согласно летописи, мы знаем, что преемник Михаила, Леонтий продолжал его дело по устройству школ в городах и в сёлах, обучение в которых было свободным и даже бесплатным, родители могли заплатить за обучение своих детей, если сами посчитали бы это справедливым и важным.⁸ Что и говорить, до самого татаро-монгольского нашествия, в том числе, являющегося большой трагедией для развития образования, именно большое обилие школ на Руси было причиной такого колоссального строительства храмов и монастырей, что даже повсеместное разрушение их варварами, не смогло уничтожить всё, и мы знаем об их существовании. Безусловно, грамотных людей в ту пору было весьма много⁹, и в этом были заинтересованы все. Характерным примером является следующий исторический эпизод: когда в 1180 г. умер князь Роман Ростиславович, то похоронить его было не на что, поскольку при жизни сей князь всё, что у него было, все деньги и другие ценные вещи жертвовал на содержание и процветание училищ. Или вот ещё пример: Константин Всеволодович настолько верил ту систему образования, которая существовала в его эпоху на Руси, что не преминул завещать для обучения детей своих и дом свой, и ценнейшую и богатейшую библиотеку свою, чтобы непременно было основано училище.

---

⁷ Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы. М., ПСТГУ, 2006. С. 32.

⁸ Там же.

⁹ Татищев приводит многие рукописные известия о древних училищах (см. Приложение к статье М. В. Захарченко в № 3(10) Вестника за 2008 г.).

О том, что такие училища на Руси до татаро-монгольского нашествия были, свидетельствуют дошедшие до нашего времени рукописные источники XI-XII веков: например, известно, что преподобный Феодосий, бывший игуменом Киево-Печерской лавры, когда был ещё молодым отроком, обучался у одного учителя, и вместе с ним было ещё несколько обучающихся детей. Поскольку это было в середине XI века, когда прошло всего 15 лет после смерти князя Владимира, можно утверждать, что преподобный Феодосий получал первоначальное образование в училище Курска. Жития Святых неоднократно сообщают, что никуда не нужно было идти, чтобы получить первоначальное образование, поскольку школы находились практически во всех деревнях. Высочайшая образованность первых русских князей была обусловлена именно этим обстоятельством, именно благодаря им и появилась та первая древнерусская школа, которая легла в основу будущей образовательной системы. При монастырях существовало даже женское книжное обучение¹⁰.

По понятным причинам что-либо сказать о развитии просвещения в эпоху татаро-монгольского ига весьма затруднительно, однако, по дошедшим до нас памятникам древнерусской литературы того времени можно судить о том, духовное образование нисколько не ослабевало¹¹ даже в тот период истории Руси. Именно тогда зародилась в народе привычка к духовному чтению¹², отношение к которому приобретало гораздо более важное значение, достаточно вспомнить, что библиотека Ярослава Мудрого много веков переписывал и в многочисленных списках расходилась по всем городам и сёлам. К этому времени относится и свидетельство Стоглавого Собора, утверждающее, что в Москве и в Великом Новгороде, также и в иных градах основывались училища¹³. Преподавали в основном священники, а когда их по какой-либо причине не было, то на смену им приходили «мастера», которые с успехом и вели обучение. Да,

---

¹⁰ Татищев В. Н. История Российская. М., 2003. Т. 2. С. 97

¹¹ Смолич И. К. История Русской Церкви. Книга восьмая. Часть вторая. 1700–1917. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 53

¹² Там же.

¹³ Миропольский С. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. С. 13.

речь ещё не шла о полной катехизации, нередко в таком типе обучения не было места проповеди, однако надо понимать нравы того времени, когда устои жизни семьи предполагали полную и всецелую воцерковлённость, так как из поколения в поколение передавались и сохранялись на Руси одни и те же духовные ценности¹⁴, которые народ считал безусловной ценностью. Несмотря на иго, Русь сохраняла свою самобытность и в части духовного образования.

В период татаро-монгольского ига Божественные писания всё ещё были основой обучения в древнерусской школе, но уже начинается процесс постепенного развития школ в самостоятельные образовательные учреждения, правда, этот процесс проходил медленно. Поэтому не удивительно, что, пройдя через татаро-монгольское иго Русь не потеряла этот основной стержень народа – духовное образование.

В частности, А. Соболевский утверждает, что к XV веку на Руси грамотность была в большом почёте и распространялась на все города и сёла. В своём утверждении он опирается на весьма большое количество документов и памятников древнерусской письменности XV-XVII веков, которые и сегодня хранятся в книгохранилищах. Число их столь велико, что можно с уверенностью утверждать, что существовало не только большое количество писцов, и читателей для которых все эти книги были написаны.

Однако, татаро-монгольское иго истощило все духовные и образовательные ресурсы страны. Борьба за суверенитет, за освобождение Руси от варваров подорвала могущее произойти процветание, неизбежно изменилась роль образования в жизни народа. Поэтому, когда уже появилось Московское государство и началось собирание земель, образование стало иметь необязательный характер с точки зрения государства и существовало исключительно по инициативе народа, развиваясь по самостоятельной траектории, но при всецелой поддержке Русской Православной Церкви, правда только внутри церковных приходов, не выходя на более глобальный уровень.

---

¹⁴ Соболевский А. Образованность Московской Руси XV–XVII вв. СПб., 1892

Здесь важно отметить, что с в этот период обучение детей 6-7 лет грамоте через Богослужебные книги было тяжёлым и не все могли осилить чтение таких книг сразу на церковнославянском языке без каких-либо комментариев и объяснений учителя. Дети принуждены были во время богослужений стараться понимать смысл церковнославянских текстов, это было долгий и непростой путь обучения, требовавшего огромного напряжения умственных и духовных сил от маленького человека, который обязан был всё претерпевать и слушаться своих учителей, подвергавших его таким испытаниям. Ситуацию изменил Стоглавы Собор, состоявшийся в 1551 году Иоанне IV Грозном, постановления которого изменили отношение к подготовке будущих священников, которые должны учиться теперь в самих домах действующих иереев¹⁵, которым вменялось обучать не только будущих священников, но и простых верующих¹⁶. Курс обучения совершался по тому же самому древнему уставу, где, как уже было сказано выше, учили чтению, письму, пению, особое внимание уделялось изучению Псалтири, Часослова, а также других важных Божественных книг, которые доступны были теперь в большем количестве, чем прежде¹⁷. Однако дальше этих «наук» дело не двинулось, поэтому к XVI веку, по точному выражению Антония Посевина на Руси не было ещё ни коллегий, ни академий, а только кое-какие школы, где учат читать и писать¹⁸.

Но на Украине в этот период педагогические сочинения пишутся по правилам риторической европейской школы, содержащим многочисленные рассуждения и доказательства, и это сопровождается жёсткими воспитательными мерами, при этом начальный церковный характер всё-таки является даже здесь основополагающим.

---

¹⁵ Знаменский П. В., прот. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003. С. 161.

¹⁶ То есть забота о просвещении народа и о начальном образовании возлагалась, следовательно, целиком на Церковь и ее приходы.

¹⁷ Как учили грамоте в старину. Вестник духовного просвещения. № 1. М.: Отдел религиозного образования и катехизации, 1994. С. 101.

¹⁸ Там же. С. 190.

Известно, что сам Пётр I с 5 лет учился грамоте¹⁹. Учитель его Зотов занимался с будущим государем императором по устаревшей программе. Так ученик сначала выучил азбуку и научился читать сначала Часослов, затем он перешёл к чтению Псалтири, потом начал читать Евангелие и Апостол. Спустя много лет Пётр I отмечал, что образование не отвечает задачам, которые ставит перед ним государство. Долгое время даже при Петре I обучение не отвечало задачам наставления, просвещения²⁰, только в 1720 году известный сподвижник Петра, ближайший его сторонник архиепископ Феофан (Прокопович) самый первый учебник по «Закону Божьему»²¹, свой труд он назвал «Первое учение отроком». Именно этому учебнику надлежало стать основным пособием для изучения «Закона Божьего», несмотря на то, что, в действительности, это был далеко не первый такой учебник. Так в 1596 году в Вильно вышел «Букварь» Стефана Зизания, также «Букварь» Василия Фёдорова Бурцева, выдержавший 3 издания в 1634, 1637 и 1698 годах.

В «Законе Божьем» Феофана обучение катехизису было представлено в форме диалога (вопросы и ответы), что восходило к европейской традиции, поскольку и сам Феофан обучался в Европе и, следовательно, опирался на полученные там знания при написании своего учебника²². Изучение катехизиса было попыткой борьбы против старомосковского заучивания наизусть без понимания того, что зубрится без цели и толку²³. Успех был так велик, что Пётр в 1723 году не только обязал изучать именно эту книгу при школьном обучении и частным образом, но и повелел читать её при богослужении в церквях вместо Ефрема Сирина и некоторых других чинопоследований, которые обязательны по уставу Русской Православной Церкви²⁴. Кроме того, архиепископ дополнил свой труд ещё одной дополнительной главой, называвшейся «Христовы о

---

¹⁹ Смолич И. К. Указ. соч. С. 65.

²⁰ Там же.

²¹ Знаменский П. В., прот. Духовные школы в России. С. 120–121. Санкт-Петербург, 2001. С. 13

²² Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. XII (23).

²³ Смолич И. К. Указ. соч. С. 14.

²⁴ Знаменский П. В., прот. Духовные школы в России. С. 120–121. Санкт-Петербург, 2001

блаженствах проповеди толкование», которая вышла через некоторое время в виде отдельного издания.

Жаждающий европейского просвещения Пётр велел переводить катехизисы римский, лютеранский, кальвинистский, но этим повелениям не суждено было исполниться.

Но, в целом, «Закон Божий» теперь начинают преподавать системно, поскольку есть уже учебник. В.Н. Татищев, исполняя указ Петра I, на Урале открыл при горных заводах начальные школы для детей рабочих людей, где с большим успехом преподавали местные иереи, обучая детей рабочих чтению, а также «Закону Божьему», но уже не так как это делалось в прежние века, а совершенно по-новому. А Феофан Прокопович в 1721 году основывает школу для детей всех званий прямо у себя дома на р. Карповке в Петербурге, там, в том числе, преподавался и «Закон Божий»²⁵.

Необходимо упомянуть, что в открытых Петром «навигационных», «математических» и «цифирных» школах «Закон Божий» совсем не преподавался и даже речи не шло о том, что этот предмет может быть введён в эти учебные заведения.

Поскольку в своём «Духовном регламенте» Феофан Прокопович пишет о том, что необходима большая катехизация среди всех слоёв населения и предлагает написать три дополнительные книжицы: на основании Священного Писания о догматах и заповедях Божиих и об обязанностях каждого сословия, а также о поучениях отцов Церкви²⁶, – то в 1724 году Пётр предлагает написать подробную книгу, «чему учит Церковь»²⁷, но его призыв не был услышан Св. Синодом, который не торопился с принятием этого решения. Смерть Петра 28 января 1725 года повлияла на то, что книги так и не были написаны. Потому что народ не видел смысла в образовании и считал его большим злом, сравнивая набор детей в школы, с отдачей на солдатскую службу²⁸, поэтому по детям,

---

²⁵ Знаменский П. В., прот. Указ. соч. С. 95–96.

²⁶ Смолич И.К. Указ. соч. С. 14.

²⁷ Там же С.15.

²⁸ Знаменский П. В., прот. Указ. соч. С. 91.

отданным в школы, плакали, как по обречённым подвергнутся злу, а может быть даже и погибнуть. Такие настроения не были лишены оснований, так как в эту эпоху нередко были жестоки меры наказаний школяров.

Только спустя 48 лет в 1774 году «Закон Божий» был окончательно и надолго введён в учебную программу школ, как самый основной предмет, знание которого стало общеобязательным и необходимым. Незадолго до этого в 1765 году появился следующий учебник по «Закону Божьему» иеромонаха Платона (Левшина), который впоследствии стал митрополитом Московским. Изначально этот «Закон Божий» был ориентирован на обучение князя Павла Петровича, бывшего наследником престола, но книга стала использоваться повсеместно во всех школах и просто частным образом. Несмотря на то, что в последствии было весьма много попыток написать новый «Закон Божий», но т.н. катехизис иеромонаха Платона был актуален до XIX века, поскольку все новые учебники по тем или иным причинам уступали этому учебнику.

Императрица Екатерина II ввела в школьное обучение философский и этический аспекты, призванные превратить школы в светские учреждения²⁹. Так в 1786 году она ввела в школьное обращение книгу «Книгу о должностях человека и гражданина», где предписывалось понимать церковные догматы исключительно доводами разума и философской науки, а не Священным Писанием, не через труды отцов Церкви. Екатерина II предполагала, что в дальнейшем в школах Священное Писание будет изучаться только для того, чтобы делать из него логичные нравоучительные выводы. До начала XIX века такая позиция сохранялась. И лишь только в 1819 году эта книга из школьного употребления была окончательно изъята.

---

²⁹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 28.

1.2 Закон Божий в России XIX века

Ещё при Екатерине II начали работать государственные школы. В губернских городах начали работать Главные народные училища, а в уездных городах – Малые народные училища. С конца XVIII века «Закон Божий» прочно входит в школьную программу. Ученики изучали церковные молитвы, глубоко изучали Катехизис и церковное богослужение, его чинопоследование и глубокий духовный смысл, кроме того на занятиях ученики знакомились со Священной историей, а также постигали смысл истории христианской Церкви, как общей, так и русской.

Учебников в этот момент не столь много, в основном, во всех Главных, а также и в Малых народных училищах использовали только два учебника, по которым и строились все занятия: «Краткий катехизис для обучения малых детей православному христианскому законоучению», написанный московским митрополитом Платоном и изданный в Санкт-Петербурге в 1786 году; «Краткая Священная история» Ф.И. Янковича де Мириева, и изданная в Санкт-Петербурге в 1784 году, активно использовалась повсеместно во всех народных училищах с 1786 по 1821 годы. Однако, надо заметить, в XVIII веке «Закон Божий» преподавался как предмет нравоучительный, а не догматический, даже Священная история постигалась как нравоучительное назидательное послание, демонстрирующее образцы нравственности³⁰. Вплоть до начала XIX века такая точка зрения продолжала превалировать.

XIX век принёс много нового в курс «Закона Божьего». Это было время царствования императора Александра I, который начал реформу просвещения. Уже в 1804 году в приходских и уездных училищах появляются совершенно новые предметы, начинается изучение «Священной истории» и, конечно же, «Закона Божьего». Например, существовал тогда двухгодичный курс, где разбирался пространный Катехизис и детально толковалось Евангелие. А

---

³⁰ Тихомирова Е. Е. Преподавание Закона Божьего в гимназии глазами современников (вторая половина XIX – начало XX века). Время обращения: [www. gf.nsu.ru/rizhsky](http://www.gf.nsu.ru/rizhsky) 01. 12. 2013.

приходских училищах был курс, длившийся один год, в течении которого каждую неделю отводилось по 3 часа на изучение основных положений «Закона Божьего», а также на внимательное и последовательное прочтение книги, которая называлась «О должностях человека и гражданина», в которой содержалось много полезной информации, относительно главных основ православной нравственности. Характерно для этого периода то, что учебный план обучения «Закону Божьему» в гимназиях полностью отсутствовал, так как поступали туда в основном только те дети, которые перед этим закончили курс уездных училищ, которые давали глубокие знания по «Закону Божьему» и комплекс знаний по православному учению. Правда, иногда в гимназиях этот материал повторялся, там изучали переводные сочинения³¹, способствующие преподавать «Закон Божий» в самом лучшем и неискажённом виде.

С ноября 1811 года преподавание «Закона Божьего» становится не только обязательным, но и основным, составляющим основу получаемого образования³². Выпускные экзамены содержали этот предмет и даже начинались с него, оценка, полученная за него, имело огромное значение.

Реформа просвещения коснулась всех. 21 октября 1817 года появилось Министерство духовных дел и народного просвещения, преобразованное из Министерства народного просвещения. Новое министерство действовало в Российской империи вплоть до 1824 года. Когда министерство начало свою деятельность, его руководителем стал бывший оберпрокурор Святейшего Синода князь А.Н. Голицын, который уже в 1819 году запустил новые учебные программы, нацеленные на повышение качества преподавания «Закона Божьего»³³, в школа разного типа программа подавалась по-разному. Тогда же начинается учреждение богословских кафедр в университетах. Теперь Министерство народного просвещения серьёзно бралось за воспитание молодых людей, которые были обязаны, согласно циркуляру от того же 1819 года,

---

³¹ Предварительные правила об устройстве училищ (ПСЗ–I Т. XXVII. № 20597).

³² Об обучении во всех учебных заведениях Закона Божьего и о прислании почетного Духовенства на экзамены (ПСЗ–I. Т. XXXI. № 24874).

³³ Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (в XVIII и XIX веке). СПб., 1912. С. 12.

называвшемся «О чтении Нового Завета в гимназиях, уездных и приходских училищах» утром каждого дня, предваряя новый учебный день, собираться на получасовую молитву, где прочитывалась глава из Священного Писания Нового Завета³⁴, а по воскресным и праздничным дням воспитанников собирали в училищах для богослужения, укрепляющего и являющегося твёрдым основанием их веры.

Справедливости ради, надо заметить, что в первой четверти XIX века «Закон Божий» играл важную роль в воспитании и обучении молодёжи, детей и юношества. Даже и во второй четверти XIX века образование уже не мыслилось без Церкви, которая занимала, безусловно, высокое место в жизни общества. Эта же ситуация продолжалась до середины XIX века, весь этот период в школьной программе постепенно укреплялось и укоренялось место Православия в образовательном процессе. Государство и Церковь становились едиными³⁵ в одной цели – воспитание нового духовно и нравственного здорового поколения людей.

Так день учащиеся начинали и заканчивали православной молитвой, на которой присутствовали действительно все, кто обучался, поэтому её и называют общей. Законоучителя становились выше других учителей, «Закон Божий» надлежало знать в первую очередь. Преподаватели же этого предмета ценились выше преподавателей других предметов.

Необходимо заметить, что в силу того, что к «Закону Божьему» появилось столь пристальное внимание и выросло его значение, программа предмета начала изменяться: приходские училища продолжали, как и прежде, изучать краткий Катехизис, постоянно читали Священное писание, учили и познавали молитвы; уездные училища начали создавать методику преподавания.

В уездных училищах в I классе было изучение Священной истории Ветхого Завета, во II классе – Священной истории Нового Завета, в III классе – истории Церкви.

---

³⁴ О чтении Нового Завета в гимназиях, уездных и приходских училищах // Журнал Министерства народного просвещения. 1821. Ч. III. С. 315.

³⁵ Вишленкова Е. А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 123

В гимназиях с I по IV класс занимались повторением и укреплением знаний, полученных в уездных училищах – повторяли Священную историю Ветхого и Нового Заветов, а в следующих классах с V по VII уделяли внимание Священной и Церковной истории.

С развитием методов преподавания «Закона Божьего» появлялась необходимость в дополнительных занятиях, которые имели форму «Христианских бесед», на которых происходило знакомство с житиями святых, а также тут начинают проводиться проповеди видных служителей Церкви этого периода. Один из исследователей истории Церкви этого периода Д.П. Соколов писал, что во второй четверти XIX века бытовавший прежде подход нравственно-философского преподавания «Закона Божьего» начинает сменяться религиозно-нравственным содержанием³⁶.

Но в этот период постоянно не хватает преподавателей «Закон Божьего», несмотря на государственную поддержку. Школьные уставы 1786, 1804 гг. не предписывали законоучителю быть выходцем из духовного сословия³⁷, более того, он обязан был не состоять в духовном звании. Что привело к тому, что священники вообще убирались из школ, а преподавание таких важных предметов, как Священная история и Катехизис поручалась учителям не их духовного сословия. Поэтому нередко священники сами преподавали «Закон Божий» на безвозмездной основе за что Александр I в 1808 году наградил некоторых из них камилавкой³⁸.

В связи с нехваткой преподавателей «Закона Божьего» к преподаванию в гимназиях привлекали выпускников, некоторых старших учителей, сразу, как только в 1811 году предмет был введён как обязательный для гимназистов. Причём, нередко, преподавание «Закона Божьего» проводилось без надлежащего жалования³⁹.

---

³⁶ Соколов Д. П. Исторический очерк преподавания Закона Божьего в светских учебных заведениях // Собрание педагогических статей о преподавании Закона Божия, отпечатанных (1861–1888 гг.) в различных повременных изданиях. СПб, 1900. С. 147.

³⁷ Устав учебных заведений, подведомых университетам (ПСЗ–I. 1. Т. XXXVIII. № 21501).

³⁸ Национальный архив республики Карелия (далее — НА РК). Ф. 126. Оп. 2. Д. 1/14. Л. 51.

³⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 5. Д. 3/6. Л. 699–701 об.

В 1828 году в учебные заведения начали назначать в законоучители только священников, закончивших семинарии. В приходских училищах могли преподавать и церковнослужители, не имевшие специального образования. С 1834 года преподаватели «Закона Божьего» уравниваются в правах со всеми остальными преподавателями и им даже назначают единовременные выплаты и пенсии⁴⁰, которых долгое время не было.

Однако, законоучитель в первой половине XIX века не только преподавал свой предмет, его обязанности были значительно шире. Так в уездных училищах законоучители следили за тем, чтобы учащиеся постоянно молились, причём, не только в классах и на службах, но и совершали утреннее и вечернее домашнее правило, ещё в чести были внеклассные чтения Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, а также и других книг церковных писателей, законоучитель следил за тем, чтобы все церковные правила Церкви соблюдали, а также постоянно и регулярно исповедовал, и причащал всех своих учеников.

Несмотря на загруженность священнослужителей, их активно привлекали к преподаванию «Закона Божьего» и учреждению в сёлах приходских училищ. Синод даже дьяконам и причетникам повелел быть законоучителями⁴¹, осознавая кадровый голод и нехватку специалистов, способных осуществлять это важное и необходимое служение, поскольку преподавание велось здесь на добровольной и совершенно бесплатной основе⁴². Поэтому качество преподавание, нередко, оставляло желать лучшего, так как далеко не все законоучителя сами были образованными людьми, многие из них не заканчивали семинарий и мало чем отличались от своих учеников. Что приводило к тому, что обучением «Закона божьему», в виду отсутствия церковнослужителей, занимались сами родители, родственники, другие миряне, а нередко даже и женщины, супруги священников или их родственницы, которые, естественно,

---

⁴⁰ Об установлении пенсии и единовременных пособий учителям и их семьям (ПСЗ–II. Т. IX. Ч. I. № 6825).

⁴¹ Чуков Н. К. Исторический очерк развития церковных школ в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1910. С. 5.

⁴² Мегорский П. О народных училищах в былое время в Кондушском приходе Вытегорского уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1875. № 9.

подходили к этому делу по-своему, мягко, внимательно и отзывчиво. И всё на безвозмездной основе.⁴³

Губернские газеты постоянно писали о сельских школах, эта информация читалась интеллигенцией с большим вниманием, поскольку они понимали, что речь идёт о действительном и полезном служении на благо повышения грамотности крестьян, которые начинали читать книги духовного содержания, а более зажиточные крестьянские семьи стремились читать и изучать Псалтирь, часовник и святцы⁴⁴. Однако, в газетах писалось и о том, что большинство законоучителей малограмотны⁴⁵ и помимо пользы от них наблюдается и немало вреда, поскольку многие из них не читали духовных книг или вообще не умели читать.

Несмотря на низкий уровень преподавания «Закона Божьего», духовенство контролировало результат, каким бы он ни был. С 1811 года на всех переводных и выпускных экзаменах представители Церкви самых разных уровней приглашаются в обязательном порядке, постепенно из сугубо формального постижения этого предмета, он всё больше становится основой школы и даже её центральным смыслом и задачей.

В середине XIX века надзор за результатами работы законоучителей стал более пристальным и серьёзным, так с 1841 года законоучителя обязаны были предоставлять отчёт своим правящим архиереям, и эти сведения служили основой для представления к наградам, в 1844 году консистория Санкт-Петербурга назначила специального наблюдателя за столичными законоучителями, подчинявшимися ему, им также надлежало писать отчёты этому руководителю, а с 1850 университетские профессора богословия обязаны были следить за всеми учебными заведениями, где преподавался «Закон Божий»⁴⁶, присутствовать на всех ежегодных экзаменах, контролируя уровень

---

⁴³ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 383. Оп. 6.

Д. 5105. Л. 3об.

⁴⁴ Попов В. Описание Кокшеньги (Тотемского уезда) // Вологодские губернские ведомости. 1857. № 24.

⁴⁵ Братцев В. Жертвы неразумного воспитания // Странник. 1879. Т. 3. № 2. С. 298.

⁴⁶ Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 г. СПб., 1855. С. 203.

полученных знаний и оценивая труд законоучителей, в частности, таким профессором богословия был А.И. Райковский, являвшийся помощником главного наблюдателя за законоучением в Санкт-Петербурге. А.И. Райковский отмечал в своём отчёте за 1850 год, что преподавание «Закона Божьего» осуществляется истинном духе православной веры, в чистоте и твёрдости, а также в духе святой благотворительности.

Приходские училища в сёлах контролировались благочинными священниками, который следил не только за тем, чтобы «Закон Божий» преподавался весьма качественно и со тщательным старанием, но и обращали внимание на нравственное состояние преподавательского состава и не оставались глухи к нуждам и чаяниям учащихся. И надо заметить, преподавательская работа велась безвозмездно, несмотря на то, что священники, являвшиеся законоучителями, обязаны были ежемесячно отправлять отчёты о том, сколь обучается учеников, обо всех трудностях и успехах своего нелёгкого служения. Уклониться от преподавания «Закона Божьего» было нельзя. При этом всю первую половину XIX века учебников было мало, чёткой методики преподавания не было, поскольку государственная программа разрабатывалась медленно и трудно. Священники использовали на уроках «Закона Божьего» то, что сами считали нужным по своему разумению: Символ веры, десятословие, краткий Катехизис, основные церковные молитвы. Причём клирик сам и объяснял, и толковал то, что, нередко, им самим понималось поверхностно. Считалось, что учащиеся обязаны знать наизусть молитву «Отче наш», «Богородице, Дево, Радуйся», знать полностью весь «Символ веры», не только знать 10 заповедей, но и правильно их толковать, хорошо ориентироваться во всех церковных праздниках, изучать тексты Священного Писания и хорошо их знать. Уже с 1851 года стало обязательным требованием знание всех двенадцатых праздников, а также ежегодных времён постов, учащиеся должны были читать на клиросе, приобщаться к церковному пению в хоре во время богослужений.

В 1828 году митрополитом Филаретом (Дроздовым) в Санкт-Петербурге издаётся книга «Начатки христианского православного учения, или Краткая Священная история и краткий Катехизис», которая на весь XIX век, вплоть до 1917 года была актуальна и постоянно продолжала переиздаваться⁴⁷. В 1829 году он издаёт в Санкт-Петербурге ещё одну знаменитую и не потерявшую своей актуальности книгу даже и по сей день – «Пространный христианский катехизис».

Однако, несмотря на то, что в 20-30 годы XIX века начинают издавать книги, посвящённые нравственному воспитанию детей, в реальной жизни законоучители их почти не имели или даже не знали о них, поэтому повсеместно учебные программы составлялись священниками самостоятельно, носили субъективный характер и всецело зависели от личности преподавателя, его воспитания, образования, черт характера. Поскольку в общем и целом в ту пору священники справлялись с возложенной на них задачей, то ситуация оставалась неизменной. В основном, ученики обязаны были всё зубрить наизусть, сторонником такого метода преподавания «Закона Божьего» был сам митрополит Филарет⁴⁸. Всю первую половину XIX века преимущественно в низших училищах активно практиковалась ещё и т.н. ланкастерская методика взаимного обучения, когда священник назначал некоторых учеников старших классов обучать учеников низших классов и следил за результатами этого вида получения знаний. Нередко, такой подход обеспечивал лучшую успеваемость, а также сплачивал учеников.

Надо сказать, что метод ланкастерского обучения приветствовался и пропагандировался Министерством народного просвещения, которое было заинтересовано в высоких и качественных результатах полученных знаний. Но не все священники приветствовали этот метод⁴⁹. С целью упрощения внедрения ланкастерского метода в 1819 году Главным управлением училищ печатались

---

⁴⁷ Интересно, что это пособие также было переведено на чувашский (Казань, 1832), алеутско-лисьевский (СПб., 1834), финский (СПб., 1836), черемисский (Казань, 1839) языки.

⁴⁸ Взгляд Филарета, митрополита Московского, на начальное образование. М., 1884. С. 4.

⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 4737. Л. 5, 10

вспомогательные таблицы, которые Филарет составлял лично, например, «Таблицы чтения из Священного Писания».

К сожалению, инициатива Филарета не нашла понимания у многих российских священников, преподававших «Закон Божий» по его первому сценарию, т.е. путём простой зубрёжки, клирики считали неприличным их сану подобный способ обучения «Закону Божьему»⁵⁰, где сами учащиеся наделяются правами учителя, нарушая субординацию, которую они считали гораздо более важной, чем знания, которые надо было преподавать детям. Но, справедливости ради, скажем, что ланкастерская методика тоже не сильно помогала изменить ситуацию.

Многие священно служители пытались разработать методику преподавания «Закона Божьего». Одним из самых видных из них был протоиерей Г.П. Павский⁵¹, законоучитель Царскосельского Лицея, являвшийся также и наставником цесаревича Александра Николаевича, который считал, что ученик должен был познакомиться с Библией, со всеми законами и обрядами Русской Православной Церкви. Но Филарет противодействовал его деятельности и всем идеям Павского так и не суждено было развиваться в полноценную методику.

Учащиеся продолжали зубрить. Это не могло не оказывать влияние и на качество преподавания и на отношение к самому предмету «Закон Божий», который часто воспринимался негативно по понятной причине. Предмет содержал схоластические принципы, носил налёт казарменной муштры, когда священник составлял основные молитвы, выдержки из Катехизиса, Символ веры, цитаты из Священного Писания, которые надлежало просто-напросто вызубрить без понимания их значения, и кроме этого ничего не происходило.

Правда, некоторые священники шли против этой, господствовавшей в ту пору образовательной догмы, практически, на плечах самоотверженного труда под предлогом преподавания «Закона Божьего», они обучали грамоте⁵², рассказывали детям многие другие курсы, раскрывающие всё многообразие и

---

⁵⁰ Всенародное распространение грамотности в России. М., 1819. С. 25.

⁵¹ Алешинцев. Указ. соч. С. 83.

⁵² НА РК. Ф. 17. Оп. 5. Д. 6/13. Л. 72–74 об.

красоту Православного вероисповедания⁵³, передавали всё, что знали сами, так как единой методики преподавания законоучительных уроков во весь XIX век не появилось.

Только духовенство было озабочено обучением низших слоёв общества⁵⁴, поскольку государство становится теперь светским и совершенно не беспокоящимся об образовании простого народа⁵⁵.

Таким образом, появление в конце XVIII века и первой половине XIX века такого явления в образовании как преподавание «Закона Божьего» невозможно не заметить, так как даже в таких примитивных схоластических формах религиозное просвещение начинает проникать во все слои общества, в частную жизнь людей, всё-таки на уроках по «Закону Божьему» дети получали бесценные знания о Священной истории, о Ветхом и Новом Заветах, о великих подвигах святых и праведных православных христиан. С другой стороны, «Закон Божий» носил социально-нравственное значение, он укреплял моральные устои общества, начиная с малых лет, что способствовало тому, что большинство верующих людей были защищены от влияния иных философских сектантских влияний, поскольку имели точные знания о той вере, представителями которой они являются. Безусловно, невозможно переоценить воспитательное значение «Закона Божьего» которое стояло на страже основ самодержавия и патриархальных устоев XIX века в духе любви, верности и преданности Русской Православной Церкви и России за которую православные христиане, не задумываясь, готовы были сложить свои головы за Веру, Царя и Отечество.

1.3 В преддверии Поместного Собора 1917–1918 гг

Как уже говорилось, система образования, особенно в отношении начального образования, в XIX веке ещё не была сформирована. Предварительные правила императора Александра I были призваны заложить

---

⁵³ Там же. Д. 8/17. Л. 7–7 об.

⁵⁴ Братцев. Указ. соч. С. 302.

⁵⁵ Князьков С. А., Сербов Н. И. Очерк истории народного образования в России до эпохи Александра II. М., 1910. С. 190.

начало основных принципов реформы просвещения, тогда появились 4 рода училищ (приходские, уездные, губернские или гимназии), а также – университеты. Приходские школы обязаны были открывать на своих землях помещики, государственные же владения подлежали назиданию духовенства. Однако везде и всюду полнота ответственность ложилась на плечи приходского священника, поскольку обязательно преподавание «Закона Божьего» было необходимо вплоть до 1917 года.

Интересно то, что именно в XIX веке «Закон Божий» становится ориентированным на Новом Завете, на Христе. И постепенно он стал общеобязательным и главным предметом и для всех без исключения светских школ, которые начали появляться, но преподавался он долгое время священнослужителями, называвшимся законоучителями, только в конце XIX века мирян, прошедших подготовку и специальное обучение, стали допускать к преподаванию «Закона Божьего», в числе их было немало женщин.

Важно понимать, что изучение богослужения не преподавалось, потому что вплоть до середины XIX века его знали повсеместно весьма хорошо и никаких дополнительных разъяснений не требовалось. Преподавали историю христианской Церкви, развёрнутый большой Катехизис, церковное пение, поскольку основной из задач этого предмета, всё-таки, оставалась подготовка будущих священнослужителей. Мы видим, в частности, в определении Св. Синода даже в 1894 году рекомендацию обучать церковному пению всех учащихся.

Безусловно, череда постоянных реформ, педагогических экспериментов, не оказывала никакого влияния на обучение «Закону Божьему», которое продолжалось по инициативе народа и приходских священников, которые считали эту работу необходимым служением⁵⁶. Изучение Азбуковника, Часослова, Псалтири – вот на что в основном опирались, эти книги были

---

⁵⁶ Смолич И. К. Указ. соч. С. 96.

учебным курсом и всей школьной программой, нередко при проведении уроков «Закона Божьего»⁵⁷.

В начале XIX века Св. Синод призывал к повсеместной катехизации народа, поэтому искали пути расширения преподавания «Закона Божьего», неоднократно ставился вопрос об учебнике, поскольку Катехизис иеромонаха Платона теперь не отвечал всем существующим задачам времени. После него в 1823 году появились «Начатки христианского учения» архиепископа Филарета (Дроздова), который потом стал впоследствии митрополитом Московским. Филарет даже получил орден Святого Александра Невского и был удостоен «Высочайшего Рескрипта», как вдруг министра народного просвещения князя А.Н. Голицына сменил адмирал А.С. Шишков, который запретил печатать этот труд, поскольку он был противником перевода священных книг на русский язык, считая церковнославянский неприкосновенным. Только в 1828 году издание появилось в свет, правда, переписанное по-церковнославянски. Этот учебник стал основным на многие десятилетия. Существовал его краткий вариант, использовавшийся в школах низших ступеней, но его весьма часто критиковали за «вевания» протестантства.

И лишь только в 1842 году появляется указ, согласно которому Министерство государственных имуществ обязано было теперь выделять финансовые средства на повсеместное открытие приходских школ, а в 1864 году император Александр II наконец-то Положение о начальных народных училищах, которые относились теперь и к Министерству народного просвещения и к Св. Синоду и имели единую систему образования: «Закон Божий», чтение церковное и гражданское, письмо, арифметика, и, конечно же, обязательное занятие церковным пением⁵⁸. Большинство преподавателей были священниками или учителями из духовного сословия, за этим старались следить, поскольку считалось, что преподавать «Закон Божий» имеют право только священнослужители, а все прочие не имеют на это права, сам предмет носил

---

⁵⁷ Зеньковский В. В. Педагогика. Клин, 2002. С. 154–155.

⁵⁸ Церковная школа. № 1. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии, 1885. С. 4.

особый назидательный основополагающий характер, что прочно укоренилось в народном восприятии «Закона Божьего».

В конце XIX века, непосредственно в 80-е гг., появляется большое количество учебников, содержащих комментарии толкования православных догматов, одобренных Св. Синодом.

В этой связи, примечательна работа С.А. Рачинского⁵⁹, разрабатывавшего и внедрявшего модель церковноприходской школы, которая предлагалась автором методики не только как учреждение первоначального образования, но и как центр религиозно-нравственного воспитания, основанного на лучших исторических примерах национальных традиций, утверждающее основы православной веры, воспитывающей любовь к своему Отечеству. В школе Рачинского изучалось пение, живопись, музыка, а также прививалась любовь к природе и осуществлялись паломнические походы. Но только в наше время, в конце XX века методика получила широкое распространение.

С появлением земств, как новой формы управления землями, между земствами и Церковью начались разногласия относительно того, как должна быть устроена школа. До учреждения земств Церковь сама открывала начальные школы и контролировала проведение уроков «Закона Божьего», в земских школах «Закон Божий» начали отодвигать на второй план, и там вдруг появились антицерковные и даже атеистические настроения, которые, конечно же, осуждались Церковью. Но во многих сёлах крестьяне предпочитали отдавать своих детей в церковноприходские школы, поскольку они были ближе, да и вреда от них было меньше, чем от земских школ, которые многими православными верующими не приветствовались. Лишь в 1884 году разрабатываются Правила о церковноприходских школах, которые действовали вплоть до 1917 года, где устанавливалось, что преподавать «Закон Божий» в таких школах может только священник, или же другие члены причта, по решению и общему соглашению, все законоучители утверждаются правящим

---

⁵⁹ Гусев Г. В. Социальная педагогика С. А. Рачинского // Вестник ПСТБИ. 2003. № 1. С. 188–189.

архиереем данной епархии⁶⁰. Примечательно, что тут содержится настоятельное повеление обучать не вообще христианской вере, а исключительно и непременно вере православной, таким образом, здесь ставился на первое место конфессиональный характер начального обучения «Закону Божьему».

И вот, в самом начале XX века в учебных заведениях светского характера происходит в очередной уже раз катастрофа: формальное отношение к «Закону Божьему»⁶¹ привело к тому, что заучивание наизусть и строгое повторение слов учителя, который тоже обязан был знать наизусть свой учебник, привело к резкой негативной реакции относительно «Закона Божьего», и это на фоне всеобщих нигилистических и атеистических настроений, бытовавших в ту пору в российском обществе.

В 1908 году с 12 по 26 июля прошёл Всероссийский миссионерский съезд, который, в том числе, среди прочих важных вопросов, поднял вопрос о том, что необходимо улучшать религиозное образование, которое в данный момент претерпевает кризис. В результате Св. Синод услышал постановления этого съезда и в следующем 1909 году с 20 июля по 1 августа в Петербурге состоялось очень важное событие в истории становления «Закона Божьего» как учебной дисциплины – Всероссийский съезд преподавателей Закона Божия светских средних учебных заведений, который призывал отказываться от учебников в пользу источников и памятников древнерусской письменности, самого текста Священного Писания, а также приблизить «Закон Божий» к современности, сделать его более доступным для детей. Необходимо было совершенствовать все существующие принципы преподавания «Закона Божьего» и внедрять новые, уже существующие подходы, которые пока ещё не являлись системными и представляли из себя частные инициативы отдельных законоучителей. Съезд признал, что систему преподавания «Закона Божьего» необходимо реформировать, чтобы предмет отвечал всем переменам в обществе, стал ещё более полезен для становления и воспитания личности.

---

⁶⁰ См.: За четверть века. Издание Московского епархиального школьного совета. 1910.

⁶¹ Цит. по: Просветитель. № 2–3. М., 1995. С. 114.

Примечательно, что работа Поместного Собора 1917-1918 гг. начиналась с создания законоучительного отдела. Уже 28 сентября 1917 года было утверждено разработанное определение Поместного Собора «О преподавании Закона Божия в школе»⁶² было провозглашено, что везде, где в образовательных учреждениях есть православные верующие, надлежит преподавать «Закон Божий», который, по сути, таким образом становился обязательным предметом во всех светских школах, как в государственных, так и в частных, за очень редким исключением. Роль законоучителя конкретизировалась, за ним закреплялись все права, которыми обладает государственный служащий.

Историческая ситуация в стране помешала осуществлению этого замысла. Временное правительство не принимало во внимание постановления Поместного Собора. Только русская эмиграция, далеко за пределами своей Родины, после Октябрьской революции 1917 года, продолжала просветительскую деятельность, которая не могла иметь системного развития, поскольку осуществлялась в условиях иностранного государства, имевшего своё видение относительно просветительской работы Русской Церкви за границей.

В 1925 году в Праге был созван Второй Педагогический съезд представителей средней и низшей школы за границей. Он проходил летом 5-12 июля того года.⁶³ На съезде обсуждались вопросы духовно-нравственного воспитания детей в эмиграции, принципы образования и проведения «Закона Божьего» в новых условиях⁶⁴, в которых оказалась Русская Церковь.

В период становления Советской Республики большевикам удалось вытеснить из сознания общества былые достижения религиозного просвещения, которые были заменены новой насаждаемой в массы идеологией. В этот период православные христиане в крупных городах страны, пережившей революцию и гражданскую войну, разруху и всеобщее падение нравов, основывали небольшие церкви, которые находились при кладбищах, всё-таки священство даже в этих

---

⁶² Просветитель. № 2–3. С. 13

⁶³ Первый такой съезд состоялся в Праге в апреле 1923 года. Всего таких съездов было пять.

⁶⁴ Протоколы Комиссии по вопросам религиозного образования и воспитания на 2-м Педагогическом съезде. Издание Религиозно-Педагогического кабинета при Богословском институте в Париже.

условиях продолжало служить. Однако, теперь большое значение приобретает православная семья, малая церковь, которая вопреки всему остаётся верна традициям, несмотря на то, что их сохранение сопряжено с известным риском для жизни и благополучия семьи. Такие семьи теперь заменяют духовные учебные заведения, поскольку это единственная форма передачи многовекового православного уклада жизни, основ православного вероисповедания и неостановочного круга церковных праздников и торжеств. Здесь проводились не только тайные богослужения, и постриги, и семья жила могла жить подобно монастырскому скиту, где безукоризненно соблюдался устав. Конечно, такие семьи были малочисленны, потому что весьма сложно было в стране Советов скрыть свою принадлежность к Русской Православной Церкви, однако, в многом, благодаря таким семьям до нас сохранились многие церковные и богослужебные книги, молитвословы и другие издания, которые большевики повсеместно истребляли с особым рвением и старанием.

Попасть в семинарию в этот период было сложно, почти невозможно, поскольку их было слишком мало, да и власти создавали на пути к ним многочисленные препоны, но некоторым православным верующим это удавалось. В семинариях не хватало учебников, преподавателей, условия для обучения были жёсткие и тяжёлые, но всё-таки семинарии продолжали работать, у них имелся учебный план, преподаватели, которые там были, сами составляли курсы, основываясь на своих лекциях, при полном отсутствии учебников, но, несмотря на всё вышесказанное, религиозное образование, которое получали тогда в семинариях преподавалось на самом высоком уровне.

Таким образом, было сделано всё возможное, чтобы курс «Закона Божьего» был сохранён и не потерян, поэтому позже стало возможным его дальнейшее развитие и совершенствование.

Глава 2. Священный собор Российской Православной Церкви 1917-1918 гг

2.1 Разработка концепции религиозного образования

Первый проект церковного Собора (10 августа 1918 г.) отвечал потребностям и духу времени и был значительным шагом вперед в деле обучения религии и приобщения к вере, но не имел никаких шансов быть реализованным в условиях внешней враждебной по отношению к Церкви силы — безбожной советской власти. Второй проект (13 августа 1918 г.) представлял собой развернутую программу внешкольного и внебогослужебного просвещения народа и был более реальным в тех условиях, поскольку формально не противоречил декрету. И отчасти идеи проекта начали реализовываться в 1918 г. Таким образом, внешкольное преподавание Закона Божия Русская Православная Церковь связывала с храмом в небогослужебное время. Но уже в конце 1918 г. советская власть заявила о своем намерении серьезно заняться атеистическим воспитанием детей не только в новой советской школе, но и вне ее стен.

Декрет советского правительства (СНК) об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 20 января 1918 г. стал эпохальным документом, перевернувшим всю систему государственно-церковных отношений в России. Как считают историки, декрет был не столько самостоятельным актом, сколько реакцией — ответом большевиков на определение Поместного Собора «О правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 г.⁶⁵. В упомянутом определении Собора выражалось убеждение Церкви в обязательности «утверждаемых Православной Церковью низших, средних и высших школ, как специально богословских, так и общеобразовательных, пользующихся в государстве всеми правами правительственных учебных заведений на общем основании» (ст. 18 определения). Церковь считала, что «во всех светских государственных и

---

⁶⁵ См.: Беглов А. От соборного Определения — к декрету СНК (К вопросу о генезисе государственно-церковных отношений советского периода) // Альфа и Омега. 2007. № 1 (48). С. 146–170.

частных школах воспитание православных детей должно соответствовать духу Православной Церкви», а «преподавание Закона Божия для православных учащихся как в низших и средних, так и в высших учебных заведениях» и «содержание законоучительских должностей в государственных школах предпринимается на счет казны» (ст. 19 определения)⁶⁶. Ленинский декрет провозглашал незыблемым принцип: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» (§ 9 декрета)⁶⁷. Церковь своим определением имела намерение обозначить будущую модель церковно-государственных отношений, если не кооперационную, то хотя бы координационную в форме конкордата (соглашения) между Церковью и светским государством. Но советское правительство не собиралось вступать с Церковью в обсуждение вопросов церковно-государственных отношений и не скрывало ликвидационных по отношению к ней устремлений. Декрет В. И. Ленина стал ответом на определение Собора, причем ответом отрицательным. Не будучи самостоятельным документом, декрет отвергал все пункты определения Собора и вытеснял религиозное образование из системы советского образования. Первая реакция Священного Собора на декрет изложена в соборном постановлении 25 января 1918 г., в котором признается: «Служители алтаря отстраняются от воспитания народа. Самое преподавание Закона Божия в школах не только государственных, но и частных не допускается; тем самым все духовноучебные заведения обрекаются на закрытие». В документе дана оценка декрету, как «злостному покушению на весь строй жизни Православной Церкви»

---

⁶⁶ Определение Священного Собора о правовом положении Православной Российской Церкви, 2 декабря 1917 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / Отв. ред. Я. Н. Шапов; отв. сост. О. Ю. Васильева. М., 1996. С. 13–15.

⁶⁷ Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 20 января 1918 г. (ст. 263) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ). 1918. № 18. 26 января. С. 272–273.

«под видом закона о свободе совести»⁶⁸. В ответ на закрытие всех церковных школ и на декрет СНК от 20 января 1918 г. Патриархом Тихоном, Священным Синодом и Собором был принят целый ряд определений и постановлений в защиту Закона Божия и к сохранению духовно-учебных заведений. В этих документах значительное место отводилось христианскому просвещению в приходе, подготовке пастырей-законоучителей. В целях сохранения и поддержания духовных школ, оставшихся единственными, где можно было получить христианское просвещение, Святейший Патриарх Тихон и Священный Синод совместно с Высшим Церковным Советом (ВЦС) выступили с постановлением от 20 февраля 1918 г., названным «О мероприятиях к сохранению духовно-учебных заведений в ведении Церкви», в котором призвали духовенство и мирян прийти на помощь духовной школе. На этом заседании Священного Синода и ВЦС было заслушано примечательное и беспрецедентное заявление собрания представителей духовно-учебных заведений Московской епархии на имя Патриарха о том, что «общее собрание представителей педагогических корпораций духовно-учебных заведений Московской епархии, решительно отказываясь подчиниться приказам большевиков и желая всеми мерами сохранить духовно-учебные заведения в ведении Церкви, просит допустить временную передачу духовно-учебных заведений в собственность родительских организаций». В постановлении в целях сохранения духовной школы в ведении Церкви было отмечено главным пунктом: «Предложить епархиальным Преосвященным всеми возможными способами выяснить православному населению особливую необходимость в настоящее время сохранения и поддержания духовной школы ввиду ее значения как единственного теперь, при запрещении преподавания Закона Божия в светских школах, рассадника христианского просвещения и призывать духовенство и мирян прийти на помощь духовной школе в ее тяжелых обстоятельствах и, где

---

⁶⁸ Постановление Св. Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства [принятое в 69-м заседании Собора, 25 января 1918 г.] // Священный Собор Православной Российской Церкви [1917–1918 гг.]. Книга VI. Деяния LXVI–LXXVII. М., 1918. С. 72.

представится возможность, созвать экстренные епархиальные собрания»⁶⁹. Осуждающую и резкую оценку декрету Патриарх Тихон дал 15 (28) мая 1918 г. в своем послании Константинопольскому Патриарху Герману V: «Люди, ставшие у власти в нашей стране, чуждые христианской, а некоторые из них всякой веры, возымели нечестивое намерение устранить от руководства народной жизнью и от ее освящения Православную Церковь. Они измыслили закон, или, лучше сказать, беззаконие с целью изъять у Нее по возможности способы проявлять Ее спасительное влияние на души верующих. Церковь лишается по их решению права собственности, и самые Святыне храмы обращаются в общенародное гражданское достояние, вследствие чего права на наши Святыни приобретают наряду с православными людьми и инославные, магометане, иудеи и язычники. Распоряжение храмами и даже священными сосудами, крестом, Евангелием и иконами и предоставление их для богослужебных целей православным христианам признаётся правом гражданских властей. Преподавание законов Божиих в школах государственных, общественных и частных изгоняется. Церковные школы, как народные, так и подготовительные для лиц, посвящающих себя служению Церкви, уничтожаются. Все церковные таинства, священнодействия и общественные моления признаются для государства посторонними и излишними. Таков тот переворот в жизни и быте православного русского народа, который замыслили произвести его нынешние властители». Как видно из постановления, родители были готовы взять на содержание некоторые духовные школы. Еще одно наблюдение: высшее церковное руководство вынуждено было признать окончательное и бесповоротное решение государства о государственных светских школах (и соответственно о безоговорочном изгнании Закона Божия из них), но не могло примириться с захватом церковных учебных заведений. Советская власть отняла у Церкви духовные школы, «перепрофилируя» их в светские. В постановлении Патриарха и Священного Синода от 28 февраля 1918

---

⁶⁹ Выписка из Постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о мероприятиях к сохранению духовноучебных заведений в ведении Церкви, 07 (20).02.1918 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... С. 91–93.

г. о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти, в части, касающейся учебных заведений и преподаваемого в них Закона Божия, было принято решение: «...7. Начальствующие и учащие в духовно-учебных заведениях должны тесно сплотиться с родителями учащихся и служащими в союзы (коллективы) для защиты учебных заведений от захвата и для обеспечения дальнейшей их деятельности на пользу Церкви и Православного народа. 8. Эти союзы должны настойчиво требовать и всемерно добиваться того, чтобы строй учебных заведений оставался неизменным впредь до особых распоряжений церковной власти. 9. Законоучители светских учебных заведений должны всемерно воздействовать на педагогические и родительские советы, чтобы они твердо отстаивали преподавание Закона Божия в учебном заведении, и идти навстречу всякому доброму начинанию их в пользу религиозного воспитания и обучения»⁷⁰. У Русской Православной Церкви не было реальных механизмов защиты церковных прав на учебные заведения, на оставление Закона Божия и т. д., поэтому Синод мог только рекомендовать «сплотиться для защиты от захвата», «требовать неизменности строя учебных заведений», «отстаивать преподавание закона Божия» и т. д. Лишенная собственности, прав юридического лица, отодвинутая на задворки, гонимая и преследуемая, Церковь становилась изгоем в государстве. А советская власть, уже запустившая механизм разрушения Церкви и системы религиозного воспитания и образования, не намеревалась прислушиваться к заявлениям, исходящим от Собора и от приходов, отдельных коллективов верующих. В определении от 18 апреля 1918 г. Собору ничего не оставалось, как только призывать от своего имени приходские и епархиальные организации «к принятию мер для возвращения отобранного имущества церквей, монастырей, церковных учреждений и организаций, в том числе духовно-учебных заведений» (п. 12 определения) и предлагать всем православным объединяться в братства и союзы

---

⁷⁰ Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти, 28 февраля 1918 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 32; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... С. 97.

для возвращения отобранного и составлять письменные приговоры в защиту Церкви и ее достояния (п. 13)⁷¹. Весной 1918 г. Святейшим Патриархом Тихоном, Священным Собором и Священным Синодом были приняты и другие важные документы, в которых значительное место отводилось христианскому просвещению в приходе, подготовке пастырей-законоучителей, в числе которых определение о православном приходе (Приходский Устав) от 20 апреля, постановление и положение о пастырских училищах от 30 мая 1918 г.⁷²

20 апреля 1918 г. Священный Собор принял ряд определений в ограждение духовных учебных заведений от окончательного разгрома. Это относилось к духовным семинариям и училищам, а также к епархиальным женским училищам, которые соборным определением оставались в ведении Церкви. Наряду с духовными семинариями учреждались пастырские училища⁷³. Церковь в лице своих представителей — членов Священного Собора осознавала и понимала, что если Закон Божий в школе недопустим, то центром религиозного воспитания и просвещения детей должен стать храм. Большое внимание вопросу о внешкольном преподавании Закона Божия уделил Священный Собор 1917–1918 гг. уже в заседаниях первой сессии. Вкратце история вопроса такова. Впервые тема внешкольного преподавания Закона Божия была поднята на заседании законоучительского отдела (XV Отдела Священного Собора о преподавании Закона Божия) 21 сентября 1917 г. При обсуждении в Отделе общих вопросов религиозного обучения возникла необходимость создания четырех подотделов: 1) школьно-педагогического, 2) подотдела внешкольного религиозного воспитания детей и юношества в связи с вопросом об отделении

---

⁷¹ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь, 5 (18) апреля 1918 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 19–20.

⁷² О православном приходе (Приходский Устав), 7 (20) апреля 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. [Репринт. изд. 1918 г., вып. 1–4]. М., 1994. С. 13–41; Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Управления (ВЦУ) Православной Российской Церкви 17 (30) мая 1918 г. о пастырских училищах // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1918. № 23–24 (1 (14) июля). С. 167–168; Положение о пастырских училищах // Там же. С. 168–174.

⁷³ См.: Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О духовных семинариях и училищах и о пастырских училищах», 7 (20) апреля 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. Приложение к «Деяниям» второе [Репринт. изд. 1918 г., вып. 3]. М., 1994. С. 53; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О женских училищах епархиальных и духовного ведомства», 7 (20) апреля 1918 г. // Там же. С. 54.

Церкви от государства, 3) по организации вспомогательных средств религиозного просвещения и 4) об органах центрального и епархиального управления преподаванием Закона Божия. Причем вопрос о внешкольном обучении возник не в связи с прямой угрозой Закону Божию или его полной отмены, а в контексте повышения качества и результата религиозно-нравственного воспитания⁷⁴. Член Отдела епископ Томский Анатолий (Каменский) признал, что необходимо озаботиться устройством внешкольного обучения Закону Божию детей и взрослых и привел пример: «По опыту знаю, что половина подрастающих [детей и юношества], даже бывших в школе, совсем не знают Закона Божия. При опросах детей, кто учился в школе, в Томской губернии оказывалась половина не учившихся. Они не знают никаких молитв. В старое время священники обучали при храмах, и тогда было больше знающих Закон Божий. Когда в Томске стали собирать детей с улицы в воскресную школу, то собралось до 500 человек, совершенно не знающих религии. Из этих детей, лишенных всякого религиозного воспитания, формируются будущие враги общественного порядка и преступники. Так стоит дело вне школы, но и в школе знание Закона Божия слабое... А в средней школе, особенно в старших классах мы часто видим неверующих юношей». Епископ Анатолий поставил закономерный вопрос: «Что же будет, если школы останутся вовсе без Закона Божия?» — и дал ответ на него: «На этот случай необходимо выработать программу внешкольного обучения Закону Божию и образовать особый подотдел»⁷⁵. Подотдел получил название: внешкольное обучение Закону Божию и христианское просвещение общества (христианизация народных масс) в духе Православной Церкви. Определились и с основными направлениями работы подотдела: а) при неотделении Церкви от государства (при сохранении Закона Божия в числе обязательных предметов) и б) при отделении Церкви от государства. Оба варианта предусматривали катехизические беседы и уроки, воскресные занятия, создание христианских содружеств молодежи, братств и

---

⁷⁴ Протокол № 7 заседания XV Отдела Священного Собора от 21 сентября 1917 г. // ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 398. Л. 9-а.

⁷⁵ Протокол № 7 заседания XV Отдела Священного Собора от 21 сентября 1917 г. // ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 398. Л. 9-а, 9-б.

обществ. Для второго варианта отдельно оговаривались службы, устраиваемые для детей, паломничества и миссионерство⁷⁶. Итоги обсуждения вопроса подвел председатель Отдела архиепископ Тамбовский Кирилл (Смирнов), напомнивший, что дело Собора — не частности, а общие положения о «религиозном воспитании всего народа на всю жизнь». И, заглядывая в ближайшее будущее, архиепископ Кирилл пророчески предположил: «Нельзя скрывать от себя опасности, что мы можем остаться без помощи государства. Мы должны думать о религиозном воспитании народа уже не старыми путями. Школа может уйти от нас, но религиозное мирозерцание народа должно остаться»⁷⁷. 18 января 1918 г. в Священный Собор поступило заявление священника Аполлинария Рождественского, предложившего в качестве внешкольного церковного законоучительства такую забытую форму, как катехизаторские и огласительные беседы с детьми и взрослыми в храме, которые закладывают мировоззрение на всю жизнь. При этом он сослался на замечательный опыт петроградских священников во главе с протоиереем Егоровым, которые устраивали при церквях особые детские организации: дети собирались два раза в неделю в храме по вечерам, пели, участвовали в богослужении, слушали беседы и задавали вопросы⁷⁸. После решений советского правительства об отмене преподавания Закона Божия в школах всех типов актуальность вопроса о внешкольном религиозном обучении возросла тысячекратно. В связи с этим в церковной периодике появился ряд замечательных статей законоучителей и священников⁷⁹.

---

⁷⁶ Протокол № 8 заседания XV Отдела Священного Собора от 26 сентября 1917 г. // Там же. Л. 12

⁷⁷ Там же. Л. 15.

⁷⁸ См.: Тезисы доклада свящ. Аполлинария Рождественского «О современном положении религиозного обучения детей и юношества Отечественной православной Церкви и о мерах к его возвышению», прочитанного на Мологском Законоучительском съезде [Ярославской губернии], 30 ноября 1917 г. // Там же. Д. 399. Л. 2–15.

⁷⁹ 15 См.: Глаголев М. Внешкольное религиозное просвещение // Религия и школа. 1918. № 3 (январь). С. 165–171; Игнатьев А., прот. О религиозно-нравственном воспитании народа // Там же. № 4 (февраль). С. 193–195; Боярский А., свящ. Законоучительство вне школы // Там же. С. 195–204; Егоров И., прот. Основные законы и приемы постановки внешкольного религиозного воспитания и образования // Там же. С. 214–218; Рождественский А., свящ. Об организации религиозно-нравственного просвещения детей и юношества в отечественной православной Церкви ввиду декрета и запрещения преподавания религии в школах (Доклад, прочитанный на общем собрании Мологского законоучительского съезда 7 февраля 1918 г. // Там же. № 7 (май). С. 367–374.

Священный Собор искал пути и возможности обучения религии в новых условиях, и в заседаниях его третьей сессии вопрос школьном и внешкольном религиозном просвещении обсуждался неоднократно. 10 августа 1918 г. Собор заслушал доклад представителя Отдела о преподавании Закона Божия М. Ф. Глаголева «О школьном преподавании Закона Божия», который огласил проект основных положений школьного преподавания Закона Божия. Постатейное чтение и обсуждение проекта потребовало некоторых редакционных поправок, часть из которых была принята. В целом доклад и положение были одобрены и переданы в Отдел на окончательную доработку⁸⁰. После обсуждения доклада председательствующий заседания митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий) указал на главную задачу Отдела — «выяснить, как преподавать Закон Божий при современных условиях восприятия школьного преподавания Закона Божия». Как бы отвечая на реплику митрополита Арсения, М. Ф. Глаголев огласил второй запланированный доклад «О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа», который был подвергнут обсуждению и постатейному чтению. Обмен мнениями занял и все следующее 143 заседание Собора 13 августа 1918 г.⁸¹ Указанные проекты не были доработаны до конца и не приобрели силу соборных определений. Первый проект был обоснован, отвечал потребностям и духу времени и был значительным шагом вперед в законоучительском деле. Но он не имел никаких шансов быть реализованным в условиях внешней враждебной по отношению к Церкви силы — безбожной советской власти. Второй проект представлял собой развернутую программу внешкольного и внебогослужебного просвещения народа и был более реальным в тех условиях, поскольку формально не противоречил декрету в буквальном понимании его 9-й статьи. И отчасти идеи проекта начали реализовываться в 1918 г. Таким образом, внешкольное преподавание Закона Божия Русская

---

⁸⁰ См.: [Проект основных положений Св. Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. «О школьном преподавании Закона Божия», 28 июля (10 августа) 1918 г. (Деяние 142)] // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 98–102.

⁸¹ Проект постановления Св. Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. «О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа» [в изложении Отдела о преподавании Закона Божия], рассмотренный на заседании 31 июля (13 августа) 1918 г. (Деяние 143)] // Там же. С. 104–107, 109–121.

Православная Церковь связывала с храмом в небогослужебное время. В 1918 г. преподавание вероучения в храме допускалось⁸². Но уже в августе 1918 г. советской властью были приняты первые ограничительные шаги в отношении внешкольного религиозного обучения детей, обязывающие принимать меры к тому, чтобы «допускаемое вне стен учебных заведений преподавание Закона Божьего детям до 18 лет отнюдь не отливалось в форму учреждения правильно функционирующих учебных заведений, руководимых церковниками». Все случаи преподавания Закона Божия детям до 18 лет, а также характер, формы и методы такого преподавания надлежало расследовать⁸³. В конце 1918 г. последовали новые сигналы о намерении государства серьезно заняться воспитанием детей не только в новой советской школе, но и вне ее стен⁸⁴. На заседаниях 24 и 26 августа 1918 г. (деяния 149 и 150) обсуждалось заявление 40 членов Собора по поводу декрета СНК об уничтожении домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей⁸⁵. Обсуждение завершилось утверждением постановления Соборного Совета от 26 августа 1918 г., в котором отмечалось, что опубликованное в «Известиях ВЦИК» (1918. №

---

⁸² 14 декабря 1918 г. Саратовская губкомиссия по отделению церкви от государства и школы от церкви направила в Наркомпрос просьбу о даче разъяснения по поводу допустимости преподавания Закона Божия в церквях. Бюро Коллегии Наркомпроса в своем ответе признало такое преподавание в храмах «вполне допустимым» (Отзыв [разъяснение] коллегии Наркомпроса на вопрос Саратовской губкомиссии по отделению церкви от государства и школы от церкви (от 14 декабря 1918 г.) о допустимости преподавания Закона Божия в церквях, 25 декабря 1918 г. // ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 16).

⁸³ См.: Постановление 5-го заседания Государственной Комиссии по Просвещению от 24 августа 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 6 сент. (№ 191).

⁸⁴ В декларации подотдела социального воспитания Наркомпроса подчеркивалось, что государство намерено заняться воспитанием подрастающего поколения не только в школьных учреждениях, но и вне их: «Россия покрывается сетью культурных учреждений к услугам подрастающего поколения. Но чтобы реформа воспитания была полной, она должна охватить собой всю жизнь ребенка не только в школе, но и вне школы» (Декларация подотдела социального воспитания [Наркомпроса] (ноябрь 1918 г.) (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 32. Л. 272). Позднее, в 1919–1923 гг. советская власть примет все основные решения в отношении запрещения внешкольного религиозного просвещения в храмах (см.: Письмо НКВД всем губисполкомам и горисполкомам об отношении к религиозным обществам № 123 037 от 28 февраля 1919 г. // Революция и церковь. 1919. № 2 (февр.). С. 38–39; Разъяснение VIII отдела Наркомюста № 537 от 26 апреля 1919 г. // Гидулянов П. В. Отделение Церкви от Государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Совета РСФСР и других советских социалистических республик [Систематизированный сборник действующего в СССР законодательства] / Под ред. П. А. Красикова. М., 1926. С. 371–372; Инструкция Наркомюста, НКВД и Наркомпроса о применении законоположений об отделении церкви от государства (ст. 30) от 10 ноября 1920 г. (ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 344); Постановление (циркуляр) Наркомпроса РСФСР «О запрещении преподавания так называемого закона божьего детям до 18 лет» от 23 апреля 1921 г. (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 59); Декрет ВЦИК [о запрещении преподавания Закона Божия лицам, не достигшим 18-летнего возраста; о свободе проповеди] от 13 июня 1921 г. // Гидулянов П. В. Отделение Церкви от Государства... С. 365–366; Циркулярное разъяснение Наркомюста, НКВД и Наркомпроса № 200 об использовании зданий [октябрь 1921 г.] (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 61); Разъяснение V отдела Наркомюста № 227 от 8 мая 1922 г. // Гидулянов П. В. Отделение Церкви от Государства... С. 368–369; Циркуляр НКВД № 336 всем губотделам управления от 31 июля 1923 г. (ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 344); Инструкция (постановление) НКВД и Наркомпроса № 461 о порядке занятий с детьми вне школы [утверждена 22 декабря 1923 г.] // Фиолетов Н. Н. Церковь и государство по советскому праву. II (Обзор и комментарий законодательства по вопросам отношения церкви и государства за 1923 и начало 1924 г. М.; Саратов, 1924. С. 45–46).

⁸⁵ Деяния Священного Собора [Т. 10. Деяния 137–151]... С. 200–214, 234–236.

180) постановление Народного комиссариата по просвещению об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей продемонстрировало «оскорбительное для чувства верующего православного народа отношение к церковным святыням». Было определено: «1) Войти через особую делегацию в Совет народных комиссаров с настойчивым указанием: а) на безусловную недопустимость того способа ликвидации домовых храмов и храмового имущества, какой намечается постановлением Комиссариата по просвещению...; б) на необходимость строгого соблюдения, при освобождении храмовых помещений, церковных правил о неприкосновенности святынь для лиц неосвященных...; в) на обязанность передачи священных предметов упраздняемых домовых церквей приходским обществам и братствам на точном основании статьи 13 декрета о свободе совести. 2) В случае безуспешности этих представлений принять все зависящие от Собора меры к осведомлению православного русского народа об отношении советской власти к народным святыням»⁸⁶. 30 августа 1918 г. Священным Собором было принято постановление об обеспечении служащих духовно-учебных заведений, остающихся за штатом по случаю декрета СНК о передаче этих заведений Наркомпросу⁸⁷. Инструкция Наркомюста от 24 августа 1918 г. вызвала взрыв возмущения. На внеочередном экстренном заседании Собора 31 августа 1918 г. (деяние 153) обсуждались вопросы, связанные с ее положениями — убийственными для Церкви и религиозного обучения. Вырабатывались меры по противодействию бесчинным действиям властей в отношении Церкви. С огорчением отмечался факт молчания народа. Члены Собора называли «неслыханным грехом народа его молчание при всех гонениях на Церковь со стороны существующей власти». Некоторыми предлагалась крайняя мера — наложение на православный народ интердикта, состоящего в закрытии церквей, но она не получила общей поддержки. Митрополит Новгородский Арсений в

---

⁸⁶ Деяния Священного Собора [Т. 10. Деяния 137–151]... С. 234.

⁸⁷ Постановление Св. Собора об обеспечении служащих духовно-учебных заведений, остающихся за штатом [по случаю декрета СНК о передаче этих заведений Наркомпросу], от 17 (30) августа 1918 г. // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. Деяния 152–170. М., 2000. С. 22.

своем выступлении отмечал: «Церковь в ее земном проявлении (со стороны благотворительной, просветительной) уничтожается, не потому только, что она теряет имущество... а здесь удар по Церкви, как силе благодатной. Здесь мы лишаемся всего, права обнаружения религиозных чувств, права благодатного воздействия на паству... Лишены мы того, что является нашим священным долгом, права проповеди, за нами будут следить, чтобы мы не сказали чего-либо против советской власти, а мы знаем, что каждый видит то, что ему хочется. И каждая проповедь, самая безобидная, дает возможность заподозрить эту проповедь как противодействующую советской власти...» Член Собора А. Г. Куляшев вопрошал: «Церковь теперь стала в ужасное положение. В последнем декрете сделано распоряжение о том, чтобы выносили из учреждений иконы, проповедь стеснена, пастыри поставлены под контроль паствы, Закон Божий изгнан из школы, храмы стали достоянием не Церкви, а советской республики. Неужели же мы и теперь будем молчать, сносить и эти гонения на Церковь и не примем решительных мер?.. И если не последует решительного народного протеста, то не нужно быть пророком, чтобы сказать, что дальше власть запретит и святое приобщение как колдовство»⁸⁸. На продолжившемся в заседании Собора 3 сентября обсуждении вопроса об отношении к инструкции СНК от 24 августа 1918 г. протоиерей А. А. Хотовицкий заявлял о страшных последствиях проведения советской властью в жизнь положений указанной инструкции. В своей речи протоиерей Александр Хотовицкий говорил: «Возьмет верх инструкция — смерть нашим приходам, все рассыплется, церковная русская жизнь останется без почвы. Вот где великий ужас для нас, вот где великие надежды и злорадство для гонителей Церкви. Поглядите дальше, как эта инструкция уготовляет нам свободу религиозной совести. Не звоните, колокольни в нашем распоряжении. Если кому из блюстителей инструкции не по душе звон, тревожит его, колокольня может быть упразднена. Уничтожьте проповедническую кафедру в церкви, нет больше того, упраздните все книги

---

⁸⁸ Деяния Священного Собора [Т. 11. Деяния 152–170]... С. 25, 34, 36.

своего богослужения, ибо в каждом слове может найтись и в каждой букве может быть усмотрено “выступление против советской власти или против ее представителей” ...Проще сказать: не читайте и Св. Евангелия, ибо слово Спасителя — это, конечно, противно идеалам этой власти... Крестные ходы? Всегда ли выпросите право на них?.. Вы видите, что Святую нашу Церковь охватили за самое горло, душат ее и хихикают: “свобода де совести”. Над религиозной душой человека затягивают мертвую петлю. Мы должны кричать на всю Россию. Мы должны разоблачать эту ужасную, коварную, демонскую систему. Мы должны стать за старый свой приход, мы должны требовать отмены инструкции»⁸⁹. В обращении Святейшего Патриарха и Священного Собора к СНК об отмене инструкции Наркомюста, принятом Собором в заседании 6 сентября 1918 г., констатировалась фактически проделанная советской властью разрушительная работа в период между изданием декрета от 20 января 1918 г и введением в обращение инструкции. В нем признавался факт открытой борьбы с Церковью и несовместимость христианского учения с коммунистической идеологией: «Дух всего христианства и Церкви ничего общего не имеет с официальным коммунистическим безверием и при желании любая христианская книга и любая проповедь могут быть истолкованы как враждебные советской власти». В заключительной части обращения звучало требование немедленной отмены действия данной инструкции и пересмотра ее при участии представителей Православной Церкви, а до того времени решено в одностороннем порядке «приостановить и применение самого декрета от 23 января во всем его объеме»⁹⁰. В обращении указывалось: «Ряд общих мероприятий, правительственных и законодательных, самого последнего времени превратил этот сначала как бы бессистемный поход против Православной Церкви в открытую и решительную борьбу, все возрастающую в своем напряжении. Недавние, быстро следовавшие один за другим декреты и

---

⁸⁹ Деяния Священного Собора [Т. 11. Деяния 152–170]... С. 82

⁹⁰ Обращение Св. Патриарха и Св. Собора к Совету народных комиссаров об отмене инструкции Наркомюста (постановления Наркомюста от 24 августа 1918 г. о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви), принятое Св. Собором в заседании 24 августа (6 сентября) 1918 г. (деяние 159) // Деяния Священного Собора [Т. 11. Деяния 152–170]... С. 117–118.

постановления об изнесении всяких священных изображений из школьных зданий вместе с полным запрещением открытого преподавания Закона Божия, об отнятии всех духовно-учебных заведений, вместе с воспрещением преподавания богословских наук, даже в специальных пастырских училищах, ранее 18-летнего возраста... об упразднении всех церквей при государственных и общественных учреждениях — все эти мероприятия завершились официально обнародованной 30 сего августа... от имени комиссара юстиции «Инструкцией по проведению в жизнь декрета от 23 февраля 1918 г. об отделении Церкви от государства». На последнем заседании Священного Собора 20 сентября 1918 г. было принято постановление об управлении духовно-учебными заведениями и церковно-приходскими школами и организации законоучительства для учащихся в светских учебных заведениях, по которому управление ими предполагалось сосредоточить в Высшем Церковном Управлении⁹¹. Однако эти решения не смогли остановить процесс насильственного расцерковления народа и набравшего обороты «отделения» Церкви, ее учения и религиозного знания от школы. Подводя итог первому году советской власти, Святейший Патриарх Тихон 25 октября 1918 г. в обращении к СНК в связи с первой годовщиной Октябрьской революции писал: «Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для Православного воспитания духовной пищи»⁹². Всякое религиозное просвещение противоречило принципам атеистического воспитания. Используя все средства партийных, законодательных и исполнительных органов, карательные, политические, экономические и пропагандистские методы, советские органы власти вытесняли Церковь из сферы образования, отделяли религию от народа, способствовали его расцерковлению. Только в 1917–1918 гг. советской властью был принят целый ряд постановлений ограничительного и запретительного

---

⁹¹ См.: Деяния Священного Собора [Т. 11. Деяния 152–170]... С. 227; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «Об управлении духовно-учебными заведениями и церковно-приходскими школами и организации законоучительства для учащихся в светских учебных заведениях», 7 (20) сентября 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. Приложение к «Деяниям» второе [Репринт. изд. 1918 г., вып. 4]. М., 1994. С. 13

⁹² Обращение Св. Патриарха Тихона к СНК в связи с первой годовщиной Октябрьской революции от 25 октября 1918 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... С. 151.

характера в отношении Закона Божия. Как и многие другие решения Священного Собора, имеющие не узко церковное, а всероссийское и общенациональное значение, постановления о Законе Божиим и религиозном образовании оказались нереализованными в силу причин, исходящих из открыто враждебной позиции государства к Церкви и Православию. Вершиной коллективного церковного творчества стали соборные проекты от 10 и 13 августа 1918 г., представляющие собой до настоящего времени актуальный и нереализованный план религиозного просвещения народа. В этих документах концептуально изложены основы школьного и внешкольного религиозного просвещения детей и взрослых. Современная Россия, желающая быть не только демократической и правовой, свободной и богатой, но и духовно-нравственной, в выстраивании системы религиозного просвещения народа будет неизбежно обращаться к этим основам.

2.2 Преподавание Закона Божия и церковно-государственные отношения 1917-1918 гг

Действительно, когда 25 октября 1917 г. произошёл государственный переворот, началась совсем другая новая эпоха не только в жизни страны, но и в жизни Русской Церкви. Однако, как мы видим сегодня, современники тех событий не в полной мере осознавали масштабы происходящего. Почти все, кто принимал участие в Соборе, пребывали в недопонимании, что произошедшие перемены сделают невозможным многое, что планировалось сделать, поскольку большевики давно уже перешли от слов к делу, они не планировали переворот, а осуществили его, а Собор только планировал, только собирался с силами⁹³. С большим энтузиазмом отделы Собора искали новые пути жизни Церкви, поскольку внезапно то, что ещё совсем недавно казалось основой, устоем, тем, что было и будет, вдруг исчезло, навсегда ушло в историю, пришло новое время, новая власть, у которой были планы, которые ещё надо было понять.

---

⁹³ Житнев, Т.Е. Работа XIV отдела о церковноприходских школах на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 года // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2015. - № 2 (18). - С. 196-203.

Исторический декрет «об отделении Церкви от государства и школы», провозглашённый большевиками 2 февраля (20 января – по старому стилю) 1918 года, официально называвшийся как декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», был направлен против самого существования Церкви, он ударял в самое сердце народной жизни – запрещал преподавать «Закон Божий» и какие бы то ни было другие курсы, связанные с религиозным образованием и воспитанием молодёжи. Обоснованием у большевиков в указе служило, что в светских школах не может быть ничего связанного с религией. Декрет рекомендовал учиться «Закону Божьему» где-нибудь подальше от образовательных учреждений, скрытно, не выдавая себя, так, чтобы об этом знало, как можно меньше людей. Однако, это разрешение обучаться религиозным основам частным образом всё-таки давало надежду, что хоть так, но обучаться можно.

Но, как известно, новая власть не медлила, она активно действовала. И за этим декретом тут же последовала ещё до его публикации, да и после неё, целая серия документов, которые были призваны раз и навсегда остановить преподавание «Закона Божьего». Одним постановлением законоучителя отменялись навсегда, другим бывшие учителя лишались средств пропитания и не могли получить даже причитавшееся им жалование.

Потом был перерыв в работе Собора. Но во второй сессии работы Собора, которая длилась несколько месяцев с января по апрель 1918 года, тот самый отдел, призванный решать вопросы преподавания «Закона Божьего», смог собраться только 5 раз под самый конец деятельности Собора во второй сессии. Обсуждались основные принципы преподавания «Закона Божьего» в школе, в этот момент было заслушано «Положение о преподавании Закона Божьего», которое и обсуждалось членами комиссии. Участники сравнивали значимость школьного и внешкольного преподавания этого важного предмета. Как уже было сказано, они не вполне отдавали себе отчёт в том, что происходило в стране и были твёрдо убеждены, что большевики, конечно же, будут нуждаться в Церкви, несмотря на происходившие события.

После появления декрета, благодаря которому школа должна быть полностью отделена от Церкви, у членов этого отдела появилось понимание, что теперь разговоры о преподавании «Закона Божьего» становятся бесполезными и лишёнными всякого смысла. Однако, вопреки всему происходящему, обсуждение этого документа состоялось.

Положение призывало преподавать «Закон Божий» научными методами, но не так как прежде, а на одном уровне со всеми остальными предметами, наравне, но при этом он не должен потерять прежней воспитательной силы и быть способным учить религиозным и нравственным принципам, несмотря ни на что. По-прежнему члены отдела настаивали, что в начальной школе, всё-таки, «Закон Божий» должен был иметь превалирующее значение, как дисциплина, которая должна содействовать укреплению воспитания детей, через приобщение к Церкви Христовой. Законоучитель обязан был, по их мнению, обладать блестящим богословским образованием, богатым церковным опытом и жизнью, достойной подражания. Это может быть не только мужчина, но и женщина. Законоучитель обязан опираться не на самого себя, отрыве от окружающего его мира и своих коллег, он призван в своей ежедневной работе всецело опираться на эффективные и проверенные временем методы научной педагогики, благодаря которой изучение любого предмета, как может показаться, становится простым и доступным.

Документ, разъясняющий основные принципы преподавания «Закона Божьего» сначала был одобрен членами отдела, а чуть позже его увидел и Собор, но только было это уже на третьей сессии. Ещё у членов отдела была идея обратиться к верующим с воззванием, написанным протоиереем М.Ф. Мариным, адресованным, прежде всего, интеллигенции, в которую они всецело продолжали верить. Воззвание начали писать, прорабатывать, и в нём утверждалось, что причина того, что между интеллигенцией и народом образовалась непреодолимая пропасть, является потеря религиозных ценностей, которые испокон веку были с человеком во все дни его жизни. Разумеется, этот документ призывал объединяться на религиозной почве, на церковных основах,

только в этом случае возможно начало пути к выздоровлению народа. Этому документу не предстояло увидеть свет, поскольку воззвание не было довершено до конца.

Время шло, вторая сессия завершилась. Третья сессия заседаний Собора проходила в один из самых драматичных периодов для нашей страны, с июля по сентябрь 1918 года. В эти месяцы во всю силу проводился в жизнь антирелигиозный террор и начиналась кровавая Гражданская война. Теперь большевики настаивали ещё сильнее, ещё настойчивее, акт за актом они планировали окончательное уничтожение «Закона Божьего» и даже те самые акты и документы, которые появлялись один за другим, признавали незаконным какое-либо религиозное образование. Кредиты, которые ещё были открыты на преподавание «Закона Божьего» в начальных и других школах, советское правительство намеревалось ликвидировать, особое внимание было уделено законоучителям, которые теперь просто-напросто лишались всех своих прав и привилегий и, прежде всего, самого насущного – денежного довольствия, без которого учитель не сможет дальше преподавать. Важно ещё понимать, что те здания, которые раньше принадлежали Церкви, в которых находились духовные учебные заведения, школы, теперь становились собственностью Советов⁹⁴.

Однако, М.Ф. Глаголев выступил на одном из заседаний Собора, и в своём докладе, посвящённом школьному преподаванию Закона Божьего, и утверждал, что родительские организации продолжают поддерживать, совместно с педагогическими советами, «Закон Божий», который необходимо преподавать безостановочно, ведь, несмотря на всё, что происходит вокруг, эти активисты находят в себе силы, за очень немногими исключениями, продолжать изучать «Закон Божий».⁹⁵

Доклад жарко обсуждали, и после продолжительных дебатов, было принято окончательное решение, что всё-таки доклад надо отправить в отдел для редакционных исправлений. Председатель заседания митрополит Арсений

---

⁹⁴ К истории отделения Церкви от государства и школы от Церкви в СССР. Документы и материалы. Публикация М.М. Персица. // Вопросы религии и атеизма. Сборник статей. Выпуск 5. М., 1958. С. 17. От 24 августа 1918.

⁹⁵ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 10. М., 2000. С. 99.

(Стадницкий) поставил новую задачу, более актуальную и учитывающую реальное положение дела. Он предлагал тщательно исследовать и установить, как же теперь Церкви преподавать «Закон Божий», когда религиозное просвещение народа строжайше запрещено и более невозможно, поскольку жестоко карается.

Другой доклад «О внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа», затрагивающий не менее актуальную тему просвещения народа вне богослужения, вне даже начального религиозного образования, был написан ещё до прихода к власти большевиков, когда существовали отношения между Церковью и государством, по нескольким положениям он был принят Собором. В числе прочего известный профессор Н.Н. Фиолетов подчеркнул, что в условиях советской диктатуры уроки «Закона Божьего», проходящие в храме, могут стать единственным способом религиозного просвещения, поэтому необходимо разработать методику таких занятий. Поэтому этот отдел Собора дальше продолжал работать над той 7 статьёй из доклада, где говорилось об обучении взрослых азам «Закона Божьего» вне стен школы. Поскольку это положение теперь могло стать ключевым, то его нужно было более развёрнуто изложить, предусмотрев все те многочисленные нюансы, которые есть в таком важном деле как преподавание «Закона Божьего».

Кроме того, совсем не были приняты, казалось бы, важные пункты, но теперь они потеряли свою актуальность и важность. Речь идёт об основных принципах управления церковным образованием. Теперь это дело просто не представлялось возможным, на это не было ни средств, ни необходимых людей, но, несмотря на это, всё равно нужно было посвятить время принятию решения, каким образом будет работать такой орган в будущем. Ведь члены Собора непоколебимо верили, что ужасы Гражданской войны не навсегда, что придёт время мира, и нужно будет координировать работу духовных учебных заведений, а также церковноприходских школ, где исконно преподаётся «Закон Божий». После заседаний 9 и 27 августа по н. ст. члены Собора приняли решение что система религиозного образования должна быть под надзором и

руководством Высшего церковного управления. Решение это было утверждено Собором 7 (20) сентября 1918 года.

Заключительные заседания работы отдела, посвящённого преподаванию «Закона Божьего» проходили в работе над той самой 7 статьёй доклада, говорившей о преподавании «Закона Божьего» взрослым вне школы⁹⁶. Председателем отдела, посвящённого вопросам преподавания «Закона Божьего» был митрополит Кирилл, который в заключении всех заседаний озвучил полученные в ходе них итоги. В частности, он говорил о том, что катехизация полезная для верующих всех возрастов, однако, чем раньше начнётся обучение для ребёнка, тем лучше. Далее, каждый православный верующий в своё время должен показывать свои знания, таким образом, они будут становиться действительными. Первое событие – самая первая исповедь ребёнка. Здесь важно ещё раз упомянуть, что приобщение детей основам православной веры в храме должен осуществлять священник, наблюдающий за их развитием и становлением, а не родители, в обязанность которых входит миссия подготовки своих чад к первым исповедям. Кроме того, митрополит Кирилл акцентировал внимание на том, что более старшие поколения обязаны знать истины веры лучше, чем молодые, поэтому экзаменовывать нужно, прежде всего, старших, убеждаться в том, что они действительно знакомы с вероучительными основами.

Окончательный результат всей работы отдела «Закон Божий» озвучил М.Ф. Глаголев, составивший специальный доклад, который не был озвучен, поскольку Собор был вынужден внезапно прервать свою работу и доклад был передан в Высшее Церковное управление, так образом, итоги работы отдела «Закон Божий» не были подведены, заседания были приостановлены.

Нужно заметить, что если в конце 1918 бюро коллегии наркомпроса признавало допустимым преподавание основ религии допустимым в храмах, то уже с 1919 лет выходит соответствующее постановление, в котором содержится указание на то, что к изучению «Закона Божьего» нельзя допускать молодых

---

⁹⁶ 25 заседание состоялось 16 (29) августа 1918 года, 26 – 17(30) августа, 27 – 22 августа (4 сентября), 28 – 23 августа (5 сентября).

людей, не достигших 18-ти летнего возраста⁹⁷. Все последующие годы Советской власти свидетельствуют о том, что в реальной жизни никакое преподавание «Закона Божьего» в храмах было просто невозможно, и даже запрещено, его осуществление для священнослужителя было или поводом к репрессиям, а в некоторых случаях сулило ему гибель в застенках.

Таким образом, становится понятно, что 1917-1918 гг. были переломными не только для политической строя, разрушающими весь многовековой уклад жизни, уничтожая лучших людей страны, но для Церкви он принёс невозможность дальнейшего обучения школьников «Закону Божьему». Февральская революция воспринималась некоторыми клириками, как возможность глобальной позитивных преобразований «Закона Божьего», что теперь будет возможно преодолеть все препоны, которые столько десятилетий создавались властью предержащими прежней страны. Но к удивлению духовенства, Временное правительство провозгласило «Закон Божий» необязательным предметом, от которого можно отказаться родителям и подросткам, достигшим возраста 14 лет. Поместный Собор осудил это решение и А.Ф. Керенский в октябре провёл встречу с высшим духовенством, представлявшим Поместный Собор, в ходе которой им было заявлено, что решение Временного правительства будет усчитано и пересмотрено в сторону Русской Православной Церкви. Но внезапно к власти пришли большевики, которые, как известно, проводили последовательную жестокую политику в отношении Церкви и религиозного образования. Большевики изъяли преподавание «Закона Божьего» из школьной программы, а после и всем детям вообще до 18 лет было запрещено какое-либо религиозное обучение даже в храме. Фактически, все вопросы, которые были разработаны на Поместном Соборе, касающиеся основ преподавания «Закона Божьего» в школах, обучения взрослых «Закону Божьему» в храмах, в тяжёлых условиях постоянных перемен и нестабильности не могли иметь продолжения. Всё, что духовенством

---

⁹⁷ Синельников С.П. Разработка концепции религиозного образования в документах Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. II:3 (36). С. 43

принималось, тут же разбивалось о стену очередного декрета Советской власти или не могло быть осуществлено по другим причинам.

2.3 Декрет о свободе совести

Декрет 1918 г. о свободе совести в части отделения школы от Церкви принял в ходе его реализации крайние формы. Сначала были закрыты церковные школы и запрещен Закон Божий во всех учебных заведениях, затем последовали запреты на изучение Закона Божия в храмах, частным образом на дому и проч. В школах принудительно вводился атеизм.

В историографии вопрос о преподавании Закона Божия в школе не выделялся в самостоятельную тему. В работах советских публицистов и педагогов Н. Бухарина, В. А. Десницкого, С. А. Каменева, Ю. Когана, а в 1950–1980-х гг. М. М. Персиц, А. В. Ососкова, Е. Ф. Грекулова, В. В. Клочкова и др. негативно оценивалось преподавание Закона Божия в дореволюционных учебных заведениях и обосновывалась правомерность его изъятия из программы советских школ⁹⁸. Подводя итог изучению дореволюционного образования в советской историографии, Э. Д. Днепров издал обстоятельный библиографический указатель вышедшей в советское время литературы по истории школы и педагогики до 1917 г., к сожалению, в нем отсутствует раздел, касающийся религиозного воспитания или преподавания Закона Божия⁹⁹. Из литературы, посвященной истории образования в ранний советский период, выделяются фундаментальные труды Ф. Ф. Королёва, изучившего советскую школу в 1917–1931 гг. ставаясь на позициях марксистско-ленинской

---

⁹⁸ Десницкий В. А. (Строев В.). Церковь и школа. Берлин, 1923; Каменев С. А. Церковь и просвещение в России: (Очерки). [М.], 1928; Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР: (1917–1919 гг.). М., 1958; Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; и др.

⁹⁹ Днепров Э. Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России. 1918–1977: Библиографический указатель. М., 1979; он же. Советская историография дореволюционной отечественной школы и педагогики, 1918–1977: Проблемы, тенденции, перспективы. М., 1981.

методологии, автор коснулся темы отмены религиозного образования и введения антирелигиозного воспитания¹⁰⁰.

В начале 1990-х гг. к дореволюционному опыту преподавания Закона Божия первыми обратились представители Русской Православной Церкви. В 1994 г. протоиерей Глеб Каледа указал на необходимость изучения и усвоения опыта преподавания Закона Божия в дореволюционной России¹⁰¹. В. Крупин в 1997 г. опубликовал небольшую содержательную статью, посвященную вопросу об изгнании Закона Божия из школ¹⁰². Отдельные сюжеты, посвященные истории изгнания Закона Божия из советской школы в 1917 – начале 1920-х гг., можно найти в книгах и статьях игумена Дамаскина (Орловского), протоиереев Владислава Цыпина, Георгия Митрофанова и др¹⁰³. В начале 1990-х гг. тему дореволюционного образования на страницах церковных изданий подняли А. Ю. Полунов и И. Н. Уткин¹⁰⁴. В работах признанного исследователя церковно-государственных отношений в XX в. М. И. Одинцова затрагиваются вопросы религиозного образования¹⁰⁵. И. М. Советов развил концепцию «отступления» от декрета 1918 г. в ходе его реализации в 1920-х гг., согласно которой ликвидационные меры правительства по отношению к Церкви, в том числе и религиозному образованию, вступали в противоречие с декретом¹⁰⁶. Преподаванию Закона Божия в эмигрантской среде посвящена статья А. А.

---

¹⁰⁰ Королёв Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики: 1917–1920. М., 1958; он же. Очерки по истории советской школы и педагогики: 1921–1931. М., 1961.

¹⁰¹ Каледа Г., прот. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 7–8. С. 30.

¹⁰² Крупин В. Н. Как из школы изгоняли священнослужителей: Размышления православного педагога // Встреча [Студенческий православный журнал Московской Духовной академии и семинарии]. 1997. № 3(6). С. 39.

¹⁰³ Дамаскин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 179–180; Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды; он же. Духовное образование в XIX–XX вв. (Электронный ресурс: <http://www.mpda.ru/ru/biblio/article>); Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900–1927. СПб., 2002.

¹⁰⁴ Полунов А. Ю. Церковная школа для народа в конце XIX в. // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 6. С. 56–59; Уткин И. Н. Дореволюционные методики преподавания и системы построения курса Закона Божия // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 6. С. 60–65.

¹⁰⁵ Одинцов М. И. «Школьный вопрос» в России: (Церковь и государство часто становились конкурентами в области образования) // Независимая газета–религия. 2003. 21 мая. № 8(116). С. 11; он же. «Кесарево и Божие» // Наука и религия. 2007. № 8. С. 10–13; он же. Судьбы светской школы в России: (60-е годы XIX в. – 80-е годы XX в.) // Проблемы преподавания и современное состояние религиозного образования в России: Материалы конференций. М., 2002. С. 5–28.

¹⁰⁶ Советов И. М. Советское законодательство о религиозных культах в 20–30-х гг. XX в.: Содержание и практика реализации, споры и дискуссии о реформировании его правовой базы // Свобода совести в России: Исторический и современный аспекты. Вып. 4. М., 2007. С. 371–413.

Добросельского¹⁰⁷. А. В. Журавский написал книгу о жизни и деятельности митрополита Кирилла (Смирнова), бывшего председателя отдела о преподавании Закона Божия на Поместном Соборе 1917–1918 гг., в которой показал огромную работу соборного отдела и его председателя по сохранению религиозного образования¹⁰⁸. Е. М. Балашов и В. А. Шевченко проанализировали состояние религиозности учащихся в 1920-х гг. и привели ценные наблюдения относительно характера обучения и воспитания детей¹⁰⁹. Осуществлению политического контроля среди молодежи посвящено исследование А. А. Слезина¹¹⁰. В статьях А. Г. Кравецкого освещена борьба в 1917–1918 гг. двух противоположных подходов к преподаванию Закона Божия – Церкви и государства, раскрыты особенности формирования атеистического мировоззрения в подрастающем поколении в 1920-х гг.¹¹¹. А. Л. Беглов, разрабатывая тему «катакомбной» деятельности Церкви в 1920-х гг., показал, что после отмены официального преподавания Закона Божия религиозное обучение не прекратилось, оно продолжалось в нелегально¹¹². Тактику советской власти по отношению к Церкви в 1920-х гг. Беглов определил как «манипулирование границей легального в церковной жизни»¹¹³ и пришел к выводу о дифференцированной политике власти в отношении религиозного образования в разных конфессиональных группах.

---

¹⁰⁷ Добросельский А. А. Преподавание религиозных дисциплин в Российской империи и в среде русской эмиграции в конце XIX – начале XX в. (Электронный ресурс: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_1/Dobroselskiy.pdf).

¹⁰⁸ Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви: [Жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского]. М., 2004.

¹⁰⁹ Балашов Е. М. Школа в российском обществе в 1917–1927 гг.: Становление «нового человека». СПб., 2003; он же. Религиозные и антирелигиозные представления российских школьников 1910-х – 1920-х гг. // Россия в XX в.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН профессора Валерия Александровича Шишкина. СПб., 2005. С. 151–165; Шевченко В. А. Формирование антирелигиозных представлений советской школой: 1927–1932 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; он же. «Необходимо ударить кого следует, чтобы делу не мешали»: Введение антирелигиозного воспитания в советской школе в 1928–1929 гг. // Российская история. 2009. № 1. С. 86–96.

¹¹⁰ Слезин А. А. За «новую веру»: Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М., 2009.

¹¹¹ Кравецкий А. Светское, советское и конфессиональное // Отечественные записки. 2008. № 1(40). С. 198–219; он же. Формирование первого безбожного поколения // XVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М., 2007. С. 220–226.

¹¹² Беглов А. Л. Православное образование в подполье: Страницы истории // Альфа и омега. 2007. № 3(50). С. 153–172.

¹¹³ Церковная история в контексте социальной истории советского периода: Доклад А. Л. Беглова и дискуссия на научно-методическом семинаре Богословского факультета Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Богословие в системе научного знания: традиции – современность – перспективы» 30 октября 2008 г. (Электронный ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/print/390148.html>); Беглов А. Хроника: Научная конференция «Церковное право и государственное законодательство в истории России». Институт Российской истории РАН, 12–14 мая 2003 г. // Альфа и омега. 2003. № 3(37). С. 355–368.

О судьбе духовного и богословского образования в 1920-х гг. писали церковные историки и преподаватели духовных учебных заведений¹¹⁴. В 1990-х гг. на страницах журнала Ленинградской (Санкт-Петербургской) Духовной академии была опубликована серия статей, посвященных духовным учебным заведениям в советский период¹¹⁵. Более чем скромными считает масштабы и итоги деятельности богословских курсов и институтов протоиерей Владислав Цыпин. По его словам, какие-то опыты продолжения духовного образования в частном порядке предпринимались, но они не состоялись: к 1920 г. в России уже не было ни семинарий, ни академий. В 1920-х гг. недолгое время существовал лишь Богословский институт, а позже пастырские курсы в Петрограде¹¹⁶. Глубоко разработал тему истории духовных школ в Петрограде (Ленинграде) М. В. Шкаровский. Он описал активную деятельность епархиальной власти по организации богословско-пастырских курсов и школ, Богословского института. Как считает историк, несмотря на ряд враждебных акций со стороны властей, духовное образование в Петрограде в начале 1920-х гг. пережило в определенном смысле кратковременный расцвет, число богословских курсов во всех благочиниях города приблизилось тогда к 15. Шкаровский впервые в историографии обратил внимание на возрождавшееся в эти годы женское духовное образование¹¹⁷.

Начиная с 1990-х гг. публикуются работы, посвященные духовному образованию в первые годы советской власти в провинции¹¹⁸. В статьях О. П. Федирко освещена деятельность буржуазных правительств и религиозных объединений по созданию системы религиозного образования и просвещения в

---

¹¹⁴ Успенский Н. Д. К истории богословского образования в Ленинграде // Журнал Московской Патриархии. 1977. № 4. С. 6–13.

¹¹⁵ Сорокин В., прот. Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // Вестник Ленинградской Духовной академии. 1990. № 2. С. 36–59; № 3. С. 41–63; Христианское чтение. 1992. № 7. С. 19–49; 1993. № 8. С. 7–27; Сорокин В., прот. Открытие Петроградского Богословского института в 1920 году // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 124–136.

¹¹⁶ Цыпин В., прот. Духовное образование в XIX–XX вв. (Электронный ресурс: <http://www.mpda.ru/ru/biblio/article>).

¹¹⁷ Шкаровский М. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XX в. // Кифа [Издание Преображенского содружества малых православных братств]. 2007. № 12 (70) сентябрь; он же. Церковная жизнь Петрограда в период революционных потрясений 1917–1918 гг. (Электронный ресурс: <http://www.spbda.ru/news/a-405.html>); он же. Санкт-Петербургские (Ленинградские) духовные школы во 2-й половине XX – начале XXI в. // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 171–210; 2009. № 1/2(13/14). С. 259–266.

¹¹⁸ Спасенкова И. В. Религиозное образование в Вологде в 1920-х гг. // Свеча–99. Вып. 2. Архангельск, 1999. С. 287–290.

условиях гражданской войны на Дальнем Востоке России, а также проанализированы процессы внедрения в этом регионе в 1920-х гг. новой советской обрядности и замещения религиозной идеологии атеизмом¹¹⁹. Региональные аспекты религиозного/антирелигиозного образования в Царицынской и Астраханской губерниях затронуты в статьях Н. А. Арчебасовой, Р. В. Сколотты¹²⁰ и др.

За пределами внимания исследователей остались многие важные проблемы истории духовного образования в первые годы советской власти. Какую роль в открытии и функционировании богословских курсов и институтов сыграли Наркомюст, Наркомпрос и НКВД? Каким образом отсутствие подготовленной смены священнослужителей отразилось на богослужебной, пастырско-проповеднической, миссионерской, вероучительной, катехизаторской и образовательно-воспитательной деятельности Русской Православной Церкви? Почему формальное разрешение религиозного обучения для лиц, которым исполнилось 18 лет, не было реализовано в полной мере и попытки Церкви по организации таких курсов оказались единичными, малоуспешными и кратковременными? Эти вопросы ждут своего разрешения.

Изучение изъятия Закона Божия из школьного преподавания в 1917–1918 гг. позволяет посмотреть на отношения Церкви и Советского государства как на проблему взаимоотношения двух культур – религиозной и антирелигиозной. К 1917 г. в России сложилась система духовно-нравственного воспитания и религиозного обучения, главным звеном которой было обязательное преподавание во всех школах православного Закона Божия. Право преподавания этой дисциплины принадлежало священнослужителям и лицам, окончившим

---

¹¹⁹ Федирко О. П. Духовное образование и просвещение на российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны // Религиоведение. 2010. № 3. С. 38–44; она же. Государственно-конфессиональные отношения в сфере религиозного образования в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 3(11). С. 46–56; она же. Роль советских праздников в антирелигиозной борьбе на Дальнем Востоке в 20-х – 30-х гг. XX в. // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 1. С. 110–115.

¹²⁰ Арчебасова Н.А. Преподавание закона божьего в единой трудовой школе: Политический компромисс периода нэпа (На примере Царицынской губернии – Сталинградской области) // Демократия или авторитаризм? Становление новых политических режимов в Европе в XIX–XX вв. Волгоград, 2008. С. 128–135; Сколота Р. В. Антирелигиозная агитация и пропаганда в 1921–1925 гг. и ее влияние на общественное мнение (На примере Астраханской губернии) // Государство, общество, Церковь в истории России XX в.: Материалы X Международной научной конференции. Иваново, 16–17 февраля 2011 г. Ч. 2. Иваново, 2011. С. 220–225.

духовные школы не ниже семинарии. Помимо преподавания Закона Божия законоучители руководили молитвой учеников, чтением ими Священного Писания, «следили за исполнением ими долга исповеди и причащения». Вместе с тем современники единодушно отмечали укрепление в обществе неверия, пропагандируемого отдельными представителями интеллигенции и отчасти находившего поддержку в народе¹²¹. Суждения некоторых современных исследователей о том, что Закон Божий был «своеобразным щитом правительства перед любым прогрессивным, гуманистическим учением» и что этот предмет «перестал быть средством нравственного воспитания»¹²², не соответствуют действительности. Несмотря на имевшиеся проблемы, преподавание Закона Божия имело огромное значение: его влияние на подрастающее поколение было, несомненно, положительным¹²³. После Февральской революции 1917 г. подавляющее большинство населения России выступало за сохранение обязательности преподавания Закона Божия в учебных заведениях. Однако Временное правительство насаждало внеконфессиональную модель церковно-государственных отношений и образования¹²⁴. Разделились мнения учителей в светских учебных заведениях: часть выступали за сохранение Закона Божия, часть – за факультативность предмета, часть – за безусловную отмену преподавания вероучений в школах.

После прихода к власти большевиков образовательная сфера целиком перешла в ведение государства, Церковь в 1917–1923 гг. была вытеснена из важнейшей для нее области общественного служения – школьной системы.

---

¹²¹ «До чего может дойти Россия, если из сердца ее вырвут Бога, если народ русский в своей жизни и деятельности будет руководиться не Законом Божиим, а тою гнилою иноземною моралью, которая взята напрокат и вывезена в Россию из Франции и Швейцарии, где находили себе убежище Каракозовы, Перовские», – писал в 1915 г. священник Сердобольский на страницах журнала «Народное образование» (Сердобольский Е., священник. Недостаток в числе законоучителей в начальных народных школах и способы разрешения этого вопроса // Народное образование. 1915. Т. 1. Кн. 2 (февраль). С. 128–129).

¹²² Морозова Е. А. Традиционные ценности православного этического образования (1811–1917 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2(59). С. 114.

¹²³ Синельников С. П. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 г. (Электронный ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/print/453126.html>).

¹²⁴ Постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (Церковные ведомости. 1917. № 9–15. 8 апреля. С. 64–66), «О свободе совести» [14 июля 1917 г.] (Церковные ведомости. 1917. № 31. 29 июля. С. 247–248), «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств [включая церковные школы] в ведомство Министерства народного просвещения» (20 июня 1917 г.) (Церковные ведомости. 1917. № 28. С. 191), Временное положение о преподавании Закона Божия в правительственных, общественных и частных с правом правительственных, учебных заведений Министерства народного просвещения, 29 июля 1917 г. (ГА РФ, ф. 1803, оп. 1, д. 22, л. 31).

Ленинский декрет 1918 г. об отделении Церкви от государства¹²⁵ принял в ходе своей реализации крайние формы, положения декрета дополнялись частными ужесточающими инструкциями, распоряжениями и постановлениями. За первыми шагами советского правительства по передаче церковных школ Наркомпросу и запрещению Закона Божия во всех учебных заведениях последовали запреты на преподавание Закона Божия вне школы – в храмах, частным образом на квартирах, — на обучение религии детей до 18 лет, запрет на групповые занятия.

Реакция православных верующих была негативной. В адрес Поместного Собора в массовом порядке поступали приговоры, резолюции и протоколы приходских собраний и советов, возмущенные обращения и письма духовенства и мирян по поводу «ненародных» решений власти¹²⁶. Один из современников тех событий точно выразил сущность проводимой большевиками политики в области образования: «Преподавание Закона Божия было изгнано из школы. Школа и государство перестали иметь те исторические устои, которые складывались веками и были оплотом нравственности и морали»¹²⁷. Церковь пыталась противостоять решениям советского правительства и отчасти в 1917–1918 гг. ей это удавалось¹²⁸. Приходские общины и священники искали

---

¹²⁵ Официально названный «декретом о свободе совести», декрет, по оценке верующих, был «направлен в сторону порабощения религиозной совести русского народа и своей последней целью имел полное уничтожение ее». Современники отмечали: тактика законодателей Советского государства состояла в том, что провозглашалось одно, а подразумевалось и делалось диаметрально противоположное: вместо мира – гражданская война, вместо хлеба – голод, вместо свободы совести – узаконенное систематическое насилие и издевательство над нею. Декрет положил начало законодательному и планомерному походу против Церкви: «В стране, покрытой на трудовую народную копейку тысячами православных храмов, монастырей и часовен, в стране, многомиллионный народ которой призывает благословение Церкви на брак, рождение детей, обращается к ней за молитвой во все дни своей жизни и напутствием в последний земной путь, – провозглашается отделение Церкви от государства». По убеждению Сагарды, без преувеличений и по существу декрет «узаконил насилие над верующей совестью» и «в действительности закон преследует ту цель, чтобы граждане вообще никогда и нигде не обучали и не обучались религии» (Сагарда А. Декрет о свободе совести // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 6 (14 (27) февраля). С. 252–253).

¹²⁶ ГА РФ, ф. Р–3431, оп. 1, д. 554, л. 1–496; д. 555, л. 1–585.

¹²⁷ ГАРФ, ф. Р–470, оп. 2, д. 154, л. 40.

¹²⁸ Определение Священного Собора о правовом положении Православной Российской Церкви, 2 декабря 1917 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 13–15; Постановление Священного Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства [принятое в 69-м заседании Собора, 25 января 1918 г.] // Священный Собор Православной Российской Церкви [1917–1918 гг.]. Книга 4. Деяния LXVI–LXXVII [66–77]. М., 1918. С. 71–73; Выписка из Постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим церковным советом о мероприятиях к сохранению духовно-учебных заведений в ведении Церкви, 7(20) февраля 1918 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг.: в 2 ч. М., 1994. С. 91–92; Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти. 28 февраля 1918 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 32; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на православную Церковь, 5(18) апреля 1918 г. // Там же. С. 18–20; О православном приходе (Приходский устав), 7(20) апреля 1918 г. // Собрание определений и

неоговоренные и неучтенные декретом «просветы», учились лавировать в этом состязании с властью. В первые советские годы родители пытались дать религиозное образование своим детям в храмах и на дому. Но вскоре антирелигиозная кампания стала всеобъемлющей, родителей обязывали воспитывать детей в коммунистическом духе; в противном случае следовало лишение родительских прав, а детей отправляли в детские дома.

Советские органы власти проводили в жизнь систему мероприятий по устранению религиозного обучения как в школах, так и за их пределами. Эта система включала в себя «отрицательную» программу (по разрушению старого) и «положительную» (по созданию новой коммунистической системы образования). Назову основные решения правительства, связанные с формированием нового подхода к образованию.

1. Переход на светское обучение был обязателен для всех типов школ (государственные, общественные, частные, бывшие церковные, ведомственные), учащиеся до 18-летнего возраста могли получить только светское образование. Материальная база (здания и имущество образовательных учреждений всех ведомств, включая церковное) передавались в распоряжение органов

постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. М., 1994. С. 13–41; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О духовных семинариях и училищах и о пастырских училищах», 7(20) апреля 1918 г. // Там же. С. 53; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О женских училищах епархиальных и духовного ведомства», 7(20) апреля 1918 г. // Там же. С. 54; Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего церковного управления Православной Российской Церкви 17(30) мая 1918 г. о пастырских училищах // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 23–24 (1(14) июля). С. 167–168; Положение о пастырских училищах // Там же. С. 168–174; Проект основных положения Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. «О школьном преподавании Закона Божия», 28 июля (10 августа) 1918 г. (Деяние 142) // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 98–102; Проект постановления Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. «О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа» (Деяние 143) // Там же. С. 109–121; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «Об управлении духовно-учебными заведениями и церковноприходскими школами и организации законоучительства для учащихся в светских учебных заведениях», 7 (20) сентября 1918 г. // Собрание определений и постановлений... Вып. 4. М., 1994. С. 13; Определения и постановления Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов / Вступ. статья прот. Владислава Цыпина // Богословский вестник. 1993. Т.[1.] № 1. С. 102–174; [Указ (распоряжение) Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о преподавании Закона Божия подрастающему поколению от 3(16) января 1919 г.] // Владимирские епархиальные ведомости. 1919. № 1. С. 2; Распоряжение Святейшего Патриарха Тихона № 20 от 8(21) марта 1919 г. по вопросу о сохранении имеющихся религиозно-нравственных церковных библиотек и архивов // Вестник Курского епархиального совета. 1919. № 3. С. 4–5.

образования и других наркоматов¹²⁹. Ликвидировались домовые церкви при учебных заведениях¹³⁰.

2. Запрещение преподавания Закона Божия сопровождалось введением в школах изучения Конституции РСФСР, «истории культуры с научно-социалистической точки зрения и с особо разработанной частью, посвященной истории Российской великой революции», а также законоведения, политэкономии, истории коммунизма и социализма. Часы, занятые прежде Законом Божиим, в 1918–1919 гг. были отданы «разучиванию революционных гимнов» (пение), урокам лепки, рисования, «трудовым процессам», политическим митингам, спектаклям, инсценировкам и т. д.¹³¹

3. В школе было запрещено исполнение любых религиозных обрядов (молитвы перед началом и окончанием учебных занятий, молебны, посещение церкви), из классов были изъяты все религиозные атрибуты и символы (иконы, распятие и др.).

---

¹²⁹ Постановление Комиссариата по народному просвещению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» [11 декабря 1917 г.] // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее – СУ). 1917. № 9. 24 декабря. Ст. 126. С. 131; Постановление Народного Комиссариата имуществ Республики от 14 января 1918 г. «Об упразднении придворного духовенства, о передаче благотворительных учреждений придворного духовенства со всеми принадлежащими им капиталами в ведение Народного комиссариата призрения и о передаче учебных заведений придворного духовенства в ведение Народного комиссариата по просвещению» (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=81777); Приказ Народного комиссариата по военным делам РСФСР № 39 от 16 января 1918 г. «О расформировании всех управлений духовного ведомства» (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr/81744); Постановление Государственной комиссии по просвещению «О светской школе» от 18 февраля 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917–1973. М., 1974. С. 132; Постановление Наркомпроса РСФСР «О передаче всех учебных заведений в ведение Народного комиссариата по просвещению» от 23 февраля 1918 г. (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=8098); Декрет СНК РСФСР об объединении учебных и образовательных учреждений и заведений всех ведомств в ведомстве Народного комиссариата по просвещению от 30 мая 1918 г. // Культурное строительство в РСФСР: 1917–1927 гг. Т. 1. Ч. 1. Документы и материалы. 1917–1920. М., 1983. С. 86–87; Постановление 5-го заседания Государственной комиссии по просвещению от 24 августа 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 6 сентября (№ 191); Постановление Народного комиссариата юстиции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 24 августа 1918 г. (ст. 685) (Инструкция) // СУ. 1918. № 62. 31 августа. С. 757–763.

¹³⁰ Постановление Наркомпроса РСФСР «Об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей» (Государственный архив Ростовской области, ф. Р–3758, оп. 1, д. 1, л. 34).

¹³¹ Резолюция VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» (18–23 марта 1919 г.) // Народное образование в СССР... С. 372–373; Протокол № 4 заседания коллегии Царицынского губернского отдела народного образования, 27 января 1920 г. (Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО), ф. Р–122, оп. 1, д. 87, л. 10 об.; Из протокола заседания коллегии губоно о преподавании в школах II ступени истории коммунизма и социализма, 18 февраля 1921 г. // Культурное строительство в Волгоградской области, 1917–1941 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1. Волгоград, 1980. С. 81; Разъяснение заведующего VIII отделом [направленное] в Наркомюст по вопросу преподавания так называемого Закона Божьего (25 апреля 1921 г.) (ГА РФ, ф. А–353, оп. 5, д. 237, л. 32).

4. Упразднена должность законоучителя¹³². Формирование у советских преподавателей идеологии воинствующего безбожия оказалось для власти трудной задачей, растянувшейся на десятилетие¹³³.

5. Прекратились дискуссии (шедшие в 1917 г.) об обязательном или факультативном преподавании Закона Божия. Преподавание вероучения в школе каралось статьей 121 УК РСФСР¹³⁴.

6. После изъятия Закона Божия из школьной программы верующие родители искали иные пути воспитания своих детей в религиозном духе – в храмах, на дому «частным образом». Вскоре были запрещены и такие формы, к 1929 г. обучение религии мог осуществлять только родитель со своим ребенком у себя дома¹³⁵.

7. Конституционные нормы, установленные в Советской России в отношении религиозного обучения и религиозной пропаганды, формально

---

¹³² Постановление государственной комиссии по просвещению «Об упразднении в школах должности законоучителей всех вероисповеданий в связи с постановлением СНК РСФСР об отмене преподавания Закона Божия», 1 января 1918 г. (ГА РФ, А–353, оп. 2, д. 698, л. 78); Приказ Народного комиссариата государственного призрения РСФСР от 20 января 1918 г. «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов» (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=8167); Постановление СНК и Наркомпроса РСФСР от 17 февраля 1918 г. об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий с 1 января 1918 г. (ГА РФ, Ф. А–2306, оп. 2, д. 1, л. 24); Постановление (циркуляр) Наркомпроса РСФСР о недопущении духовенства к занятию должностей в школе, 3 марта 1919 г. (ГА РФ, ф. А–353, оп. 2, д. 698, л. 72–72 об.).

¹³³ Постановление Государственной комиссии по просвещению о выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей в школе (27 февраля 1918 г.) // Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 81–82; Резолюция 1-го Всероссийского съезда учителей об отмежевании передового учительства от Всероссийского учительского союза (8 июля 1918 г.) // Там же. С. 87–88; Резолюция 1-го Всероссийского съезда по просвещению о подготовке учителей (26 августа – 4 сентября 1918 г.) // Там же. С. 88–90; Постановление коллегии Наркомпроса о выборах на педагогические должности (11 сентября 1918 г.) (ГА РФ, ф. А–2306, оп. 1, д. 182, л. 63–65; Постановление ВЦИК «О роспуске [Всероссийского] учительского союза» (23 декабря 1918 г.) // Народное образование в СССР... С. 17–18.

¹³⁴ Новый Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. в статье 121 главе 3 предусматривал и наказывал принудительными работами на срок до 1 года «преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозными вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах». Расширительное толкование статьи 121 позволяло отправлять на принудительные работы всякого неугодного священнослужителя или мирянина (к примеру, священник спонтанно беседовал с детьми на религиозную тему или грамотный, начитанный и религиозно настроенный мирянин проводил занятия с детьми, лишь отдаленно напоминаящими Закон Божий) (СУ. 1922. № 80. 1 июня. ст. 153; Уголовный кодекс РСФСР в принятой 2-й сессией ВЦИКа X созыва редакции с алфавитно-предметным указателем. М., 1923. С. 24).

¹³⁵ Разъяснение VIII отдела Наркомюста № 537 от 26 апреля 1919 г. // Гидулянов П. В. Отделение Церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела Наркомюста РСФСР М., 1926. С. 371–372; Декрет ВЦИК [о запрещении преподавания Закона Божия лицам, не достигшим 18-летнего возраста; о свободе проповеди] от 13 июня 1921 г. // Там же. С. 365–366; Разъяснение V отдела Наркомюста № 126 о религиозных беседах на дому от 16 марта 1922 г. // Там же. С. 37–38; Разъяснение V отдела Наркомюста № 227 от 8 мая 1922 г. // Там же. С. 368–369; Инструкция (постановление) НКВД и Наркомпроса № 461 о порядке занятий с детьми вне школы [утверждена 22 декабря 1923 г.] // Фиолетов Н. Н. Церковь и государство по советскому праву: Обзор и комментарий законодательства по вопросам отношения церкви и государства за 1923 и начало 1924 г. М.; Саратов, 1924. С. 45–46; Циркуляр НКВД и Наркомпроса № 123 о порядке занятий вне школы от 25 марта 1924 г. // Гидулянов П. В. Указ. соч. С. 368; Разъяснение V отдела Наркомюста № 23336 от 1 сентября 1924 г. // Там же. С. 205; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 250–261.

носили светский характер, но фактически – антирелигиозный¹³⁶. 18 мая 1929 г. постановлением XIV Всероссийского Съезда Советов была внесена поправка к статье 4-й Конституции, в которой при сохранении возможности ведения антирелигиозной пропаганды отменялось право граждан на религиозную пропаганду с заменой его на «свободу религиозных исповеданий». Допускалось молиться, читать религиозные книги, участвовать в богослужении, креститься, исполнять религиозные обряды, но вести разговоры на религиозные темы запрещалось¹³⁷. Проповедь в храме классифицировалась как «религиозная пропаганда». Произношение проповедей контролировалось и тексты рассматривались на предмет «антисоветского» и «контрреволюционного» содержания¹³⁸.

8. Было запрещено издание церковной литературы, в том числе учебников. Из школьных библиотек были изъяты книги религиозного содержания¹³⁹.

9. Учебные программы, учебники и пособия подверглись тщательной цензуре на предмет изъятия из них «религиозного материала» с приданием всем курсам изучаемых дисциплин антирелигиозной направленности.

---

¹³⁶ В связи с кампанией по изъятию церковных ценностей Н. И. Бухарин говорил: «Мы ободрали церковь как липку и на ее "святые ценности" ведем свою мировую пропаганду, не дав из них ни шиша голодающим. Мы заменили требуху филаретовского катехизиса любезной моему сердцу "Азбукой коммунизма", закон божий – политграмотой, вместо икон повесили вождей, и постараемся для Пахома и "низов" открыть мощи Ильича под коммунистическим соусом... Дурацкая страна!» (Кречетников А. Бухарин: любимец и жертва партии (Электронный ресурс: http://www.news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7294000/7294289.stm). Журналистка М. А. Каллаш, жившая после революции в эмиграции, считала, что российский вариант отделения Церкви от государства был намного радикальнее французского: советская власть не просто отменила старый Закон Божий, но на его место поставила в центр воспитания в школе новый («вывернутый наизнанку») «закон безбожия»: «Отмена религиозного преподавания в школах есть не более, как фикция, значащая только на бумаге. Если мы, например, сравним в этом отношении советские школы с французскими, то мы увидим, что большевики не только не упразднили самого предмета преподавания, а сделали его основой всего обучения и воспитания. Разница лишь в подмене одного предмета другим, или, вернее говоря, в выворачивании его наизнанку, в извращении его идеи. Во французских школах изъят закон Божий, в советских школах он заменен законом безбожия, столь же обязательным и первостепенным» (Курдюмова М. [Каллаш М. А.] Православие и большевизм // Православие: pro et contra. СПб., 2001. С. 332, 566).

¹³⁷ Конституция (Основной закон) РСФСР (Постановление V Всероссийского съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 г.) // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 550–564; Конституция РСФСР 11 мая 1925 года (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=7647); Постановление XIV Всероссийского съезда Советов от 18 мая 1929 г. «Об изменении и дополнении статей Конституции (Основного закона) РСФСР» // Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М., 1930. С. 47.

¹³⁸ Циркуляр НКЮ РСФСР (§ 12 о проповедях) от 3 января 1919 г. // Гицулянов П. В. Указ. соч. С. 36.

¹³⁹ Циркуляр заведующего отделом единой школы об изъятии из библиотек «явно вредных книг» (ГА РФ, ф. А–2306, оп. 2, д. 10, л. 262); Постановление Наркомюста, НКВД, Народного комиссариата земледелия и Рабоче-крестьянской инспекции «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, о трудовой повинности служителей культов, об издании религиозной литературы и о религиозных группах, объединениях и съездах» от 15 августа 1921 г. // СУ. 1921. № 60 (21 октября). Ст. 414. С. 523–524.

Преподаваемые учебные дисциплины (обществоведение, литература, естествознание и др.) имели ярко выраженные антирелигиозное содержание¹⁴⁰.

10. Повсеместно проводились внеурочная кружковая работа и внешкольная антирелигиозная деятельность в виде масштабных антирелигиозных кампаний в формах «комсомольского рождества» и «пасхи», спектаклей, шествий, пародирующих крестные ходы и т. д.¹⁴¹ В школах высмеивались религиозный быт и обычаи, укорененные в религии семейные ценности.

11. Власти столкнулись с низкой посещаемостью школ и повели борьбу за контингент учащихся в сочетании и в соответствии с классовым принципом¹⁴².

В 1920-х гг. сложилась сложная система государственного контроля за Церковью, в том числе в сфере образования. Выработкой политики в отношении Церкви занимались ЦК РКП(б) и Антирелигиозная комиссия ЦК ВКП(б) (1922–1929 гг.). Политику полного отделения Церкви от государства проводили в жизнь ВЦИК, при президиуме которого в 1929 г. была учреждена постоянная комиссия по вопросам религиозных культов, и наркоматы: юстиции с его VIII (V) ликвидационным (культовым) отделом (1918–1929 гг.), просвещения с госкомиссией по просвещению (1917–1918 гг.), органы внутренних дел: 6-й отдел секретного отделения ОГПУ, административный подотдел отдела управления НКВД. Информационно-агитационную и пропагандистскую деятельность в масштабах всей страны осуществляли общественные организации: Общество друзей газеты «Безбожник», Союз воинствующих

---

¹⁴⁰ Девятков В. И., Михайлов К. В., Назарова Н. В. и др. Антирелигиозная работа в школах I ступени применительно к программам ГУС'а // Нижне-Волжский просвещенец. 1928. № 3. С. 59–71; Соколов В. П., Шлапак П. Д., Девятков В. И., Гришин П. И. Примерная схема увязки антирелигиозных моментов с программой ГУС'а: (Материалы) // Нижне-Волжский просвещенец. 1929. № 1/2. С. 67–89; Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» 24 января 1929 г. (ГА РФ, ф. Р–5263, оп. 2, д. 7, л. 1–2); Постановление Главполитпросвета РСФСР «О мероприятиях по усилению антирелигиозной пропаганды в городе и деревне», 4 марта 1929 г. // Культурное строительство в РСФСР. Т. 2. Документы и материалы. 1928–1941. Ч. 2. М., 1986. С. 23–26.

¹⁴¹ Циркуляр Сталинградского губернского отдела народного образования всем уездным и окружным отделам народного образования № 7112 по вопросу об участии учреждений соцвоса в антирождественской кампании, от 24 декабря 1927 г. (ГА ВО, ф. Р–1652, оп. 1, д. 420, л. 140–141); Программа занятий антирелигиозного кружка в школе повышенного типа соцвоса // Нижне-Волжский просвещенец. 1929. № 1–2. С. 86–90.

¹⁴² Постановление СНК РСФСР «О порядке введения всеобщего обязательного обучения в РСФСР» от 22 апреля 1927 г. // Народное образование в СССР... С. 108; Постановление СНК РСФСР «О создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков и о приеме детей нетрудового населения» от 31 января 1930 г. // Там же. С. 108–109.

безбожников, РКСМ, ВЦСПС и др. Особая роль в регламентации антицерковных мероприятий принадлежала VIII (V) ликвидационному отделу Наркомюста, который с 1918 по 1924 г. являлся главным государственным органом в деле ликвидации религиозного образования и других форм деятельности Церкви в стране. На губернском (краевом или областном) уровне отмену Закона Божия и внешкольных форм религиозного образования осуществляли отделы исполкомов – управления, юридические, народного образования, административные и общие отделы, а также специально созданные комитеты и комиссии (по отделению Церкви от государства и школы от Церкви, по изъятию церковных ценностей), а с 1930 г. – комиссии по вопросам культов при краевых исполкомах. Аналогичные отделы и комитеты создавались при окружных и уездных исполкомах. Вся непосредственная работа по отмене религиозного обучения проводилась на уровне волостей, сельских и городских районов, станиц и поселений.

В разных регионах России проведение декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви в целом и в части отмены преподавания Закона Божия имело свою специфику. В Саратовской губернии, где в ходе гражданской войны сохранялась советская власть, изъятие Закона Божия из школьного преподавания проводилось планомерно с 1918 г., и к концу года во всех уездах губернии Закон Божий был отменен. Активная деятельность комитета объединенных клира и мирян Саратова, отдельных священнослужителей, направленная на реализацию права на религиозное образование, была пресечена административными и судебно-карательными органами. В 1920-х гг. Саратов стал экспериментальной площадкой в антирелигиозной пропаганде, региональным центром по претворению в жизнь опыта школьного воспитания и образования в антирелигиозном духе. В Царицыне запрет на преподавания Закона Божия был введен весной 1918 г., предмет был изъят полностью из школьного процесса к концу года. Летом 1919 г., когда город был занят белыми, началось восстановление церковной и школьной жизни, но за полугодовой срок пребывания белых в городе система образования не была восстановлена. В

документах сообщается лишь о деятельности нескольких восстановленных церковноприходских школ, о возвращении Закона Божия в учебные заведения и о недолгом существовании пастырских курсов. После занятия города красными преподавание Закона Божия решением коллегии губернского отдела народного образования было отменено окончательно в январе 1920 г. При этом до 1925 г. губернский исполком отмечал факты, нарушающие принципы светского образования в школе и вне ее, и проводил борьбу с проявлениями стремления к религиозному обучению детей¹⁴³. На Дону процесс секуляризации системы образования, начатый большевиками, был прерван весной 1918 г., после занятия региона частями Белой армии. В 1918–1919 гг. работу по восстановлению религиозного образования вел отдел народного просвещения белоказачьего правительства Всевеликого войска Донского. Систему мероприятий по восстановлению и преобразованию преподавания Закона Божия на Дону наметило созданное в конце мая 1919 г. Временное Высшее церковное управление на Юго-Востоке России (ВВЦУ). Правительство Дона и ВВЦУ в 1918–1920 гг. пытались воссоздать прежний порядок и восстановить на качественно новом уровне преподавание Закона Божия в донских школах, однако вернувшаяся в 1920 г. на Дон советская власть ускоренно принялась за проведение в жизнь 9-го пункта декрета об отмене религиозного обучения¹⁴⁴.

Изгнанием из школ и полным запрещением религиозного обучения разрушался каркас, скреплявший семью. Как отмечают исследователи, отмена Закона Божия в школах и введение антирелигиозного воспитания «раскрепощали» совесть и обычными явлениями в детской, юношеской и молодежной среде стали падение нравов, сквернословие, уличное хулиганство, нестесненность в половых отношениях, распространение пьянства и азартных игр. Отмена преподавания Закона Божия предполагала не только изгнание

---

¹⁴³ Синельников С. П. «Школа и государство перестали быть оплотом нравственности и морали»: Отмена и запрещение религиозного образования в школах Царицынской губернии в 1917–1925 годах // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4 (23–24). С. 157–174.

¹⁴⁴ Синельников С. П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1925 гг. // Альфа и Омега. 2010. № 2 (58). С. 182–200; № 3 (59). С. 168–190. Синельников С. П. Православное религиозное образование в РСФСР в 1918–1929 гг.: на материалах Царицынской, Саратовской губерний и Донской области. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2011

отдельного предмета из школьной программы, это была важная часть воспитания нового человека— носителя материалистического мировоззрения. С юридической точки зрения, судьба религиозного образования в годы советской власти гораздо трагичнее участи культовой деятельности. Церковные общины, хотя и были лишены имущества, все же имели право на существование, в храмах совершалось богослужение. Уничтожение преподавания Закона Божия отрывало народ от Церкви сильнее, чем закрытие и разрушение храмов, поскольку внушало детям агрессивно безбожное мировоззрение; вместе с этим безвозвратно был утрачен образовательно-воспитательный потенциал православной педагогики, забывался церковнославянский язык, разрывалась связь с дореволюционной Россией.

Глава 3. Закон Божий в XX и в XXI веках

3.1 Религиозное образование в светской школе: традиции и современность

В начале XX века в России началось возрождение Воскресных школ Русской Православной Церкви, основной задачей которых является религиозное воспитание и образование, главным образом детей.

Бурный рост численности воскресных школ приходится на 90-е годы. В это время вновь отстраиваемые российские храмы и монастыри начали повсеместно создавать воскресные школы, с постепенным ростом численности которых неуклонно росло и число православных христиан среди детей, подростков и молодежи. Благодаря тому, что в стенах воскресных школ преподавались Закон Божий, православный катехизис, церковно-славянский язык, история Церкви, церковное пение и вышивка, - православные приходы пополнялись новыми алтарниками и священнослужителями, певчими клироса и служащими ризницы. В первое десятилетие восстановления порушенных традиций православного образования воскресные школы сыграли важную роль катализаторов духовного подъема среди населения, просвещая и заряжая православную молодежь идеей благодатного и ревностного служения Богу и Церкви. По воспоминаниям руководителя детской приходской школы при Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии протоиерея Бориса Безменова, в начале 90-х годов школу еженедельно посещали до тысячи детей, все учебные семинарские аудитории были заполнены детьми. И до сих пор, деятельность школы, количество учащихся в которой сильно уменьшилось, осуществляется за счет личного времени студентов и их бескорыстного энтузиазма (здесь мы не говорим о финансировании).

Это был первый, «харизматический» этап в деятельности воскресных школ, которые на первых порах держались на немалом энтузиазме своих основателей. Их энтузиазм во многом компенсировал недостаток средств,

условий, профессиональной педагогической подготовки и нередко личной воцерковленности новообращенного деятельного преподавателя.

Первый энтузиазм угас, угасли с ним и первые многие воскресные школы. Теперь, когда прошло время первых горячих порывов и остались только трудовые будни с многочисленными трудностями и вопросами, необходимо прийти к более серьезному подходу к основанию жизни в воскресной школе. Воскресные школы (также называются церковноприходскими) создаются при приходах, монастырях, православных учебных заведениях. Их деятельность курирует Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, на местном уровне -- епархиальный отдел религиозного образования. Ответственность за деятельность воскресной школы несет настоятель прихода, ее руководителем могут быть как настоятель или другой клирик данного прихода, так и мирянин.

Возрождая воскресные школы сегодня, мы должны помнить обо всем вышесказанном, так как попытки простого воссоздания системы духовного образования дореволюционного типа, под видом сохранения традиции, не только не дадут положительного результата, но, напротив, могут иметь тягостные последствия. Здесь нужен вдумчивый творческий подход: учитывая имеющийся опыт, предлагать новые формы религиозно-нравственного воспитания в духе соборного разума Церкви. Современные воскресные школы сталкиваются с массой объективных жизненных проблем, вызванных, например, историческими причинами. За годы потрясений, пережитых Церковью в XX в., было воспитано не одно поколение людей, лишенных элементарных представлений о православной вере; в значительной степени была утрачена преемственность опыта внутренней духовной жизни; во многом был предан забвению православный жизненный уклад - все это и обуславливает те трудности в поиске эффективных, "духовно выверенных" форм деятельности, с которыми сталкиваются сейчас организаторы воскресных школ.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 г. принял определение «О задачах Церкви в области религиозного образования», которое

вменяет в обязанность каждому приходу обеспечивать религиозное образование прихожан, в первую очередь через воскресную школу. При благочинии на базе успешно действующих Воскресных Школ или других учебных заведений рекомендуется создание центров духовного просвещения. В столице, кроме того, принято положение «О церковноприходской воскресной школе для епархии города Москвы»¹⁴⁵, в котором более подробно раскрыты вопросы устройства и деятельности Воскресной школы, существует епархиальная комиссия по церковному просвещению и деятельности Воскресной школы. В 90-х гг. открытие приходских Воскресных школ шло быстрыми темпами и во многом стихийно. Основная забота по организации школ легла на духовенство, представители которого в большинстве своем не имели специальных педагогических знаний. В начале 90-х гг. работой по оказанию помощи преподавателям воскресной школы занимался протоирей Глеб Каледа, проводивший соответствующие учебные семинары. 31 янв. 1991г. Священный Синод одобрил «Рекомендации по организации учебного процесса в воскресных школах». В 1992г. Отдел религиозного образования и катехизации издал сборник программ для воскресных школ «Закон и Заповеди Божий» (М., 1992; впоследствии вышли в свет еще несколько сборников программ), в 2003г. отдел провел пастырский семинар «Проблемы воскресных школ», на котором главное внимание было уделено путям решения кадрового вопроса. В настоящее время Воскресные школы-- наиболее массовое явление в сфере образовательной деятельности Русской Православной Церкви. В 1994 г. существовало более 1200 Воскресных школ, в которых обучалось 58 тыс. детей и более 4 тыс. взрослых. В 2000г. число школ превысило 2600, среди учащихся насчитывалось более 80 тыс. детей и 30 тыс. взрослых. В 2004г. действовало около 5 тыс. Воскресных школ.

С появлением Примерного содержания образования по учебному предмету «Православная культура» и сопроводительного письма министра образования В.М. Филиппова в России начался новый этап взаимодействия Церкви и

---

¹⁴⁵ Указ Святейшего Патриарха № 3786 от 7 июля 1999г.

государства в области образования. Общество постепенно изживает «постсоветский синдром», согласно которому светскость школы означала ее атеистичность. Однако окончательно ли ушло в прошлое данное искажение правового принципа современной западной культуры, воспринятое и Россией? Ответом на вопрос является сам факт бестактной шумихи, поднятой в процессе обсуждения возможности введения в учебный план общеобразовательных школ данного предмета. Общество до сих пор остается расколотым, и уврачевать этот болезненный надлом можно лишь при появлении новой и в то же время исконно присущей нашей стране национальной идеи, способной сплотить все народонаселение России. Внешне разработать действенную доктрину и просто навязать ее сегодня уже невозможно. Образовательная школа - место, где происходит возрождение маленького человека, где он учится «разумному, доброму, вечному». Школа - дом знаний и красоты, где ребенок приобщается к мировому наследию человечества. Эти общеизвестные истины ныне подвергнуты разрушительному размыванию.

Стремительные реформационные процессы в России последних лет, без сомнения, коснулись и школы - резко изменилась система государственного образования, появилось много новых начинаний. Но в погоне за новым мы порой утрачиваем основные педагогические ценности, выработанные веками. И огромное количество российских школ последних лет - вне традиции - предпочитает ориентацию на зарубежный опыт или современные сугубо оригинальные разработки, не учитывающие российского педагогического наследия. А России есть чем гордиться! Плеяда великих педагогов-мыслителей: К. Ушинский, С. Рачинский, Л. Модзалевский, Н. Каптерев, В. Водовозов, С. Гессен, прот. В. Зеньковский, В. Сухомлинский и др., сотни прекрасных учебных заведений: гимназий, лицеев, реальных училищ дореволюционной России да и многие образовательные школы советского периода являлись подлинными «домами науки».

За семьдесят атеистических лет русской истории наше отношение к приобретению знаний постепенно изменилось, «деморализовалось». Вспомним:

в царской России любое учебное занятие начиналось с молитвы, в которой ученики просили у Бога сил для постижения наук, чтобы через учение «возрастали мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу». И заканчивался урок благодарением и просьбой подать «силу и крепость к продолжению учения сего». Здесь мы видим религиозное, благоговейное отношение к процессу получения знаний. Как ученик мог относиться к обучению, если понимал, что оно - его «труд перед Богом»? Цель старой школы тоже далеко выходила за пределы преподавания ряда отвлеченных дисциплин. Она хотела не только образовать, но и воспитать, ставила задачей не просто обучение внешним знаниям, но внутреннее преобразование личности. Школа не удовлетворялась тем, что ученик умеет считать и писать без ошибок, она ждала от него изменения благодаря постигнутому.

Каков христианский взгляд на Учителя? Сам Христос в Евангелии называется этим высоким именем. Учительство - это, прежде всего, подвиг. Учитель - человек, наставляющий ребенка не только словом, но и собственной жизнью. Учитель - тот, кто постиг святость своего труда, который не только знает, но любит и дерзает. Если педагог горит и зажигает окружающих своим взглядом на мир, если осознает, что он-созидатель, если он переносит все тяготы жизни ради возможности преподавать и мирится с мыслью, что учительство включает весь смысл его жизни, то он - Учитель. Только тот может воспитывать других, кто прежде воспитал самого себя в Боге¹⁴⁶.

Русское образование всегда считалось высококачественным и престижным, из наших школ выходили люди, которые могли гордиться своим аттестатом зрелости. И в этом аттестате до 1917 г. первым стоял предмет "Закон Божий".

Время востребовало разработки квалифицированных программ по теологии, основам религиоведения и курсам, с ними связанным. Часы по этим

---

¹⁴⁶ Протоиерей Димитрий Лескин. О Церкви. О России. О школе. Сборник научных статей – Православная классическая гимназия – Гольяты, 2005. – 325с.

предметам предусмотрены в стандартах высшего профессионального образования, региональные компоненты позволяют включать в учебный план такие дисциплины, как «Основы духовной культуры», «Православная культура», «Духовные традиции России и края» и пр. В некоторых губерниях (например, в Курской, Белгородской) подобный предмет введен в большинстве общеобразовательных учреждений. Православные элементы, а реальные программы по истории, литературе, русскому языку, мировой художественной культуре, что наглядно показывают многочисленные современные методические разработки и учебники по этим дисциплинам. Все ширится структура православных учебных заведений, начиная с детских садов и прогимназий и заканчивая вузами. Заключаются соглашения между областными и городскими департаментами образования и епархиальными управлениями или Отделами религиозного образования и катехизации. В целом, большинство светских учебных заведений демонстрирует готовность сотрудничать с Церковью, надеясь найти совместные пути противостояния растущей в школах безнравственности, распущенности и бескультурью.

Вместе с тем, исключительно сильными остаются и пережитки советского прошлого, выражающиеся в неправильном понимании пункта Конституции РФ об отделении Церкви от государства. Руководители многих общеобразовательных учебных заведений понимают это утверждение как запрет вести любое религиозное обучение в школе. Инерцию не может побороть даже разъяснение министра образования РФ «О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений» от 4.06.99 г., к сожалению, малоизвестное, особенно в провинции. Многие образовательные учреждения ограничиваются информационными курсами по религиоведению, которые составляются в духе «мимикрировавшего» научного атеизма и порою бывшими преподавателями безбожия. Так, обнародованная недавно «Концепция развития религиоведческого образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях РФ» ,

разработанная кафедрой религиоведения Российской Академии государственной службы при Президенте РФ, совершенно в духе госатеизма советских годов заявляет, что специальность «теология» является инструментом клерикализации образования и пропаганды религии, а потому противозаконна, так как нарушает принцип отделения Церкви от школы. Концепция считает опасным восприятие учащимися «системы нравственных и культурных предписаний, норм и ценностей», хранимой традиционными религиями.

Составители документа известные «ученые атеисты» 1970 - 1980-х гг. Однако очевидно, что в общеобразовательных учебных заведениях России православное наследие не может изучаться «внешне», наравне с учениями иных христианских конфессий и прочих религиозных течений. Вне сомнения, недопустим дух вульгарного отрицания неправославного религиозного опыта в преподавании, однако также необходимо признать духовное и культурное первенство Православия в жизни России, начиная с XI века, проникнутость им всех областей национального бытия: как высших слоев общества, так и простонародного сознания. В связи с этим «информационный» и «плюралистический» подход в изучении православного христианства как одного из многих направлений религиозной жизни человечества сегодня приходится считать неверным и исторически необъективным.

Невозможно также, на наш взгляд, преподавателю-христианину скрывать собственную веру и убежденность в истинности Православия. Боязнь свидетельствовать о своей религиозной принадлежности из-за опасения нарушить конституционное право «свободы вероисповедания» и быть обвиненным в «пропаганде религии» можно считать неуместной, когда демонстративно даже в учебных заведениях попираются нормы традиционной морали и естественные устои человеческого общества под эгидой абсолютного права на свободу (в смысле вседозволенности) всякой человеческой личности. В связи с этим остро встает вопрос об образовательном стандарте возможного курса «Православная культура». Общей концепции преподавания законоучительных (религиозных) дисциплин на сегодняшний момент не

существует среди православных учебных заведений. До недавнего времени не было и определенного стандарта по религиоведению для общеобразовательных учреждений. Главным требованием может считаться изгнание всякого атеистического духа из школьных программ и уважение к культуuroобразующей религии,— страны, что неоднократно подчеркивалось как Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, так и министром образования РФ В. М. Филипповым.

Русская педагогика обладает колоссальным материалом по преподаванию «Закона Божия», который был накоплен в дореволюционное время. При определенных недостатках тех методик они содержат ценнейшие сведения и разработки. Хотя Православная Церковь XIX – начала XX вв. была государственной, это не мешало российским школам данного периода (гимназиям, лицеям, реальным и коммерческим училищам, кадетским корпусам) оставаться светскими учебными заведениями. Об этом почему-то забыто, многие определяют образовательную систему Российской империи как сугубо конфессиональную, что не выдерживает исторической критики. Однако совершенно ясно, что светскость эта была совсем другого порядка, чем нынешняя, постсоветская.

И дореволюционный опыт, несомненно, нужно учитывать. Рассмотрим, в качестве примера, стандарт дореволюционной российской школы по Закону Божию. При поступлении в первый класс Московской Поливановской гимназии в конце XIX в. от учащегося десятилетнего возраста среди прочего требовалось:

- Знание главных утренних и вечерних молитв и важнейших событий Священной истории Ветхого и Нового Завета.

Другие требования:

- Умение бегло и со смыслом читать по-русски и пересказывать прочитанные краткие и легкие рассказы, делать этимологический разбор, писать по-русски под диктовку, без искажения слов, средним шрифтом; произнести наизусть одно из разученных дома стихотворений и читать по-церковнославянски.

- Знание четырех основных арифметических действий над целыми числами, умение решать как письменно, так, в особенности, и устно небольшие, относящиеся к сим действиям, задачи, умение употреблять русские счеты и производить на них сложение и вычитание.

В подготовительном классе (дети от 8 до 10 лет) учащиеся классической гимназии изучали основные молитвы: «Царю Небесный», «Слава Отцу и Сыну», «Святой Боже», «Пресвятая Троице», «Молитва Господня», утренняя молитва: «К Тебе, Владыко, Человеколюбче», вечерняя: «Господи, Боже наш», «Богородице, Дево, радуйся», «Достойно есть», «Молитва Ангелу-Хранителю», «Спаси, Господи, люди Твоя»; а также молитвы перед учением и после учения, перед обедом и после обеда, молитва перед причащением, десять заповедей и «Символ веры».

В первом классе (дети не младше 10 лет): История Ветхого Завета.

Во втором классе: История Нового Завета.

В третьем классе: Учение о богослужении.

В четвертом и пятом классах: Катехизис.

В шестом классе: История христианской Церкви. История Русской Церкви.

В седьмом классе: Повторение катехизиса и истории Церкви.

В восьмом классе: Повторение всего курса с дополнениями.

Из шести экзаменов, которые обязательно сдавали выпускники гимназии на аттестат зрелости, первым шел «Закон Божий». Остальные экзамены: русский язык - устное и письменное испытание, греческий - устное и письменное испытание, латинский - устное и письменное испытание, математика - устное и письменное испытание, история-только устное испытание. Притом, «о каждом из учеников гимназии внимательно обсуждалась сначала степень нравственной его зрелости, а затем степень умственной его зрелости и успехов по каждому предмету в отдельности». «Закону Божию» в дореволюционных гимназиях отводилось значительное количество часов (не менее 2 уроков по 55 мин. в неделю). Сам дух российских учебных заведений, устроенный по христианским принципам, способствовал лучшему усвоению предмета. К сожалению,

содержание часто выхолащивалось, и преподавание «Закона Божия» страдало формализмом. Но и тогда, как и в настоящее время, все зависело от законоучителя, который всегда являлся священнослужителем. Увы, слишком часто он не мог практически в одиночку противостоять растущему нигилизму и неверию, носителем которых стала интеллигенция, в том числе и педагогическая общественность. Дореволюционная педагогика помнит прекрасные примеры во Христе учительства, которые оставляли в душах детей неизгладимый след. И все же теоретические основания гимназического просвещения в целом соответствовали христианским принципам в области образования. В качестве примера можно привести выдержки из «Концепции мужского пансиона Фр. Креймана»: «Преданный с особенною любовью делу воспитания юношества и, опираясь на свою десятилетнюю в нем опытность, я открыл учебно-воспитательное заведение для детей мужского пола. Главною моею целью было - сколь возможно усвоить этому заведению характер семейной жизни и обучение теснейшим образом соединить с воспитанием, и, сверх того, я постановил себе за неперемное условие и при выборе предметов обучения, и при выборе методов стремиться преимущественно к тому, чтобы все изучаемое было изучаемо для жизни. Мне хотелось бы, чтобы мои ученики, выходя от меня, обогащенные сокровищами наук и знаний, были в состоянии прилагать их к самому делу. Поэтому-то я всеми мерами буду стараться отдалить все, что может остановить или замедлить свободное движение мысли, и заботиться, чтобы юный ум не был подавлен массою бесплодных подробностей, и чтобы учащийся легко и свободно мог употреблять себе на пользу то, что ему преподано. Содержанием и формою обучения мои ученики должны быть приведены в возможность понимать жизнь, распознавать ее, управлять ею и вместе с тем готовить себя к высокому праву гражданина в царстве Божием». "Мои любезные воспитанники должны жить в училище, как в своем собственном мире, чувствовать себя как бы в большом родительском доме и в последствии сделаться добрыми, кроткими детьми общего великого Отца, одушевленными самоотверженною любовью, искреннею верою, христианскою надеждою. Здесь

должно прийти ко мне на помощь живое, нежное чувство матерей и мужественная сила отцов". Осуществимы ли эти ориентиры в современных условиях? Разработанное в 2001-2002 гг. специалистами Министерства образования РФ с привлечением опыта Курской губернии, программ Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, Православного Свято-Тихоновского Богословского института «Содержание образования по предмету «Православная культура» сбалансировано и максимально адаптировано для настоящего времени. Прежде всего, данные рекомендации трактуют курс "Православная культура" как культурологический, а не законоучительный предмет. Документ констатирует, что «приобщение школьников к духовным и культурным ценностям традиционных религиозных конфессий осуществляется в образовательной практике всех цивилизованных государств, эта образовательная область традиционно была представлена и в российской школе. В современной России во всех слоях общества растет интерес к духовно-нравственному, культурно-историческому наследию и православной культуре как его существенной части. Этот интерес формирует устойчивый социальный заказ на изучение православной культуры в системе светского образования». Знакомство учащихся с православной культурой обусловлено тем, что в Российской Федерации православная религия «является основной традиционной религией, принадлежность или предпочтительное отношение к которой выражают большинство россиян. В научном сообществе православная религия характеризуется как культуuroобразующая в отношении исторически сложившейся на протяжении более чем тысячелетнего периода российской культуры, поскольку она оказала определяющее воздействие на формирование российской национально-культурной идентичности, специфику культуры нашей страны в пространстве мировой цивилизации». Особо важно подчеркнуть, что «Изучение православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях не сопровождается совершением религиозных обрядов, отправлением религиозного культа, не требует от учащихся или их родителей православной религиозной самоидентификации в любой форме и не

препятствует их свободному мировоззренческому или конфессиональному самоопределению, не предусматривает обязательного участия обучаемых в религиозных службах, не преследует в качестве образовательной цели вовлечение учащихся или их родителей в религиозную организацию». В качестве другой модели, осуществимой сегодня только в негосударственном образовательном учреждении, возможно рассмотреть опыт православных гимназий. Современные православные учебные заведения не придерживаются дореволюционной унификации преподавания законоучительных дисциплин, хотя, безусловно, учитывают данный опыт. Содержание учебных курсов, даже само название и количество дисциплин, широко варьируется в православных гимназиях и школах. Один из примеров, имеющий апробацию, учебный план законоучительных дисциплин Православной классической гимназии г. Тольятти:

	Название дисциплины	Кол-во часов в неделю
1 класс	1.Закон Божий (Введение. Основные понятия) 2.Церковное пение	1 час 1 час
2 класс	1.Закон Божий (Священная история Ветхого Завета) 2.Церковное пение	1 час 1 час
3 класс	1.Закон Божий (Священная история Нового Завета) 2.Церковное пение	1 час 1 час
4 класс	1.Закон Божий (Богослужение и церковные таинства. Жития святых) 2.Церковное пение 3.Церковно-славянский язык	1 час 1 час 1 час

5 класс	1.Закон Божий (Священное Писание. Священная история Ветхого Завета)	1 час
	2.Церковное пение	1 час
	3.Церковно-славянский язык	1 час
6 класс	1.Закон Божий (Священное Писание. Священная история Нового Завета)	1 час
	2.Церковное пение	1 час
	3.Церковно-славянский язык	1 час
7 класс	1.Закон Божий (Введение в литургическое богословие)	1 час
	2.Церковное пение	1 час
	3.Церковно-славянский язык	
8 класс	1.Закон Божий (История Древней Церкви. Основы вероучения (катехизис))	1 час
	2.Церковное пение	1 час
	3.Латинский язык	1 час
9 класс	1.Закон Божий (История Русской Православной Церкви)	1 час
	2.Церковное пение	1 час
	3.Латинский язык	1 час
10 класс	1.Закон Божий (Христианская этика и социальное учение Русской Православной Церкви)	1 час
	2.Церковное пение	1 час
	3.Латинский язык	
11 класс	1.Закон Божий (Основное богословие (апологетика). Сравнительное богословие.	1 час

Сектоведение. Основы религиоведения.	1 час
Обобщение и повторение.	1 час
2.Церковное пение	
3.Латинский язык	

В Православной классической гимназии действует кафедра законоучительных дисциплин, в которую входят все священнослужители-преподаватели, заместитель директора по воспитательной работе, преподаватели церковнославянского языка и церковного пения. Законоучитель класса (обязательно священнослужитель) наблюдает также за духовным становлением каждого учащегося, являясь первым помощником воспитателя. По согласованию с духовником гимназии он может осуществлять исповедь учеников класса. Гимназия всемерно содействует встрече учащихся со священниками вне рамок курса «Закона Божия» и, если позволяет светское образование священнослужителя, предоставляет ему часы по общеобразовательным предметам. Гимназия видит главную задачу законоучительных дисциплин в воспитательном воздействии на учащихся и стремится к практической направленности занятий по «Закону Божию», в связи с чем учащиеся несут все необходимые послушания в домовой церкви гимназии: клиросное чтение и пение, присмотр за подсвечниками, послушания в алтаре для мальчиков. Два раза в месяц совершается «детская литургия». Курсы истории, литературы, русского и иностранного (английского, французского) языков, технологии и физкультуры находятся в непосредственной связи с законоучительными дисциплинами.

В настоящее время, когда в российском обществе наблюдается последовательное разрушение понятий духовности, нравственности, патриотизма, исключительно важно, чтобы православное образование заняло подобающее место в отечественных учебных заведениях. Школе необходимо оставаться одним из самых традиционных институтов общества. Ее учебный план должен базироваться на испытанном временем составе дисциплин и тех

принципов, которые выработаны на протяжении столетий не только европейской, но и русской культурой. Российское учебное заведение призвано быть средоточием национальных духовных и культурных идей, привитие которых подрастающим поколениям является главной ее задачей. В этой связи вопрос о введении в рамках регионального или школьного компонента образования предмета «Православная культура» трудно переоценить. Рост бездуховности и элементарного невежества, отсутствие чувства патриотизма, понятий чести и достоинства, осознания ценности качественного образования - все эти черты, увы, присущи современной российской школе. Мы последовательно проиграли битвы за чистоту и защищенность наших детей, за возможность жить в мире без наркотиков. Обрушивающийся на них вал пропаганды разврата, алкогольного опьянения, жизни в свое удовольствие не находит достойного отпора в школьной среде. Воспитательные вопросы в современном учебном заведении практически не ставятся. Ряд предметов (особенно подаваемых под грифом «Основы жизненного самоопределения», «Этика семейной жизни» и т.д.) носит явный растлевающий характер. В данной ситуации появление в учебной сетке «Православной культуры» могло бы послужить поводом для возвращения школы к пониманию своей основной задачи: не только информировать, но и просвещать в полном смысле этого слова учеников. Сотрудничество Церкви и образовательных структур в этой области безусловно необходимо, оно вовсе не противоречит конституционному принципу отделения Церкви от государства и может стать важной составляющей той доктрины государственной политики в области образования.

3.2 Стандарт православного компонента общего образования

Введение Стандарта православного компонента начального общего, основного общего, среднего общего образования (далее Стандарт православного компонента общего образования) обусловлено особенностями перемен, происходящих в современном обществе, основной доминантой которых является сфера образования как важнейшее пространство осуществления целей, идеалов и ценностей его дальнейшего развития и духовного оздоровления. Обновление сферы образования предполагает переход от «знаниевого подхода» к «умению учиться» на основе качественного улучшения духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, его социализации и формирования универсальных учебных действий.

Русская Православная Церковь является хранительницей традиционных для государств ее канонического присутствия целей, идеалов и ценностей, поэтому сегодня особо возрастает ее значение в осуществлении национальных программ модернизации обществ, духовно ею окормляемых.

Стандарт православного компонента общего образования является нормативным документом, который, с одной стороны, определяет место православного образования в сфере среднего образования на основе существующего законодательства (все общеобразовательные организации Русской Православной Церкви выполняют ФГОС и действуют в рамках Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 273-ФЗ), с другой стороны, определяет степень участия Русской Православной Церкви, важнейшего общественного института как субъекта образовательного процесса, выполняющего социальный заказ православных верующих граждан государств, находящихся на ее канонической территории, в процессе духовно-нравственного обновления национального образования. В современных условиях система религиозного образования не может существовать автономно, вне рамок законодательства в сфере образования, а

государственная система образования нуждается в историческом, педагогическом, духовно-нравственном опыте Русской Православной Церкви для решения задач стратегического значения, обеспечивающих дальнейшее устойчивое развитие общества, сохранение национального единства российского государства, здорового нравственного и духовного пространства стран СНГ.

Стандарт православного компонента общего образования представляет концептуальные параметры восполнения духовно-нравственной составляющей общего среднего образования, православного обучения и воспитания в общеобразовательных организациях Русской Православной Церкви, иных образовательных организациях.

Стандарт православного компонента общего образования разработан на основе православного вероучения и христианской антропологии, с учетом педагогических целей и традиций, воспитательных идеалов и ценностей, существующих в странах, духовно окормляемых Русской Православной Церковью. Основы систематического обучения на Руси были заложены со времен принятия христианства. Первая летописная книга «Повесть временных лет» свидетельствует, что первые училища в Киеве и Новгороде были созданы Крестителем Руси святым равноапостольным князем Владимиром.

За более чем тысячелетний период православная педагогика накопила многоценный опыт в деле образования и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. В середине XVIII века, составляя регламент обучения и правила поведения воспитанников первых гимназий в России, М.В. Ломоносов фактически впервые сформировал православный компонент гимназического обучения.

Научно-педагогические принципы нравственно-развивающего обучения в 60-е годы XIX века были сформулированы великим русским педагогом К.Д. Ушинским, полагавшим веру христианскую и русские православные культурно-исторические традиции залогом правильного воспитания школьников как свободных и ответственных граждан России.

В первые послереволюционные годы (1918–1920) православный компонент образования был изъят из системы общего образования Декретом об отделении Церкви от государства и школы от Церкви (январь 1918 г.).

Со знаменательного празднования 1000-летия Крещения Руси (1988 г.) началось возрождение общеобразовательной деятельности Русской Православной Церкви. При православных приходах стали открываться первые воскресные школы. Закон «Об образовании» 1992 г. в Российской Федерации предоставил зарегистрированным религиозным организациям право на создание дошкольных и общеобразовательных учреждений, что положило начало для их формирования при приходах, епархиях Русской Православной Церкви, православных братствах. Важным основанием для рассмотрения вопроса о введении Стандарта православного компонента общего образования явились изменения в Законодательстве Российской Федерации, отраженные в ст. 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ № 273-ФЗ), в которой предусмотрен особый тип образовательных организаций – с религиозным компонентом.

Принятие нового Федерального государственного образовательного стандарта призвано обеспечить духовно-нравственное развитие, воспитание и социализацию обучающихся. Это задачи первостепенной важности, которые предусмотрены в структуре основной образовательной программы: в концепции духовно-нравственного воспитания и примерной программе воспитания и социализации обучающихся, как дополнении к основному содержанию образования. Духовно-нравственное развитие, воспитание и социализация обучающихся должны быть интегрированы во все виды деятельности и формировать уклад школьной жизни.

Разработка и апробация православного компонента общего образования как системы непрерывного православного образования и воспитания в общеобразовательных организациях государств, находящихся на канонической территории Русской Православной Церкви, позволит целенаправленно и

комплексно решать задачи духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в интересах государства и общества.

Стандарт православного компонента общего образования призван удовлетворить запросы в сфере образования православных родителей (законных представителей детей), для которых развитие религиозного самосознания их детей и воспитание в духе исторически сложившихся православных традиций является важнейшим компонентом образования.

Введение и реализация Стандарта православного компонента общего образования обеспечивает:

- сохранение традиционных духовно-нравственных и культурных идеалов, целей и ценностей в современном обществе, поскольку именно духовные и нравственные традиции составляют основу устойчивого развития обществ;
- консолидацию обществ на основе уважения, взаимопонимания и доверия друг к другу людей разных вероисповеданий;
- общественное и национальное согласие;
- духовную безопасность личности, семьи и общества;
- возрождение традиционной системы духовно-нравственного воспитания, обеспечивающей развитие религиозного (православного) сознания и самосознания подрастающего поколения, что является гарантом духовного здоровья общества.

Введение Стандарта православного компонента в начальное общее, основное общее, среднее общее образование опирается на:

- Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Закон «О свободе совести и вероисповедания», «Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», Федеральные государственные образовательные стандарты Российской Федерации, подзаконные нормативные акты внедрения ФГОС в систему государственного образования, Программу национальных инициатив «Наша новая школа», национальные законодательства государств

канонического присутствия Русской Православной Церкви, национальные образовательные стандарты;

- более чем двадцатилетний опыт духовно-нравственного образования и воспитания в системе образовательных организаций Русской Православной Церкви.

Функции Стандарта православного компонента общего образования:

правовая: обеспечение прав православных обучающихся, верующих родителей на религиозное образование и воспитание в соответствии с их собственными убеждениями в едином образовательном пространстве;

системообразующая: построение целостной системы непрерывного православного образования на принципах Христоцентричности, церковности, педагогичности (антропосообразности), преемственности, единства, верности традиции;

контрольно-регулятивная: определение критериев и показателей результативности образовательного процесса в целях контроля и оценки эффективности деятельности православных образовательных организаций, качества и результатов православного образования, уровня подготовки выпускников;

педагогическая: создание возможности для формирования православной образовательной и воспитательной среды для правильного духовного и нравственного развития каждой личности.

Цели внедрения Стандарта православного компонента общего образования:

правовая – создание правового механизма встраивания религиозного (православного) компонента в структуру ФГОС в рамках существующего законодательства Российской Федерации, в национальные образовательные стандарты стран канонического присутствия Русской Православной Церкви;

социальная – обеспечение социального доверия граждан государств канонического присутствия Русской Православной Церкви к системе православного образования, обеспечение способности системы православного

образования чутко реагировать на запросы православных верующих, желающих обучать и воспитывать своих детей на традициях Православия, снижение рисков социально-психологической напряженности между различными религиозными группами населения в сфере образования;

педагогическая – целенаправленное развитие духовно-нравственной сферы обучающихся, обеспечение высокого уровня православного образования, формирование у обучающихся целостного христианского мировоззрения, развитого религиозно-нравственного чувства, национального самосознания и гражданской ответственности.

Задачи Стандарта православного компонента общего образования:

- организация систематического и системного изучения православной веры, религии и культуры;
- формирование духовной и нравственной ответственности богозданного человека;
- воспитание православного сознания и поведения человека, отношения к Богу, миру и социуму;
- изучение, сохранение и развитие национальных культурно-исторических традиций;
- формирование уважительного отношения к представителям другой культуры, национальности, религии;
- воспитание человека, способного к благотворительности, милосердию и состраданию;
- воспитание жертвенного служения и любви посредством актуализации социокультурного опыта личности обучающегося, его размышлений о жизни и подвиге святых;
- формирование сознания единства прав, обязанностей и нравственного достоинства человека; взаимосвязи духовного, нравственного, гражданского и патриотического воспитания;
- раскрытие понятия свободы как независимости от безнравственных поступков, как независимости от греха, в соотношении понятий свободы выбора

и свободы от зла (из «Основ Социальной Концепции Русской Православной Церкви» о достоинстве, свободе и правах человека);

- повышение педагогической и культурологической компетентности родителей (законных представителей детей), стремящихся воспитывать своих детей в православной традиции, содействие сплочению родителей (законных представителей детей) и педагогов в процессе воспитания детей.

Стандарт православного компонента общего образования вводится на основании принципа:

- единства и взаимодействия Церкви, семьи и школы в деле воспитания обучающихся.

Реализация данного принципа возможна при следующих условиях:

- воцерковления, вхождения в литургическую жизнь Церкви, создания церковной среды, в которой происходит освящение личности и ее преображение в Духе Истины и Любви;

- понимания воспитательного значения содержания образования, формирования цикла взаимосвязанных учебных предметов по Основам православной веры и православной культуры; раскрытия связи веры и знания, вероучительных предметов с другими областями знаний;

- учета подготовленности обучающихся к принятию и усвоению духовного знания, к принятию Божественной Истины;

- построения уклада жизни образовательного учреждения на основе православных ценностей и традиций, способствующего решению вышеуказанных задач;

- обеспечения вариативности и дифференциации православного образования;

- соответствия содержания образования возрастным нормативам физического и психического развития детей на каждой ступени образования;

- учета возможности социализации детей за пределами Церкви.

Область применения Стандарта православного компонента общего образования:

- педагогические коллективы православных общеобразовательных организаций, иных общеобразовательных организаций;
- обучающиеся, родители (законные представители) обучающихся православного вероисповедания или желающие приобщить своих детей к культурно-историческим традициям Православия;
- Епархиальные отделы религиозного образования и катехизации.

Приоритетное право верующих родителей на религиозно-нравственное образование и воспитание своих детей зафиксировано в целом ряде актов международного права. Изначально оно было закреплено Международной конвенцией «О борьбе с дискриминацией в области образования». Эта Конвенция была принята в Париже 14 декабря 1960 года; наша страна присоединилась к ней в 1962 году¹.

5-я статья этой Конвенции гласит, что государства, являющиеся сторонниками настоящей Конвенции, должны гарантировать родителям и в соответствующих случаях законным опекунам возможность обеспечивать образование их детей в соответствии с их собственными религиозными и моральными убеждениями.

Впервые о духовно-нравственном воспитании как приоритете российской системы образования Правительством Российской Федерации было заявлено в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», принятой в 2001 году. Важным шагом на пути реализации этой Концепции стало внесение новых требований к воспитанию обучающихся в российской школе. В настоящее время реализация учебных предметов, курсов, дисциплин, модулей, обеспечивающих религиозное образование (религиозный компонент) прямо предусмотрено ч. 8 ст. 87 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Новый закон об образовании был принят в декабре 2012 года. За исключением нескольких статей данный нормативно-правовой акт вступил в силу 1 сентября 2013 года. Он содержит целый ряд положений, касающихся

религиозного образования и затрагивающих интересы православных образовательных организаций.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» был внесен в Государственную думу правительством Российской Федерации. Разработчиком закона является Министерство образования и науки России. В 2010 году была создана специальная рабочая группа, в которую вошли представители Министерства образования и различных религиозных организаций. В задачи группы входила разработка и согласование законодательных положений, касающихся религиозного образования и взаимодействия религиозных организаций с государственными образовательными организациями. В 2011 году данные положения законопроекта были одобрены Межрелигиозным советом России.

Однако уже на этапе подготовки законопроекта ко второму чтению в Государственной думе в декабре 2012 года предпринимались попытки их пересмотреть. В частности, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ, член фракции КПРФ Олег Смолин настаивал на исключении из текста законопроекта всех норм, касающихся взаимодействия религиозных организаций с государственной школой.

Светский характер образования и преподавание религиозной культуры в школе:

Правовое регулирование отношений в сфере образования основывается на принципе светского характера образования во всех государственных организациях, занимающихся образовательной деятельностью¹⁴⁷. По сравнению с прежним Законом «Об образовании» от 1992 года список государственных организаций, в которых реализуется этот принцип, в новом законе расширен. Если ранее светский принцип образования устанавливался в отношении государственных и муниципальных образовательных учреждений¹⁴⁸, то теперь он распространяется на «государственные, муниципальные организации,

---

¹⁴⁷ п. 6 ч. 1 ст. 3 Закона «Об образовании»

¹⁴⁸ п. 4 ст. 2 Закона «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-1

осуществляющие образовательную деятельность». Таким образом, он действует не только в отношении государственных школ, но и приютов, медицинских учреждений и т.п. Принцип светского характера образования в государственной школе долгое время считался серьезным препятствием для преподавания религиозной культуры учащимся государственных и муниципальных школ.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 года № Пр-2009 в 2009–2011 годах в ряде субъектов Российской Федерации была осуществлена апробация комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), включающего основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики. С сентября 2012 года этот курс преподается в четвертом и пятом классах во всех государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях России.

Теперь практика преподавания ОРКСЭ закреплена на уровне федерального закона. Ст. 87 Закона «Об образовании» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ содержит нормы, касающиеся преподавания в рамках основных образовательных программ государственных образовательных организаций (в том числе на основе Федерального государственного образовательного стандарта) учебных курсов, направленных на получение учащимися знаний о нравственных принципах и традициях православия, а также иных мировых религий. Родители учащихся могут выбирать курс религиозной культуры или альтернативный ему курс светской этики. Однако выбор этот родители должны теперь осуществлять «с учетом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии»¹⁴⁹. Механизм формирования данных комиссий будет определяться Министерством образования и науки Российской Федерации.

Конфессиональная экспертиза:

---

¹⁴⁹ п. 1 ч. 3 ст. 44

Положение о конфессиональной экспертизе образовательных программ по религиозной культуре и теологии представляет собой новеллу современного российского законодательства в сфере образования. Закон предусматривает конфессиональную экспертизу примерных образовательных программ по курсам основ религиозных культур и светской этики (ч. 3 ст. 87). Она будет проводиться централизованными религиозными организациями в соответствии с их внутренними установлениями в порядке, определенном Министерством образования и науки России. Экспертиза должна определить степень соответствия содержания указанных программ конкретному вероучению. На общецерковном уровне ее будет проводить Синодальный отдел религиозного образования и катехизации. Конфессиональная экспертиза предусмотрена и для примерных образовательных программ по теологии ¹⁵⁰.

Определяя особенности теологического образования в государственных и негосударственных вузах, законодатель предусмотрел конфессиональный подход не только к экспертизе программ, но и к педагогам: преподаватели теологии должны иметь рекомендацию централизованной религиозной организации. В противном случае они не будут допущены к преподаванию этого курса (предмета) ¹⁵¹. К сожалению, в отношении преподавателей курсов религиозной культуры подобного требования законом не предусмотрено.

Централизованные религиозные организации должны привлекаться к учебно-методическому обеспечению курсов по ОРКСЭ и теологии¹⁵². Вместе с тем порядок и степень их участия в этом процессе законодательно не определены.

Запрет пропаганды

Закон запрещает педагогам государственных и негосударственных образовательных организаций использовать образовательную деятельность для религиозной или антирелигиозной агитации. Педагогическим работникам запрещается пропагандировать «исключительность, превосходство либо

---

¹⁵⁰ ч. 4 ст. 87

¹⁵¹ ч. 5 ст. 87

¹⁵² ч. 6 ст. 87

неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов»¹⁵³. Нарушение данных запретов может привести к увольнению педагога как не прошедшего аттестацию.

Образовательные организации, учрежденные религиозными организациями:

Новый закон предусматривает право негосударственных (частных) образовательных организаций на основании представления религиозной организации включать в вариативную часть образовательной программы Закон Божий, историю Церкви и другие предметы, обеспечивающие религиозное образование (религиозный компонент образования)¹⁵⁴.

Частные образовательные организации, созданные религиозными организациями, обязаны включать такие предметы в вариативную часть образовательной программы¹⁵⁵.

Примерные образовательные программы по Закону Божию и другим предметам, содержащим религиозный компонент, будут утверждаться централизованной религиозной организацией. Учебно-методическое обеспечение таких программ осуществляется централизованной религиозной организацией¹⁵⁶.

Духовные образовательные организации:

Они могут реализовывать, согласно положению ч. 9 ст. 87 закона:

- не подлежащие государственной аккредитации программы профессионального религиозного образования;

- подлежащие государственной аккредитации образовательные программы среднего профессионального образования и высшего образования в

---

¹⁵³ ч. 3 ст. 48

¹⁵⁴ ч. 7 ст. 87

¹⁵⁵ ч. 8 ст. 87

¹⁵⁶ ч. 10 ст. 87

соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (например, программы в области теологии).

Закон предусматривает право духовных образовательных учреждений и иных образовательных организаций, созданных религиозными организациями, вводить дополнительные, основанные на внутренних установлениях условия приема и отчисления учащихся и их права и обязанности¹⁵⁷. Данная норма позволяет духовным образовательным учреждениям требовать от абитуриентов предоставления письменной рекомендации духовника, не допускать прием на пастырские отделения лиц женского пола и т.д. Это правоположение особенно важно в связи с тем, что законом декларируется принцип равенства при приеме на обучение в образовательную организацию¹⁵⁸.

Богословские степени и звания:

В законопроекте отсутствовали правовые гарантии учета богословских степеней и званий преподавателей духовных академий и семинарий в ходе аккредитационной экспертизы таких учебных заведений. Заместителю председателя Государственной Думы Александру Жукову удалось внести в закон поправку, в силу которой при лицензировании и государственной аккредитации духовных образовательных организаций должны учитываться сведения не только о педагогах, имеющих ученые степени и звания, подтвержденные документами государственного образца, но также сведения о педагогах, имеющих богословские степени и звания¹⁵⁹. Данная норма является еще одной новеллой российского законодательства в сфере образования.

Общественная аккредитация образовательных организаций и педагогов в централизованных религиозных организациях:

В новом законе закреплено право образовательных организаций (в том числе государственных) и педагогов в случае реализации (преподавания) ими предметов ОРКСЭ или предметов в области теологии получать общественную аккредитацию в централизованных религиозных организациях в порядке,

---

¹⁵⁷ ч. 11 ст. 87

¹⁵⁸ ч. 1 ст. 55

¹⁵⁹ ч. 13 ст. 91, ч. 4 ст. 92

установленном такими религиозными организациями. При этом государственное финансирование общественной аккредитации запрещено¹⁶⁰.

Государственное финансирование частных дошкольных и общеобразовательных организаций:

Новый закон не декларирует принцип равного государственного финансирования государственных, муниципальных и частных дошкольных и общеобразовательных организаций, к которым, в частности, относятся общеобразовательные организации, созданные религиозными организациями.

Вместе с тем, согласно нормам п. 3, 6 ч. 1 ст. 8 и ч. 5 ст. 99 закона, частные дошкольные и общеобразовательные организации будут финансироваться за счет субсидий субъектов Российской Федерации по нормативам, определенным субъектами РФ для муниципальных дошкольных и общеобразовательных организаций и включающим расходы на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг). Таким образом, закон расширяет перечень затрат частных образовательных организаций, подлежащих финансированию за счет государства. К таким затратам теперь относятся не только расходы на оплату труда педагогов, но и некоторые другие расходы, за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг.

Норматив будет определяться в расчете на одного обучающегося с учетом типа образовательной организации (отдельно для школ, гимназий, лицеев и т.п.) и других критериев, исчерпывающий перечень которых установлен ч. 2 ст. 99 закона.

Согласно ч. 3 данной статьи, расходы на оплату труда педагогических работников муниципальных общеобразовательных организаций, включаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации в нормативы в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 8 закона, не могут быть ниже уровня, соответствующего средней заработной плате в соответствующем субъекте РФ,

---

¹⁶⁰ ч. 12 ст. 87

на территории которого расположены такие общеобразовательные организации. Исходя из смысла п. 3, 6 ч. 1 ст. 8 и ч. 5 ст. 99 закона данная норма должна распространять свое действие и на частные образовательные организации. Однако прямого указания на этот счет закон не содержит. Помимо норматива финансирования, предусмотренного п. 3, 6 ч. 1 ст. 8, он вводит понятие «нормативных затрат на оказание государственных или муниципальных услуг». Порядок определения и финансирования таких затрат закон не устанавливает. Скорее всего, речь идет о некоем дополнительном нормативе финансирования федеральных, региональных и муниципальных образовательных организаций, который будет определяться учредителями таких организаций самостоятельно.

3.3 Новые этапы в истории религиозного образования

13 июля 2015 Президент России подписал Федеральный закон от 13.07.2015 № 261-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Поправки были разработаны Минюстом России в 2013 году на основании постановления ЕСПЧ от 01.10.2009 (принято по заявлению членов общины «свидетелей Иеговы»). Согласно им предусмотренный Законом о свободе совести запрет регистрировать религиозные группы, не удовлетворяющие требованию о 15-летнем сроке существования на территории РФ, «очевидно, нарушает обязательства и принципы ОБСЕ».

Новый закон отменяет 15-летний срок существования на территории Российской Федерации как условие регистрации в качестве религиозной организации тех религиозных групп, которые не имеют подтверждения о вхождении в состав централизованной религиозной организации. Данная поправка касается главным образом деятельности протестантских общин, которые не входят в структуру централизованной религиозной организации. Статья 5 Закона дополнена пунктом 5 следующего содержания: «Религиозные объединения вправе осуществлять обучение религии и религиозное воспитание

своих последователей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в формах, определяемых внутренними установлениями религиозных объединений. Обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью.».

В соответствии с данной поправкой обучение религии и религиозное воспитание не подлежат лицензированию по нормам Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». С принятием нового закона органы прокуратуры и иные государственные органы не будут требовать от религиозных организаций и воскресных школ, обучающих религии совершеннолетних и несовершеннолетних граждан, получения лицензий на осуществление образовательной деятельности.

Также поправки к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» отменяют обязанность религиозных организаций ежегодно информировать орган, принявший решение о ее государственной регистрации, о продолжении своей деятельности.

Частные образовательные организации при наличии конфессионального представления Русской Православной Церкви имеют право реализовывать религиозный (православный) компонент образования¹⁶¹. Образовательная организация, успешно прошедшая конфессиональную аттестацию в Синодальном отделе религиозного образования и катехизации (СОРОиК) и получившая конфессиональное представление, вносится в Реестр православных образовательных организаций. Правила ведения Реестра установлены Положением о выдаче конфессионального представления Русской Православной Церкви и конфессиональной аттестации образовательных организаций. СОРОиК предоставляет официальные заверенные выписки из Реестра по запросам православной образовательной организации, правоохранительных органов, органов государственного управления в сфере образования и в иных предусмотренных законом случаях.

---

¹⁶¹ пп. 7-8, ст. 87 ФЗ «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ

За истекшее десятилетие была проведена работа по структуризации системы православного общего образования, созданы церковные нормативные документы, определены требования к содержанию вероучительных дисциплин, процедуре контроля¹⁶². Фактически с 2009 года была сформирована единая система православного общего образования. В начале 2009 года в перечне православных учебных заведений значилось 60 школ и гимназий. В настоящее время, после проведения конфессиональной аттестации, реестр включает 145 православных образовательных организаций.

С 2009 года значительные изменения претерпели Международные Рождественские образовательные чтения — важнейшая площадка для открытого церковно-общественного диалога. Увеличилось число направлений (с восьми в 2009 году до семнадцати в 2018 году). С 2013 года Чтения проходят в два этапа: сначала организуется локальный этап, в епархиях, затем — общецерковный, в Москве. Успешным проектом, охватывающим как страны канонической территории Русской Православной Церкви, так и другие страны — Аргентину, Израиль, Германию, Словакию, США, Чили, является Международный конкурс детского творчества «Красота Божьего мира» для детей и молодежи. С 2009 по 2018 гг. количество участников заключительного этапа этого конкурса выросло с 342 до 2 850.

Одним из достижений последних десяти лет стало включение в программы среднего образования Российской Федерации компонента «Основы религиозных культур и светской этики», в рамках которого по выбору родителей в четвертом классе ведется преподавание «Основ православной культуры». Его апробация состоялась с 2010 по 2011 годы в двадцати одном регионе России. Начиная с 2012-2013 учебного года «Основы православной культуры» преподаются в четвертом классе во всех школах России. С 2013 года в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете реализуется программа бакалавриата по подготовке учителей религиозной культуры и светской этики, в 2018 году

---

¹⁶² Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2009 года по 2019 год, раздел 6. Религиозное образование и преподавание основ религиозных культур - <http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html>

состоялся первый выпуск педагогов, которые получили достаточное образование по целому ряду дисциплин учебной программы. Ежегодно число изучающих «Основы православной культуры» увеличивается в среднем на 30 тысяч человек. В 2018/2019 года доля выбора этого модуля составляет по России 39,27%. Введение этого курса стало возможным благодаря инициированному в 2009 году Святейшим Патриархом Кириллом и поддержанному руководителями традиционных религий России диалогу с государственной властью. В результатах этого комплексного диалога государством также было вынесено решение о введении в Вооруженных силах штатного духовенства и принят закон о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В наш век Россия совсем иная. Несмотря на то, что видимого гонения на Церковь нет, теперь существует совершенно другая трудность, которую предстоит преодолевать: несмотря на большое количество патриотически настроенных православных верующих, большинство из них или минимально знакомы с основами православного вероучения или совсем не знакомы. При этом все эти необученные и невежественные миряне ходят в храм и принимают активное участие в богослужениях, но своё невежество они обнаруживают в различных суевериях, языческих праздниках.

Современная Россия полна людьми образованными, но во всю историю страны не было такого времени, когда образованный человек, имеющий высшее образование и считающийся большим специалистом, называет себя православным христианином, но придерживается суждений и действий самого закоренелого язычника. Происходит подмена понятий и речь идёт даже не о новых ересьях, а о трагедии – невежество большего количества православных христиан.

Увы, богатая православная история и культура в сознании современных людей осознаётся только как служанка временным языческим прихотям сегодняшнего дня. Это особенно видно при общении со школьниками в старших классах, которые в массе своей все убеждены, что материальные ценности важнее и нужнее, чем духовные, поскольку весь мир кричит им об этом с экранов телевизоров, в интернете. Со стороны преподавателя «Закона Божьего» нужны огромные усилия, большой самоотверженный труд, чтобы дети услышали его, чтобы они увидели разницу между материальными и духовными ценностями под другим углом, не только глазами сегодняшнего дня. Молодёжь нацелена на борьбу за место под солнцем: получение успешной карьеры, приобретение максимального количества разного рода предметов, которые невозможно забрать с собой потом, но они просто не знают об этом, потому что воспитаны в

духе полного отрицания духовности. В этом плане семья не всегда стоит на стороне Церкви, и многие родители, заинтересованные в лучшем будущем своих чад, настаивают на том, что с самых первых лет жизни нужно бороться за положение в обществе, за карьерный рост, за получение баснословных прибылей. Ни о каком законопослушном гражданине в таких условиях говорить нельзя, человек, живущий своими выгодами, является безусловным предателем, в том числе, и страны, в которой он родился и вырос.

И вот, перед преподавателем «Закона Божьего» стоит, казалось бы, невыполнимая задача: каким образом нужно вести диалог с обществом, заражённым подобными стереотипами и установками? Молодые люди просто не понимают, да и не могут понять в этих условиях, в чём заключается для них лично привлекательность русской летописной мудрости, русских сказаний и были, русской культуры, основанной на фундаменте Русской Православной Церкви. Как говорить о воздержании, покаянии, смирении человеку, в котором нет терпения ни к чему и все мысли направлены на материальное и скоропреходящее?

Таким образом, в условиях Российской Федерации преподаватель «Закона Божьего» должен быть не просто учителем, который сообщает некие сведения, а объяснять, разъяснять, вдохновлять учащихся на дальнейшие размышления, чтобы они понимали, что «Закон Божий» это не просто ещё один школьный предмет, который приходится учить в числе прочих предметов, а повод узнать что-то по-настоящему ценное и полезное, способствующее получению иммунитета от бытующего ныне холодного материализма и нигилизма. В гражданском обществе нет другой более важной задачи, как разобраться сначала самостоятельно, а потом передать детям основные истины вероучения Русской Православной Церкви, которая способствует живому становлению сильной личности, свободной и ответственной сначала перед своим Создателем Богом, а потом перед всеми людьми. Преподавание «Закона Божьего» необходимо не как предмет, который можно знать или не знать по своему усмотрению, необходимо закрепление позиций «Закона Божьего» в российском

законодательстве, которое нуждается в таких дисциплинах, способствующих становлению основ государства и Церкви. Либеральная ложь о достоинстве свободы, которая заканчивается там, где начинается свобода другого – чистая вредоносная демагогия, развивая которую можно прийти и к тому, что может быть полная политическая свобода, а также экономический беспредел, личный произвол, где нет никаких идей морали и нравственности, а Бог вообще не присутствует в системе мировосприятия. Подобные идеи распространяются неслучайно, они призваны расшатывать страну, призывать людей бунтовать уже сами не знают для чего, поскольку либералы утверждают, что политика страны априори нечестна и несправедливая, и только они, либералы, способны на некие демократические преобразования на благо личности, свободной от тирании и деспотизма.

Однако, человек может быть свободен только тогда, когда у него достаточно развита духовная жизни, ориентированная на вечность и учитывающая присутствие Бога в этой вечности. Только через преподавание «Закона Божьего» возможно проводить в жизни эти важные идеи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-1
2. Указ Святейшего Патриарха № 3786 от 7 июля 1999г.
3. Алешинцев И. А. История гимназического образования в России (в XVIII и XIX веке). СПб., 1912. С. 12.
4. Арчебасова Н.А. Преподавание закона божьего в единой трудовой школе: Политический компромисс периода нэпа (На примере Царицынской губернии – Сталинградской области) // Демократия или авторитаризм? Становление новых политических режимов в Европе в XIX– XX вв. Волгоград, 2008. С. 128–135.
5. Балашов Е. М. Школа в российском обществе в 1917–1927 гг.: Становление «нового человека». СПб., 2003.
6. Балашов Е. М. Религиозные и антирелигиозные представления российских школьников 1910-х –1920-х гг. // Россия в XX в.: Сборник статей к 70-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН профессора Валерия Александровича Шишкина. СПб., 2005. С. 151–165.
7. Беглов А. От соборного Определения — к декрету СНК (К вопросу о генезисе государственно-церковных отношений советского периода) // Альфа и Омега. 2007. № 1 (48). С. 146–170.
8. Беглов А. Л. Православное образование в подполье: Страницы истории // Альфа и омега. 2007. № 3(50). С. 153–172.
9. Беглов А. Хроника: Научная конференция «Церковное право и государственное законодательство в истории России». Институт Российской истории РАН, 12–14 мая 2003 г. // Альфа и омега. 2003. № 3(37). С. 355–368.
10. Боярский А., свящ. Законоучительство вне школы // Там же. С. 195–204.
11. Братцев В. Жертвы неразумного воспитания // Странник. 1879. Т. 3. № 2. С. 298.

12. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. С.-Петербург, 1894; Христианство. Энциклопедический словарь: В 2 т. / Под ред. С. С. Аверинцева и др. Т. 1. М.: «БРЭ», 1993.
13. Взгляд Филарета, митрополита Московского, на начальное образование. М., 1884. С. 4.
14. Вишленкова Е. А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 123.
15. Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2009 года по 2019 год, раздел 6. Религиозное образование и преподавание основ религиозных культур - <http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html>
16. Воронов А. С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений С.-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 г. СПб., 1855. С. 203.
17. Всенародное распространение грамотности в России. М., 1819. С. 25.
18. Выписка из Постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом о мероприятиях к сохранению духовноучебных заведений в ведении Церкви, 07 (20).02.1918 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... С. 91–93.
19. Глаголев М. Внешкольное религиозное просвещение // Религия и школа. 1918. № 3 (январь). С. 165–171.
20. Грекулов Е. Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962.
21. Гусев Г. В. Социальная педагогика С. А. Рачинского // Вестник ПСТБИ. 2003. № 1. С. 188–189.
22. Дамаскин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 179–180.
23. Девятков В. И., Михайлов К. В., Назарова Н. В. и др. Антирелигиозная работа в школах I ступени применительно к программам ГУС'а // Нижне-Волжский просвещенец. 1928. № 3. С. 59–71.

24. Декларация подотдела социального воспитания [Наркомпроса] (ноябрь 1918 г.) (ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 32. Л. 272).
25. Декрет ВЦИК [о запрещении преподавания Закона Божия лицам, не достигшим 18-летнего возраста; о свободе проповеди] от 13 июня 1921 г. // Гидулянов П. В. Отделение Церкви от Государства... С. 365–366.
26. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 20 января 1918 г. (ст. 263) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ). 1918. № 18. 26 января. С. 272–273.
27. Десницкий В. А. (Строев В.). Церковь и школа. Берлин, 1923.
28. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 10-11. М., 2000.
29. Днепров Э. Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России. 1918–1977: Библиографический указатель. М., 1979.
30. Добросельский А. А. Преподавание религиозных дисциплин в Российской империи и в среде русской эмиграции в конце XIX – начале XX в. (Электронный ресурс: http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_1/Dobroselskiy.pdf).
31. Егоров И., прот. Основные законы и приемы постановки внешкольного религиозного воспитания и образования // Там же. С. 214–218.
32. Житенев, Т.Е. Работа XIV отдела о церковноприходских школах на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917-1918 года // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2015. - № 2 (18). - С. 196-203.
33. Журавский А. В. Во имя правды и достоинства Церкви: [Жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского]. М., 2004.
34. За четверть века. Издание Московского епархиального школьного совета. 1910.
35. Зеньковский В. В. Педагогика. Клин, 2002. С. 154–155.

36. Знаменский П. В., прот. Духовные школы в России. С. 120–121. Санкт-Петербург, 2001. С. 13.
37. Знаменский П. В., прот. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003. С. 161.
38. Игнатъев А., прот. О религиозно-нравственном воспитании народа // Там же. № 4 (февр.). С. 193–195.
39. Инструкция Наркомюста, НКВД и Наркомпроса о применении законоположений об отделении церкви от государства (ст. 30) от 10 ноября 1920 г. (ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 344).
40. Инструкция (постановление) НКВД и Наркомпроса № 461 о порядке занятий с детьми вне школы [утверждена 22 декабря 1923 г.] // Фиолетов Н. Н. Церковь и государство по советскому праву. II (Обзор и комментарий законодательства по вопросам отношения церкви и государства за 1923 и начало 1924 г. М.; Саратов, 1924. С. 45–46).
41. К истории отделения Церкви от государства и школы от Церкви в СССР. Документы и материалы. Публикация М.М. Персица. // Вопросы религии и атеизма. Сборник статей. Выпуск 5. М., 1958. С. 17. От 24 августа 1918.
42. Как учили грамоте в старину. Вестник духовного просвещения. № 1. М.: Отдел религиозного образования и катехизации, 1994. С. 101.
43. Каледа Г., прот. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 7–8. С. 30.
44. Каменев С. А. Церковь и просвещение в России: (Очерки). М., 1928.
45. Конституция (Основной закон) РСФСР (Постановление V Всероссийского съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 г.) // Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 550–564.
46. Конституция РСФСР 11 мая 1925 года (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=7647).
47. Королёв Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики: 1917–1920. М., 1958.

48. Князьков С. А., Сербов Н. И. Очерк истории народного образования в России до эпохи Александра II. М., 1910. С. 190.
49. Кравецкий А. Светское, советское и конфессиональное // Отечественные записки. 2008. № 1(40). С. 198–219.
50. Кравецкий А. Формирование первого безбожного поколения // XVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 1. М., 2007. С. 220–226.
51. Кречетников А. Бухарин: любимец и жертва партии (Электронный ресурс: http://www.news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7294000/7294289.stm).
52. Крупин В. Н. Как из школы изгоняли священнослужителей: Размышления православного педагога // Встреча [Студенческий православный журнал Московской Духовной академии и семинарии]. 1997. № 3(6). С. 39.
53. Курдюмова М. [Каллаш М. А.] Православие и большевизм // Православие: pro et contra. СПб., 2001. С. 332, 566.
54. Мегорский П. О народных училищах в былое время в Кондушском приходе Вытегорского уезда // Олонецкие губернские ведомости. 1875. № 9.
55. Миропольский С. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени. Вып. первый — 1894, 64 с.; вып. второй — 1895, 144 с. С.-Петербург. Синодальная типография. С. 14.
56. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900–1927. СПб., 2002.
57. Морозова Е. А. Традиционные ценности православного этического образования (1811–1917 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2(59). С. 114.
58. Национальный архив республики Карелия (далее — НА РК). Ф. 126. Оп. 2. Д. 1/14. Л. 51.
59. О православном приходе (Приходский Устав), 7 (20) апреля 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. [Репринт. изд. 1918 г., вып. 1–4]. М., 1994. С. 13–41.

60. О чтении Нового Завета в гимназиях, уездных и приходских училищах // Журнал Министерства народного просвещения. 1821. Ч. III. С. 315.
61. Об обучении во всех учебных заведениях Закона Божьего и о прислании почетного Духовенства на экзамены (ПСЗ–I. Т. XXXI. № 24874).
62. Об установлении пенсии и единовременных пособий учителям и их семьям (ПСЗ–II. Т. IX. Ч. I. № 6825).
63. Обращение Св. Патриарха и Св. Собора к Совету народных комиссаров об отмене инструкции Наркомюста (постановления Наркомюста от 24 августа 1918 г. о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви), принятое Св. Собором в заседании 24 августа (6 сентября) 1918 г. (деяние 159) // Деяния Священного Собора [Т. 11. Деяния 152–170]... С. 117–118.
64. Обращение Св. Патриарха Тихона к СНК в связи с первой годовщиной Октябрьской революции от 25 октября 1918 г. // Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... С. 151.
65. Одинцов М. И. «Школьный вопрос» в России: (Церковь и государство часто становились конкурентами в области образования) // Независимая газета–религия. 2003. 21 мая. № 8(116). С. 11.
66. Одинцов М. И. «Кесарево и Божие» // Наука и религия. 2007. № 8. С. 10–13.
67. Одинцов М. И. Судьбы светской школы в России: (60-е годы XIX в. – 80-е годы XX в.) // Проблемы преподавания и современное состояние религиоведения в России: Материалы конференций. М., 2002. С. 5–28.
68. Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «Об управлении духовно-учебными заведениями и церковно-приходскими школами и организации законоучительства для учащихся в светских учебных заведениях», 7 (20) сентября 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. Приложение к «Деяниям» второе [Репринт. изд. 1918 г., вып. 4]. М., 1994. С. 13

69. Определение Священного Собора о правовом положении Православной Российской Церкви, 2 декабря 1917 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / Отв. ред. Я. Н. Шапов; отв. сост. О. Ю. Васильева. М., 1996. С. 13–15.

70. Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь, 5 (18) апреля 1918 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 19–20.

71. Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О духовных семинариях и училищах и о пастырских училищах», 7 (20) апреля 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 3. Приложение к «Деяниям» второе [Репринт. изд. 1918 г., вып. 3]. М., 1994. С. 53; Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «О женских училищах епархиальных и духовного ведомства», 7 (20) апреля 1918 г. // Там же. С. 54.

72. Отзыв [разъяснение] коллегии Наркомпроса на вопрос Саратовской губкомиссии по отделению церкви от государства и школы от церкви (от 14 декабря 1918 г.) о допустимости преподавания Закона Божия в церквях, 25 декабря 1918 г. // ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 304. Л. 16).

73. Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР: (1917–1919 гг.). М., 1958.

74. Письмо НКВД всем губисполкомам и горисполкомам об отношении к религиозным обществам № 123 037 от 28 февраля 1919 г. // Революция и церковь. 1919. № 2 (февр.). С. 38–39.

75. Попов В. Описание Кокшеньги (Тотемского уезда) // Вологодские губернские ведомости. 1857. № 24.

76. Постановление Св. Собора по поводу декрета об отделении Церкви от государства [принятое в 69-м заседании Собора, 25 января 1918 г.] //

Священный Собор Православной Российской Церкви [1917–1918 гг.]. Книга VI. Деяния LXVI–LXXVII. М., 1918. С. 72.

77. Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти, 28 февраля 1918 г. // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 32; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... С. 97.

78. Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Управления (ВЦУ) Православной Российской Церкви 17 (30) мая 1918 г. о пастырских училищах // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1918. № 23–24 (1 (14) июля). С. 167–168; Положение о пастырских училищах // Там же. С. 168–174.

79. Постановление Св. Собора об обеспечении служащих духовно-учебных заведений, остающихся за штатом [по случаю декрета СНК о передаче этих заведений Наркомпросу], от 17 (30) августа 1918 г. // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. Деяния 152–170. М., 2000. С. 22.

80. Постановление 5-го заседания Государственной Комиссии по Просвещению от 24 августа 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 6 сент. (№ 191).

81. Постановление (циркуляр) Наркомпроса РСФСР «О запрещении преподавания так наз[ываемого] закона божьего детям до 18 лет» от 23 апреля 1921 г. (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 59).

82. Постановление государственной комиссии по просвещению «Об упразднении в школах должности законоучителей всех вероисповеданий в связи с постановлением СНК РСФСР об отмене преподавания Закона Божия», 1 января 1918 г. (ГА РФ, А–353, оп. 2, д. 698, л. 78).

83. Постановление СНК и Наркомпроса РСФСР от 17 февраля 1918 г. об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий с 1 января 1918 г. (ГА РФ, Ф. А–2306, оп. 2, д. 1, л. 24); Постановление (циркуляр) Наркомпроса

РСФСР о недопущении духовенства к занятию должностей в школе, 3 марта 1919 г. (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 698, л. 72–72 об.).

84. Постановление Государственной комиссии по просвещению о выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей в школе (27 февраля 1918 г.) // Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 81–82.

85. Постановление ВЦИК «О роспуске [Всероссийского] учительского союза» (23 декабря 1918 г.) // Народное образование в СССР... С. 17–18.

86. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 250–261.

87. Постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (Церковные ведомости. 1917. № 9–15. 8 апреля. С. 64–66), «О свободе совести» [14 июля 1917 г.] (Церковные ведомости. 1917. № 31. 29 июля. С. 247–248), «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств [включая церковные школы] в ведомстве Министерства народного просвещения» (20 июня 1917 г.) (Церковные ведомости. 1917. № 28. С. 191), Временное положение о преподавании Закона Божия в правительственных, общественных и частных с правом правительственных, учебных заведений Министерства народного просвещения, 29 июля 1917 г. (ГА РФ, ф. 1803, оп. 1, д. 22, л. 31).

88. Постановление Наркомпроса РСФСР «Об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей» (Государственный архив Ростовской области, ф. Р-3758, оп. 1, д. 1, л. 34).

89. Постановление Комиссариата по народному просвещению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению» [11 декабря 1917 г.] // Собрание

узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее – СУ). 1917. № 9. 24 декабря. Ст. 126. С. 131.

90. Постановление Наркомюста, НКВД, Народного комиссариата земледелия и Рабоче-крестьянской инспекции «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, о трудовой повинности служителей культов, об издании религиозной литературы и о религиозных группах, объединениях и съездах» от 15 августа 1921 г. // СУ. 1921. № 60 (21 октября). Ст. 414. С. 523–524.

91. Постановление ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» 24 января 1929 г. (ГА РФ, ф. Р–5263, оп. 2, д. 7, л. 1–2).

92. Постановление Главполитпросвета РСФСР «О мероприятиях по усилению антирелигиозной пропаганды в городе и деревне», 4 марта 1929 г. // Культурное строительство в РСФСР. Т. 2. Документы и материалы. 1928–1941. Ч. 2. М., 1986. С. 23–26.

93. Постановление СНК РСФСР «О порядке введения всеобщего обязательного обучения в РСФСР» от 22 апреля 1927 г. // Народное образование в СССР... С. 108; Постановление СНК РСФСР «О создании условий действительной доступности школ I и II ступени для детей рабочих, колхозников, батраков и бедняков и о приеме детей нетрудового населения» от 31 января 1930 г. // Там же. С. 108–109.

94. Предварительные правила об устройстве училищ (ПСЗ–I Т. XXVII. № 20597).

95. Приказ Народного комиссариата государственного призрения РСФСР от 20 января 1918 г. «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов» (Электронный ресурс: http://www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=8167).

96. Проект основных положений Св. Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. «О школьном преподавании Закона Божия», 28 июля (10

августа) 1918 г. (Деяние 142) // Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 10. Деяния 137–151. М., 2000. С. 98–102.

97. Проект постановления Св. Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. «О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа» [в изложении Отдела о преподавании Закона Божия], рассмотренный на заседании 31 июля (13 августа) 1918 г. (Деяние 143)] // Там же. С. 104–107, 109–121.

98. Программа занятий антирелигиозного кружка в школе повышенного типа соцвоста // Нижне-Волжский просвещенец. 1929. № 1–2. С. 86–90.

99. Просветитель. № 2–3. М., 1995. С. 114.

100. Протоиерей Димитрий Лескин. О Церкви. О России. О школе. Сборник научных статей – Православная классическая гимназия – Тольятти, 2005. – 325с.

101. Протокол № 7 заседания XV Отдела Священного Собора от 21 сентября 1917 г. // ГА РФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 398. Л. 9-а, 9-б.

102. Протокол № 8 заседания XV Отдела Священного Собора от 26 сентября 1917 г. // Там же. Л. 12

103. Протоколы Комиссии по вопросам религиозного образования и воспитания на 2-м Педагогическом съезде. Издание Религиозно-Педагогического кабинета при Богословском институте в Париже.

104. Полунов А. Ю. Церковная школа для народа в конце XIX в. // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 6. С. 56–59.

105. Разъяснение V отдела Наркомюста № 227 от 8 мая 1922 г. // Гидулянов П. В. Отделение Церкви от Государства... С. 368–369.

106. Циркуляр НКВД № 336 всем губотделам управления от 31 июля 1923 г. (ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 344).

107. Разъяснение VIII отдела Наркомюста № 537 от 26 апреля 1919 г. // Гидулянов П. В. Отделение Церкви от Государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других советских социалистических республик [Систематизированный сборник

действующего в СССР законодательства] / Под ред. П. А. Красикова. М., 1926. С. 371–372.

108. Разъяснение VIII отдела Наркомюста № 537 от 26 апреля 1919 г. // Гидулянов П. В. Отделение Церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела Наркомюста РСФСР М., 1926. С. 371–372.

109. Разъяснение V отдела Наркомюста № 227 от 8 мая 1922 г.

110. Разъяснение V отдела Наркомюста № 23336 от 1 сентября 1924 г.

111. Резолюция VIII съезда РКП(б) «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» (18–23 марта 1919 г.) // Народное образование в СССР... С. 372–373.

112. Резолюция 1-го Всероссийского съезда учителей об отмежевании передового учительства от Всероссийского учительского союза (8 июля 1918 г.) // (ГА РФ, ф. А–2306, оп. 1, д. 182, л. 63–65.

113. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 383. Оп. 6. Д. 5105. Л. 3об.

114. Рождественский А., свящ. Об организации религиозно-нравственного просвещения детей и юношества в отечественной православной Церкви ввиду декрета и запрещения преподавания религии в школах (Доклад, прочитанный на общем собрании Мологского законоучительского съезда 7 февраля 1918 г. // Там же. № 7 (май). С. 367–374.

115. Сагарда А. Декрет о свободе совести // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 6 (14 (27) февраля). С. 252–253.

116. Советов И. М. Советское законодательство о религиозных культах в 20–30-х гг. XX в.: Содержание и практика реализации, споры и дискуссии о реформировании его правовой базы // Свобода совести в России: Исторический и современный аспекты. Вып. 4. М., 2007. С. 371–413.

117. Синельников С. П. «Школа и государство перестали быть оплотом нравственности и морали»: Отмена и запрещение религиозного образования в

школах Царицынской губернии в 1917–1925 годах // Вестник церковной истории. 2011. № 3–4 (23–24). С. 157–174.

118. Синельников С. П. Преподавание Закона Божия в учебных заведениях России до 1917 г. (Электронный ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/print/453126.html>).

119. Синельников С.П. Разработка концепции религиозного образования в документах Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. // Вестник ПСТГУ: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. II:3 (36). С. 43.

120. Синельников С. П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1925 гг. // Альфа и Омега. 2010. № 2 (58). С. 182–200; № 3 (59). С. 168–190.
Синельников С. П. Православное религиозное образование в РСФСР в 1918–1929 гг.: на материалах Царицынской, Саратовской губерний и Донской области. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2011

121. Сколота Р. В. Антирелигиозная агитация и пропаганда в 1921–1925 гг. и ее влияние на общественное мнение (На примере Астраханской губернии) // Государство, общество, Церковь в истории России XX в.: Материалы X Международной научной конференции. Иваново, 16–17 февраля 2011 г. Ч. 2. Иваново, 2011. С. 220–225.

122. Слезин А. А. За «новую веру»: Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М., 2009.

123. Смолич И. К. История Русской Церкви. Книга восьмая. Часть вторая. 1700–1917. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. С. 53

124. Соболевский А. Образованность Московской Руси XV–XVII вв. СПб., 1892

125. Соколов Д. П. Исторический очерк преподавания Закона Божьего в светских учебных заведениях // Собрание педагогических статей о преподавании

Закона Божия, отпечатанных (1861–1888 гг.) в различных повременных изданиях. СПб, 1900. С. 147.

126. Соколов В. П., Шлапак П. Д., Девятков В. И., Гришин П. И. Примерная схема увязки антирелигиозных моментов с программой ГУС'а: (Материалы) // Нижне-Волжский просвещенец. 1929. № 1/2. С. 67–89.

127. Сорокин В., прот. Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // Вестник Ленинградской Духовной академии. 1990. № 2. С. 36–59; № 3. С. 41–63.

128. Сорокин В., прот. Открытие Петроградского Богословского института в 1920 году // Христианское чтение. 1997. № 14. С. 124–136.

129. Спасенкова И. В. Религиозное образование в Вологде в 1920-х гг. // Свеча–99. Вып. 2. Архангельск, 1999. С. 287–290.

130. Тихомирова Е. Е. Преподавание Закона Божьего в гимназии глазами современников (вторая половина XIX – начало XX века): www.gf.nsu.ru/rizhsky

131. Татищев приводит многие рукописные известия о древних училищах (см. Приложение к статье М. В. Захарченко в № 3(10) Вестника за 2008 г.)

132. Татищев В. Н. История Российская. М., 2003. Т. 2. С. 97

133. Уголовный кодекс РСФСР в принятой 2-й сессией ВЦИКа X созыва редакции с алфавитно-предметным указателем. М., 1923. С. 24.

134. Успенский Н. Д. К истории богословского образования в Ленинграде // Журнал Московской Патриархии. 1977. № 4. С. 6–13.

135. Устав учебных заведений, подведомых университетам (ПСЗ–I. 1. Т. XXXVIII. № 21501).

136. Уткин И. Н. Дореволюционные методики преподавания и системы построения курса Закона Божия // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 6. С. 60–65.

137. Христианское чтение. 1992. № 7. С. 19–49; 1993. № 8. С. 7–27;

138. Церковная школа. № 1. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии, 1885. С. 4.

139. Церковная история в контексте социальной истории советского периода: Доклад А. Л. Беглова и дискуссия на научно-методическом семинаре Богословского факультета Свято-Тихоновского гуманитарного университета «Богословие в системе научного знания: традиции – современность – перспективы» 30 октября 2008 г. (Электронный ресурс: <http://www.bogoslov.ru/text/print/390148.html>).

140. ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 4737. Л. 5, 10

141. Циркуляр НКЮ РСФСР (§ 12 о проповедях) от 3 января 1919 г. // Гидулянов П. В. Указ. соч. С. 36.

142. Циркуляр заведующего отделом единой школы об изъятии из библиотек «явно вредных книг» (ГА РФ, ф. А–2306, оп. 2, д. 10, л. 262).

143. Циркуляр Сталинградского губернского отдела народного образования всем уездным и окружным отделам народного образования № 7112 по вопросу об участии учреждений соцвоста в антирождественской кампании, от 24 декабря 1927 г. (ГА ВО, ф. Р–1652, оп. 1, д. 420, л. 140–141).

144. Циркуляр НКВД и Наркомпроса № 123 о порядке занятий вне школы от 25 марта 1924 г. // Гидулянов П. В. Указ. соч. С. 368.

145. Циркулярное разъяснение Наркомюста, НКВД и Наркомпроса № 200 об использовании зданий [октябрь 1921 г.] (ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 61).

146. Цыпин В., прот. Духовное образование в XIX–XX вв. (Электронный ресурс: <http://www.mpda.ru/ru/biblio/article>).

147. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды; он же. Духовное образование в XIX–XX вв. (Электронный ресурс: <http://www.mpda.ru/ru/biblio/article>).

148. Чуков Н. К. Исторический очерк развития церковных школ в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1910. С. 5.

149. Федирко О. П. Духовное образование и просвещение на российском Дальнем Востоке в годы гражданской войны // Религиоведение. 2010. № 3. С. 38–44.

150. Федирко О. П. Государственно-конфессиональные отношения в сфере религиозного образования в годы гражданской войны на Дальнем Востоке России // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 3(11). С. 46–56.

151. Федирко О. П. Роль советских праздников в антирелигиозной борьбе на Дальнем Востоке в 20-х – 30-х гг. XX в. // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 1. С. 110–115.

152. Фиолетов Н. Н. Церковь и государство по советскому праву: Обзор и комментарий законодательства по вопросам отношения церкви и государства за 1923 и начало 1924 г. М.; Саратов, 1924. С. 45–46.

153. Шевченко В. А. Формирование антирелигиозных представлений советской школой: 1927–1932 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

154. Шевченко В. А. «Необходимо ударить кого следует, чтобы делу не мешали»: Введение антирелигиозного воспитания в советской школе в 1928–1929 гг. // Российская история. 2009. № 1. С. 86–96.

155. Шкаровский М. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XX в. // Кифа [Издание Преображенского содружества малых православных братств]. 2007. № 12 (70) сентябрь.

156. Шкаровский М. В. Церковная жизнь Петрограда в период революционных потрясений 1917–1918 гг. (Электронный ресурс: <http://www.spbda.ru/news/a-405.html>).

157. Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские (Ленинградские) духовные школы во 2-й половине XX – начале XXI в. // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 171–210; 2009. № 1/2(13/14). С. 259–266.